http://www.humanityspace.com
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru

2014 Том 3, No 1 Volume 3, No 1 MOSCOW-YAVNE

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

Том 3, No 1
Volume 3, No 1

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

Том 3, No 1
Volume 3, No 1

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE
2014

Гуманитарное пространство
Международный альманах **ТОМ 3, No 1, 2014**

Humanity space
International almanac **VOLUME 3, No 1, 2014**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **cerambycidae@fromru.com**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Научный редактор / Scientific Editor:
В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor:
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru

Издательство / Publishers:
Высшая Школа Консалтинга / Higher School Consulting
Tovarishchensky side street, 19, office 19, Moscow, Russia

Официальный представитель / Official representative:
Музыкальный обозреватель, бул. Дуани, 35-11, Явне, Израиль, 81 551
Musical reviewer, sd. Duani, 35-11, Yavne, Israel, 81 551

Напечатано / Printed by: **AEG Group Design & Printing**
Gruzinsky Val, 11, Moscow, 123056 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **15.02.2014**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Манн Юрий Владимирович / Mann Yuriy Vladimirovich
академик Российской академии естественных наук
доктор филологических наук, заслуженный профессор РГГУ
Российский государственный гуманитарный университет
Российская Академия Естественных Наук
Russian State University for the Humanities
Russian Academy of Natural Sciences
Оленев Святослав Михайлович / Olenev Svyatoslav Mikhaylovich
доктор философских наук, профессор
Московская государственная академия хореографии
Moscow State Academy of Choreography
Пирязева Елена Николаевна / Piryazeva Elena Nikolaevna
кандидат искусствоведческих наук
Федеральное государственное научное учреждение «Институт художественного образования» Российской Академии Образования
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»
Подвойский Василий Петрович / Podvoysky Vasily Petrovich
доктор педагогических наук, профессор
Московский Педагогический Государственный Университет
Moscow State Pedagogical University
Полюдова Елена Николаевна / Polyudova Elena Nikolayevna
кандидат педагогических наук
Окружная библиотека Санта Клара (США: Калифорния)
Santa Clara County Library (USA: California)
Сёке Каталин / Szoke Katalin
кандидат филологических наук, доцент
Института Славистики Сегедского университета (Венгрия)
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged (Hungary)
Стукалова Ольга Вадимовна / Stukalova Olga Vadimovna
доктор педагогических наук, доцент
Федеральное государственное научное учреждение «Институт художественного образования» Российской Академии Образования
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»
Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
кандидат физико-математических наук
кандидат филологических наук
Университет г. Бат, Великобритания
University of Bath, UK
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор
Российский Государственный Социальный Университет
действующей член Международной академии наук педагогического образования
Russian State Social University
member of the International Academy of Science Teacher Education

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 5-13

Методическое обеспечение уроков музыки в современной школе

Л.Л. Алексеева

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: ihoraodirect@mail.ru

Ключевые слова: начальная школа, образование, искусство, традиции, инновации, музыка, методика, система заданий, виды учебной деятельности, обобщающие уроки.
Key words: elementary (primary) school, education, art, traditions, innovation, music, method (s), task system, education activity, recap lessons.
Резюме: В статье изложены отдельные методические положения преподавания музыки в начальной школе на основе общеевропейской идеи XXI века – образование через искусство. Автор раскрывает смысловые акценты методики, представляет систему заданий и её принцип («от образа и мысли – к действиям»), затрагивает проблему активного восприятия музыки, показывает специфику основных видов учебной деятельности (пение, инструментальное музицирование, музыкально-пластическое движение, драматизация музыкальных произведений), предлагает фрагмент урока-обобщения на примере художественного произведения В.В. Вересаева.
Abstract: The paper presents the selected methodological principles of teaching Music in elementary school, based on the entirely European idea of the 19th century, education through Art. The author highlights the crucial aspects of the idea, provides the related task system (“from image and thought to action”), briefly touches the problem of active perception of Music, shows the specificity of basic education activities (singing, instrumental play, musical-plastic movement, dramatization of music works) and suggests a part of recap lesson on V.V. Veresayev’s story.
[Alekseyeva L.L. Methodological supply of Music lessons in modern school**]**

Одной из актуальных проблем общего музыкального образования остается его методическое обеспечение, необходимое для успешного изучения современными школьниками содержания предмета «Музыка». Допускаемая ФГОС вариативность общего образования соответственно предопределяет и разнообразие методических подходов, с

помощью которых возможно освоение учебных программ, достижение планируемых результатов, формирование универсальных учебных действий, решение музыкально-творческих задач и т.п. В числе современных авторских методик, так или иначе раскрывающих специфику обучения музыке в начальной школе и обеспечивающих эффективное воплощение ключевых идей государственного образовательного стандарта, можно упомянуть и те, что связаны с реализацией в российской образовательной практике общеевропейской идеи XXI столетия – образование через искусство.

В современном научном гуманитарном знании «образование через искусство» является достаточно новым понятием, его значение и смысл подробнее раскрываются в некоторых материалах (Алексеева, Олесина, Школяр, 2011; Алексеева, 2010). Напомним, что образование через искусство в школе направлено на формирование творчески мыслящего человека, гармонично и разносторонне развитого. И главная задача при этом заключается в выявлении творческого потенциала растущего человека, развитии его умения напрягать творческую волю, реализовывать собственные творческие замыслы, иначе говоря, *создавать нечто новое и значимое для других*. Своеобразным итогом образования детей через искусство можно считать и привнесение элемента новизны, оригинальности и уникальности в сферу учебной, трудовой, художественной и др. деятельности.

Раскрывая методические положения для работы по учебному комплекту «Музыка» для начальной школы (Алексеева, Школяр, 2012–2013), остановимся на самом главном. В первую очередь, это смысловые акценты методики, направленной на целостное постижение музыки как вида искусства:

- восприятие, воссоздающее неделимый, целостный образ музыки во всей его одухотворённости, глубине и многогранности (интонация, музыкальная речь, выразительность и изобразительность, всеобщность музыкального языка, развитие музыки и др.);

- познание, когда в процессе обучения осуществляется проникновение в образную природу музыкального искусства,

изучаются его основные закономерности, исследуется многообразие художественных фактов и явлений;

- сотворчество, предполагающее двустороннее, эстетически значимое и осмысленное взаимообогащение учителя и учащихся через совместную и разнообразную музыкально-творческую деятельность.

Предлагаемая в учебниках *система заданий*, направленная на освоение совокупности конкретных способов действия учащимися в таком виде искусства как музыка, базируется на развитии учебных и познавательных мотивов, создании условий для самостоятельной постановки школьниками учебных целей и художественных задач, осуществлении творческого преобразования материала в различных видах учебной деятельности (слушание музыки, пение, инструментальное музицирование, музыкально-пластическое движение, драматизация музыкальных произведений), формировании умения контролировать и оценивать собственные учебные действия. В таком контексте обучение детей в начальной школе подразумевает формирование у детей целостной художественной картины мира, развитие творческих способностей в различных видах музыкальной деятельности, воспитание заинтересованного отношения к музыке как виду искусства.

С самых первых встреч школьников с музыкой на уроках начинаются «Творческие опыты»: «Послушай «шаги» этой музыки, передай их в звучании какого-либо детского музыкального инструмента» (тема «Что такое марш?»); «Послушай песню В.А. Моцарта «Тоска по весне». Какие чувства стремился выразить Моцарт в этой песне? Попробуй исполнить … свое весеннее настроение. Нарисуй его… или вырази в танцевальных движениях» (тема «Человек-творец»); «Какое впечатление осталось у тебя от этой музыки? Передай это в движении танца, в звучании голоса или музыкального инструмента. Прислушайся к себе. Может быть ты услышишь свою мелодию?» (тема «Как рождается музыка?»); «Вслушайся еще раз в музыку этого фрагмента балета. Попробуй придумать и рассказать с помощью танцевальных движений свою историю о том, как встретились Красная Шапочка и Волк» (тема «Что

такое балет?») и др. (1 класс).

В дальнейшем задания предлагаются по такому же принципу: *от образа и мысли – к действиям.* Собственные представления, ощущения, впечатления и размышления растущего человека становятся основой, своего рода импульсом к разнообразной и осмысленной деятельности на уроках музыки. «Вслушайся в звуки этой музыки, внимательно рассмотри рисунки. Возможно, у тебя останется свое впечатление от них. Попытайся выразить его в игре на музыкальных инструментах или пении» (тема «О чем рассказывают темы музыкальных произведений») (2 класс); «Послушай, как композитор передает в музыке отчаяние и скорбь Ярославны. … Попробуй передать интонации плача, страдания в своем пении» (тема «Александр Бородин. Опера «Князь Игорь») (3 класс); «Известны ли тебе какие-либо стихотворения о красоте, например, природы или человека? Подумай, как можно спеть или сыграть о прекрасном в нашей жизни. Попытайся произнести нараспев слова народной песни…» (тема «Музыкальное турне. Америка») (4 класс) и др.

Основные виды учебной деятельности, предлагаемые в учебниках, ориентированы на представленные в Примерных программах начального общего образования (Примерные программы начального общего образования. В 2 ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2008). Все они являются традиционными для учеников 1–4 –х классов, и сформировались на основе идей, теоретических трудов и многолетней творческой практики выдающихся отечественных педагогов-музыкантов (Н.Я. Брюсова, В.Н. Щацкая, С.Т. Шацкий, Н.Л. Гродзенская, Д.Б. Кабалевский и др.). Подчеркнём самое важное при организации учебной деятельности детей. С первых уроков в школе для прослушивания музыки в учебниках предлагаются разные произведения по образному содержанию, формам и жанрам. Внимание учителя должно быть сосредоточено на *возможностях активного восприятия музыки* детьми. И если на данном этапе обучения эти возможности невелики, то предлагаемые фрагменты сочинений крупных форм (оперы, симфонии и др.) не могут быть продолжительными по времени. Достаточно ознакомить детей с законченным музыкальным

построением (например, звучанием главной партии симфонии), и в дальнейшем постепенно увеличивать предлагаемые для прослушивания фрагменты сочинений.

Пение на уроках возможно в самых разных вариантах – хоровое, сольное, ансамблевое, с аккомпанементом или фонограммой, танцевальными движениями и без них, в сопровождении элементарных детских музыкальных инструментов и т.п. Отметим, что непосредственным и *живым эталоном звучания* будет пение самого учителя, и поэтому даже при самых скромных вокальных данных, это пение не может не быть выразительным, эмоциональным и артистичным. В другом случае следует воспользоваться неисчерпаемыми в этом плане возможностями сети Интернет.

Обратим внимание и на возможность пения фрагментов инструментальных произведений. Такие фрагменты могут с успехом заменить традиционные, не всегда понятные детям распевания, порой далёкие от образного содержания самой музыки. В большинстве случае это 4-8 тактов по усмотрению учителя и возможностям детей, «тема любви», «гамма» и т.д. В других, предложенных ниже, где не указаны конкретные такты для исполнения, это вовсе не означает, что детям необходимо петь мелодию всего сочинения. Учитель в таких случаях самостоятельно выбирает фрагменты, фразы для исполнения детьми, руководствуясь уровнем развития вокально-хоровых навыков детей и их интересами в воплощении различного образного содержания.

Например, школьникам 2 класса для исполнения предлагаются: П.И. Чайковский. Детский альбом. *Утреннее размышление. Итальянская песенка. Неаполитанская песенка. Хор;* И.С. Бах. Хорошо темперированный клавир. I том. *Тема фуги* до минор; Н. Паганини. *Карнавал в Венеции.* Учащимся 3 класса – В.А. Моцарт. *Молитва*; С.С. Прокофьев. Ромео и Джульетта. *Джульетта-девочка* (1 такт, гамма); Ф. Лист. *Гондольера. Песня Перукини*; И.С. Бах. Хорошо темперированный клавир. I том. *Тема фуги* ре-диез минор; Р. Шуман. Альбом для юношества. *Маленький романс.* Выпускникам начальной школы будут интересны и такие фрагменты инструментальных произведений: Л. Бетховен.

Багатель соль минор (тт. 1-4, 17-24). *Прощание с роялем. Соната.* Соч.10, № 2. фа мажор. Allegretto. Средняя часть; Ф. Шуберт. *Траурный вальс*; Ф. Мендельсон. *Песня венецианского гондольера* ми мажор; П.И. Чайковский. Увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта». *Тема любви*.

Инструментальное музицирование в начальной школе на элементарных детских музыкальных инструментах – это один из самых привлекательных для учеников видов учебной деятельности. И основная задача учителя в этом случае сводится к тому, чтобы обогатить имеющиеся впечатления детей, раскрыть тембровые возможности имеющихся в классе музыкальных инструментов, организовать продуктивное сотрудничество школьников в исполнении музыки, воплощении её разнообразного содержания. Материалом для музицирования могут быть как изучаемые в учебниках произведения, так и другие, по выбору учителя, художественно значимые и привлекательные для учеников.

Формирование навыков музыкально-пластического движения – ещё одна возможность воспитать в детях внимательное отношение к жесту, движению, их соответствующему и созвучному музыке исполнению. Необходимо донести до понимания детей то, что искусство движения во время звучания музыки, будь то танец, песня и др., связано с воплощением её содержания, и чем внимательнее будут дети вслушиваться в то, о чём говорит, рассказывает музыка, тем гармоничнее и красивее будут их собственные музыкально-пластические движения. С самых первых уроков ученикам предлагаются задания по воплощению различного образного содержания музыки в движении, и так, постепенно идёт процесс формирования обобщенного представления о взаимосвязи музыки и выражающего её движения человека.

Драматизация музыкальных произведений напрямую связана с театрализованными формами музыкально-творческой деятельности детей на уроках, инсценировками песен, сказок, игр. Начальный школьный опыт в этом виде деятельности дети получают на примере знакомства, как с народной, так и с современной музыкой, и уже по окончании первого года обучения предлагается разыграть один из фрагментов русской

народной сказки. Импровизация на уроках как сочинение во время исполнения имеет к драматизации самое непосредственное отношение, и заслуживает всяческой поддержки и поощрения со стороны учителя. Проектная деятельность осуществляется на основе создания «Нашего классного музыкального журнала» (3 класс) и участия детей в «Нашем классном музыкальном фестивале» (4 класс), что в целом достаточно подробно описано в учебниках.

Следует обратить внимание и на *необходимость проведения обобщающих уроков*, различных по своей форме. Так, каждый из учебников начальной школы состоит из четырёх разделов, по окончании которых предлагается проведение обобщающего тематического урока. В первом классе на таких уроках предлагается обсудить: «Что теперь знают (или могут рассказать) дети о музыке в нашей жизни и человеке-творце, о многообразии музыкальных жанров и об истоках народного искусства?». Во втором классе на уроках такого рода ученики пытаются самостоятельно ответить на вопросы: «Что нового они теперь знают о природе музыки, темах музыкальных произведений, об интонации и развитии музыки, о выразительности формы?».

В третьем и четвёртом классах тематика таких уроков дана в той же логике с учётом содержания самих разделов. Добавим, что по усмотрению учителя в рамках таких уроков могут быть проведены уроки-концерты, фестивали, конкурсы и т.п. Кроме того, учитель может предложить детям и нетрадиционные формы проведения уроков-обобщений, не исключая, конечно, закрепления полученных детьми знаний. Например, «День рождения песни», «Альбомы путешествий» (песни разных стран и народов), «Панорама народных песен», «Маэстро-соло» (сольный концерт самого учителя музыки, либо приглашение на урок композитора, певца или поэта, известного в своём городе, крае и т.п.), «Класс принимает друзей», «Песни нашего класса», «Собрание песен о России», «Фестиваль любимых мелодий», «Песни-картины», «Песни года» и т.п.

Приведённый ниже фрагмент художественного произведения В. В. Вересаева может быть включён учителем в один из обобщающих уроков, например, по окончании изучения

раздела «Музыкальное время» (3 класс). Поясним, что речь в тексте идёт о Чаконе, пятой части Партиты №2 ре минор для скрипки соло И. С. Баха.

«Инженер-путеец А.Н. С-ский чудесно играл на скрипке. Однажды по служебным делам остановился в гостинице, вечером в номере играл Баха, любимого своего композитора. У Баха есть пьеса, специально написанная для одной скрипки, без всякого аккомпанемента. Её он и играл.

Стук в дверь. Коридорный подал ему визитную карточку: СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ КОНЁНКОВ. Знаменитый скульптор.

– Проси.

Вошел Конёнков.

– Извините, что я к Вам врываюсь? Вы Баха играете. Я целый час в коридоре стою, слушаю. Позвольте тут присесть.

– Пожалуйста!

И опять стал играть – пятую часть: она особенно хороша. Конёнков сидел в уголке дивана и корчился в молчаливом восторге. Стал просить ещё играть. Сидит слушает, непроизвольно мычит и корчится. Принёс фотографический снимок со своего знаменитого бюста Баха.

– Вот! Видите? На губах – ироническая улыбка к миру, а здесь – он с почтительным благоговением указал на лоб, – здесь целый огромный собственный мир!» (Вересаев, 1948: 448).

Приведем примерные вопросы к школьникам для размышления и коллективного обсуждения на уроке по окончании прослушивания Чаконы: Что это за профессия «инженер-путеец», и связана ли она с музыкой? И если эта профессия человека никакого отношения не имеет к музыке, то почему инженер умеет «чудесно играть» и для чего ему это нужно? Из рассказа понятно, что человек был в командировке, зачем же он взял с собой скрипку, разве не хочется отдохнуть после работы? Странно, знаменитый скульптор, Сергей Тимофеевич Конёнков целый час стоит в коридоре гостиницы и слушает Баха, почему? Как понять впечатление скульптора от музыки – «корчился в молчаливом восторге»? Рассмотрите фотографию знаменитого бюста И. С. Баха, постарайтесь и вы увидеть его «ироническую улыбку к миру». И что же подразумевал Конёнков, когда указав на лоб «с почтительным

благоговением», сказал, что у Баха «здесь целый огромный собственный мир!»…

Приведённый фрагмент ценен для учителя музыки не только возможностью услышать различные, оригинальные и не очень, ответы, рассуждения и мнения детей. Главное здесь, побудить школьников к размышлению по поводу музыки Баха, существующей вне времени, и её значения в жизни обычного человека, посвящающего игре на скрипке всё своё свободное время. Обобщая изложенное, отметим. При всём многообразии современного методического обеспечения уроков музыки в общеобразовательной школе учитель является направляющим и вдохновляющим организатором постижения искусства и «проводником» учебной, музыкально-творческой деятельности детей. И возможность успешного продвижения и эффективной реализации основных положений образовательных стандартов второго поколения зависит в первую очередь от учителя, для которого главное – не лишить ребят «радости эмоциональной наполненности» и сохранить «способность благотворного воздействия на духовный мир учащихся…» (Д.Б. Кабалевский).

ЛИТЕРАТУРА

Художественное образование в Российской Федерации: развитие творческого потенциала в XXI веке: аналитический доклад = Arts Education in the Russian Federation: Building Creative Capacities in the 21st Century : analytical report / Л. Л. Алексеева, Е. П. Олесина, Л. В. Школяр и др.; Рос. ин-т культурологии и др.; отв. ред. К. Э. Разлогов. – М., 2011.

Алексеева Л.Л. 2010. Российское образование через искусство: традиции, реалии и перспективы. - Педагогика искусства: электронный научный журнал. № 3. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/.

Алексеева Л.Л., Школяр Л.В. 2012–2013. Музыка. 1–4 классы: учебники для общеобразовательных учреждений. М.: Мнемозина.

Примерные программы начального общего образования. В 2 ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2008 (Стандарты второго поколения).

Вересаев В.В. 1948. Воспоминания. Литературные воспоминания. С. Т. Конёнков. Сочинения в четырех томах. Т.4. М.: ОГИЗ.

Получена / Received: 09.01.2014
Принята / Accepted: 16.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 14-18

Межведомственное взаимодействие служб системы профилактики по адаптации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением (на примере Электростальского муниципального района Московской области)

И.Н. Бойко

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, дом 10а.
Moscow State Provincial University
Radios str. 10a, 105005, Moscow 105005 Russia; e-mail**:** evestnik-mgou.ru

Ключевые слова: система профилактики, безнадзорность и правонарушение несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие служб.
Key words: the system of preventive maintenance, neglect and offense nesovershenno of summer, interdepartmental interaction of services.
Резюме: В статье рассматриваются проблемы профилактики социальной дезадаптации детей и подростков. Представлены основные принципы деятельности различных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Предлагаются практические рекомендации наиболее эффективного межведомственного взаимодействия учреждений, работающих с семьей и детьми по профилактике социальной дезадаптации.
Abstract: In the article the problems of the preventive maintenance of the social deadaptation of children and adolescents are examined. The basic principles of the activity of different organs of executive power and organs of local self-guidance are represented. Are proposed the practical recommendations of the most effective interdepartmental cooperation of the establishments, which work with the family and the children on the preventive maintenance of social deadaptation.
[Boyko I.N. Interdepartmental interaction of the services of the system of preventive maintenance on the adaptation of minor with the deflecting behavior (based on the example of the elektrostalskogo municipal region of Moscow region)**]**

Построение системы профилактики социальной дезадаптации детей и подростков обязательно должна иметь два компонента: федеральный и региональный.

К федеральному компоненту следует отнести государственную семейную политику, инновационные подходы к профилактике дезадаптации и т.д.

Главными региональными компонентами, должны стать:

- система межведомственного взаимодействия;
- создание единого информационного и

реабилитационного поля при работе специалистов различных ведомств с семьей и детьми;

- согласованность их действий, общее понимание целей и задач;
- развитие системы учреждений социального обслуживания семьи и детей;
- использование различных моделей профилактики дезадаптации детей и подростков;
- подготовка нормативно-методических документов, обобщение и распространение передового опыта работы;
- совершенствование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (Закон Моск. обл. от 30 декабря 2005 года № 273/ 2005-ОЗ).

Особую актуальность эти вопросы приобретают в настоящее время, так как предстоит не только оптимизировать сеть учреждений социального обслуживания, укреплять их материально-техническую базу, но и укреплять систему взаимосвязей региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, выработать наиболее эффективные алгоритмы межведомственного взаимодействия учреждений, работающих с семьей и детьми (Зуева, Кашкина, 2006: 71).

Вопросы ведения местного самоуправления реализуются через муниципальные учреждения образования, культуры, молодежной политики, соцзащиты, физической культуры и спорта, а так же через учреждения следующих типов: дошкольные, общеобразовательные; дополнительного образования для детей; специальные (коррекционные) учреждения для обучающихся воспитанников с отклонениями в развитии; учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей) органа управления образованием.

Орган управления культурой реализует вопросы местного значения в части профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне через учреждения дополнительного образования (музыкальные и художественные школы, школы искусств и др.). Орган управления физической культурой и спортом

осуществляет вопросы через спортивные школы и спортивные клубы городского округа, а органы управления молодежной политикой и соцзащитой - через подростково-молодежные клубы по месту жительства, социальные приюты, центры социальной реабилитации для подростков и многие другие муниципальные учреждения.

То есть, как раз все те учреждения, через которые реализуется право детей на образование, а также частично некоторые другие их права на отдых и досуг, на уровень жизни, необходимый для его развития.

Кроме того, этими учреждениями охватывается подавляющее большинство детей на территории, подведомственной муниципалитету, что даёт возможность контролировать их социальное, психологическое, педагогическое и др. состояние и развитие, а значит, и выявлять детей, нуждающихся в профилактике и социально-педагогической поддержке на муниципальном уровне. Поэтому когда система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне является подсистемой муниципальной системы самоуправления, это обеспечивает её естественную преемственность и органичное взаимодействие.

Именно это делает организацию системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне в рамках муниципальной системы самоуправления не просто возможной, а целесообразной.

Необходимость построения муниципальной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обусловлена объективно существующей и чрезвычайно острой потребностью среды - в данном случае, муниципального образования - в её создании, оптимальном и устойчивом функционировании. И важным здесь то, что давно стала актуальной острая необходимость скорейшего решения проблем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне. Это потребность не только каждого муниципального района, каждого субъекта федерации и федерального округа, но и государства в целом. Значимо также и то, что рычаги

управления деятельностью всех органов, учреждений и организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне находятся в руках местных органов исполнительной власти. Именно такая система муниципального подчинения позволяет более оперативно, оптимально и гибко реагировать на изменение социальной ситуации и проблематики созданием новых и реорганизацией уже существующих социально-педагогических служб, перераспределять силы и средства в рамках муниципального образования, максимально оперативно и эффективно использовать появляющиеся экономические и организационные ресурсы.

Все службы администрации Электростальского района Московской области условно объединены в группы: образование, опека и попечительство, соцзащита, органы внутренних дел, занятость населения, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, молодежная политика, администрации городских и сельских поселений, горженсовет, а также комиссия по защите прав детей.

Для каждой группы определены источники поступления информации о неблагополучных семьях. Например, для образовательных учреждений источниками информации являются воспитатели детских садов, классные руководители школ, методисты учреждений дополнительного образования. Для службы здравоохранения основными источниками информации являются данные о состоянии здоровья детей и родителей, полученные в процессе медицинского патронажа или из медицинских карт, заключений, актов обследования.

Основными источниками информации о неблагополучии семьи для всех служб являются члены таких семей, их родственники, друзья, соседи, учителя, врачи, сотрудники УВД, руководители различных предприятий, организаций и учреждений, жители города, поселков и сел. Дополнительными источниками информации являются документы психолого-педагогической диагностики и социально-медицинского патронажа, анализ продуктов детского творчества, результаты рейдов, жалобы и заявления граждан, материалы о правонарушениях, опасных деяниях и преступлениях

несовершеннолетних.

При этом до 30% информации поступает через органы внутренних дел, до 40% - через образовательные учреждения, учреждения соцзащиты и здравоохранения, до 5% составляют сообщения граждан, до 25% - из других источников (Отчетные материалы Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Электростали).

На сегодняшнем этапе времени, проблеме ранней профилактики правонарушений среди несовершеннолетних уделяется пристальное внимание всеми службами Электростальского района. Анализ работы, проводимой в этом районе, свидетельствует, что только успешное взаимодействие всех служб, работающих в сфере профилактики, применение разнообразных форм при работе с детьми «группы риска», позволяет найти пути решения таких острых для нашего общества проблем, как беспризорность, безнадзорность, наркомания и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Закон Московской области от 30 декабря 2005 года № 273/ 2005-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области».

Зуева С.В., Кашкина О.А. 2006. Комиссия по делам несовершеннолетних - инновационная социально-педагогическая модель. - Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. № 4.

Получена / Received: 20.01.2014
Принята / Accepted: 27.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 19-24

Перемена пластического кода визуальных искусств как возможность обучения в ВУЗ

Б.В. Вылева

Софийский Университет
1504 София, бул. Цар Освободител 15, Болгария
Sofia University, 15 Tsar Osvoboditel Blvd,1504 Sofia, Bulgaria
e-mail: b_valeva@yahoo.com

Ключевые слова: перемена пластического кода, визуальные искусств XX-ого века, семиотический текст, код живописи, структурирование программы в вуз-е, методы обучения.
Key words: transformation of the plastic code, visual arts, art of 20th century, semiotic text, the code of colour, sructure of the MA, methods in teaching.
Резюме: Статья представляет возможности обучения изобразительному искусству в Софийском университете посредством семиотических методов, применных к искусству XX-ого века. Прослеживается изменение пластического кода, начиная с раннего вропейского авангарда до постмодернизма. Внимание сосредоточено на структуру семиотичной магистрской програмы и на результаты процесса обучения.
Abstract: The article presents possibilities in teaching arts in Sofia University through semiotic methods conserning the art of 20th century. The focus is about transformation of the plastic code – from the early European avangarde to post-modern art. The concentration of the problem is on the sructure of the MA in semiotic of arts and the results of the teaching process.
[Vyleva B.V. Transformation of the plastic code in visual arts as a university teaching process**]**

Проблемът на семиотиката – разбирането за знак, интерпретацията му и създаването на текст, е основен за структурирането на дисциплините в магистърската програма "Семиотика и педагогика на изобразителното изкуство"в Софийския университет. Според М. Попова, твърденията, че съвременните науки, изследващи човека, неговия език, поведение и социализация, са конструирани посредством семиотичен подход, са напълно основателни, като тези елементи са сътнесими и към визуално-пластичните изкуства (Попова, 2001). Основната функция и философия на семиотичният текст определят присъствието на семиотиката в програмите на водещи световни университети (Болоня, Берлин, Дрезден, Тарту).

Дисциплината "Промяна в пластичния код на живописта

на XX в." се стреми да анализира и обясни преформулирания визуален образ както и неговото отношение към изменчивия характер на визуалната култура. Нуждата от съвременно структурирана програма в рамките на университетското обучение по изобразително изкуство, наложи създаването на магистърска програма "Семиотика и педагогика на изобразителното изкуство" (2003). Преподаването на съставящите я дисциплини се базира на лингвистично-визуален принцип. Полученият картинен образ преосмисля текста, интерпретирайки графични и живописни изобразителни знаци.

Присъствието на различни визуално – пластични дисциплини с акцент върху съвременното им съдържание и знакова текстура, целенасочва художествения интерес у студентите. Свързването на практически умения с теоретичния инструментариум на семиотиката става предпоставка за създаване и развитие на оригинален индивидуално – пластичен език. Семиотиката на визуалното се стреми към изява, към търсене на общия знак в различни сфери на пластичното творческо мислене и сближаването върху тази основа със знаковия характер, присъщ на изобразителното изкуство, който е и обект на психологията и педагогиката - логична причина тези дисциплини да присъстват в магистърската програма.

Организацията на "Семиотика и педагогика на изобразителното изкуство" е насочена към визуалната знакова дейност на човека като част от "културния текст", който пък от своя страна, според Н. Злиднева, е част от глобалния "прото – текст". Подходите към анализ на отделно художествено произведение и оттук към интерпретиране на собствена работа, създават предпоставки за повишаване на личната творческа реализация на студентите и за стимулиране на адекватното им пластично мислене.

Лингвистичното понятие "свръхфразово единство" е другият фактор за обяснение и структуриране на творческото мислене. Единството на общия визуалния знак, както и съзнателното преплитане на различни пластични езици, обуславя връзката между отделни дисциплини като "Основни тенденции и насоки в живописта на XX в.", "Основни тенденции и насоки в скулптурата на XX в." и "Знакови

проблеми на цветознанието”. Те залагат и се обединяват от “свръхфразово единство” – например от употребата на цвета в творчеството на различни представители на изкуството на XX в., които не могат да се определят предимно само като живописци или само като скулптори (Т. Васелман, Р. Рошенбърг, Сезар, Арман). Те излизат извън границите на живописта като установено разбиране до XIX в., и променят основно пластичния код на визуалното изкуство. Такива са представителите на кубизма, артистите на “дада”, ироничните художници на “поп-арта”, като и голяма част от визуалните артисти на XX в. (след1960).

В началото на ранния европейски авангард (кубизъм) става замяна на образ-реалност с визуализиране на нова реалност. Създаваната визия руши логични граници: в едно произведение едновременно съжителстват реалността (колаж) и фикцията (картинна образност). В пластичния образ при кубизма присъства противоречието на контекстуалните и ситуационните избори. Умберто Еко твърди, че за да бъде разбран един семиотичен текст(в случая кубистичната картина) са необходими правила, които не се изчерпват с традиционните живописни правила. От друга страна кубистите не се отказват, а даже разчитат на резултатите, получени от вмъкнатата в произведението реалност (парчета от вестници, етикети от напитки, нотни листове). Като обект на изучаване, в дисциплината “Основни тенденции и насоки в живописта на XX в.”, е изкуството на американския абстрактен импресионизъм. То дава възможност в работите на студентите (живописни и текстови транскрипции) да присъства семантично описание, което да е част от общата теория на картинния текст. Прововкират се интерпретации на живописния код отнесени към изкуството на Джаксън Полък, Вилем Де Коонинг, Марк Ротко в аспекта на визуален знак – символ. Анализът на картините и асамблажите на представителите на абстрактния експресионизъм, “екшън-пейнтинг”, както и на визуалните артисти на “поп–арт”, в “риторичен” план предполага разглеждане на произведението като текст, като съвкупност от вътрешни смислови връзки (Zlydneva, 1999). Това е удобен начин, чрез определена изобразителна форма, която участва и се

трансформира във всеки един от споменатите художници, да се определи специфичният и общ визуален език в изкуството от този период на XXв (1945-1967). Формирането на подобен начин на мислене у студентите-магистри ги насочва към осмислянето на кода в езика на изкуството, към усета за "свръх фрази" в общия културен текст, не като отделни теми или композиционни попадения, а като подвижен обменен процес.

В дисциплината "Основни тенденции и насоки в живописта на XX в." за студентите представлява особен интерес, директното съпроникване на фигурите на речта (като знак и ритмика) във визуалната среда на картината, каквото е изкуството на кубизма и супрематизма на Малевич. Например в работите на К. Малевич от 1914г. "Един англичанин в Москва" и "Композиция с Мона Лиза", освен типичните за кубизма плоскостно-пространствени структури, присъстват православни символи и цели словосъчетания(частичное затменіе). В този семантичен текст фразите не са само част от живописния ритъм, а въвеждат ирония отличаваща следващото течение "Дада". Акцентът в изобразителната пластика, изградена от наслагване на реалности и съпроникване на езици, специфични за цитираните течения, кореспондира със съждението на Ю. Лотман за семиотичното отношение език-пространство. Той твърди, че извънезиковото пространство влиза в областта на езика и се превръща в "съдържание"единствено като съставен елемент от дихотомията "съдържание – изказ" (Лотман, 1998). За разглеждането и анализа на произведенията на кубистите, дадаистите (К. Швитерс, Х. Бал, М. Ернст), на супрематистите (К. Малевич, О. Розанова, Л. Попова, И. Клюн) семиотичният подход е обърнат. Ритмиката на езиковите фрази навлиза в неезиковото пространство на живописта и започва да участва с повтаряемост и форма, при което пластичният изказ на картината не изчерпва, а дава възможност за развитие на смислите в живописния текст. В много от работите на Брак и Пикасо от периода 1912/13 година,както и в работите от по-късен период на Х. Гри и Ж. Метценже, текстът присъства първоначално само като визуален елемент. Извън преднамереното авторово търсене, дори не съвсем очаквано, започва равностойно да участва в пластиката и като смислов

символ. Акцентът върху обединението на реалности – имагинерната (на картината) и веществената (на действителността) логично прераства и в други от дисциплините на магистърската програма като “Основни тенденции и насоки в скулптурата на XX в.” и “Езикът на съвременните форми във визуалното изкуство”. Тази логика на развитие на съвременното изкуство е адаптирана към по – високи професионални критерии, към подпомагане на персоналното художествено-педагогическо изграждане на студентите. Проникването и превземането на картинното пространство от реални обекти на заобикалящата ни среда в семиотичен контекст кореспондира с тезата на Гадамер за “езиковите игри” (Гадамер, 1994). В “играта на езика”, отнесено към магистърската програма, в промяната на знаковия код на визуалните елементи, непрекъснато възникват нови отношения между традиционността на практиката и всеобхватността на културния текст. Такава е логиката и естествено обединението на няколко дисциплини в един контекст с близки смислово - визуални проблеми. “Игровият” подход се превръща в начин на обяснение и в метод на анализ на цели периоди от развитието на съвременното изкуство (след 1945г). Проследява се наслагването на смислите на при реалните елементи в живописния слой на картината в поп–арта, което прераства в логично отделяне на пластиката от традиционната живописна основа (Сезар, Арман). Последващото взаимодействие на тримерната форма с времето превръща парчетата реалност в елемент от пърформънс.

На принципа на промяна на знаковия код са обединени няколко други дисциплини от програмата - “Иконата като текст”, “Знакови проблеми на цветознанието” и “Култура на книгата”. Традиционната и на пръв поглед константна семантика на цвета в иконата е предпоставка за анализирането на промяната в “специфичната ситуация на общуване” и възприемане на знаковостта на цвета и на цветовия носител в съвременното изкуство. Основни семантични акценти в цветознанието, като тотална знаково-поведенческа промяна (“Action painting”) и развитието на цвета в книжното тяло, са обект на промяната в пластичния код на елементите в крайния

художествено-визуален продукт. Книгата, която сама по себе си представлява феномен, за който може да се каже, че затваря семиотичния кръг – връща, или по – скоро събира отново, проблемите на езика като текст и на изображението като рисунка. Съвременното изкуство на книгата е реализираното семиотично пространство на натрупване и взаимодействие на смисли и знаци, които губейки собствена идентичност, създават нова, превъщайки я в уникална.

Настоящият текст, най – общо представя структурата на магистърската програма "Семиотика и педагогика на изобразителното изкуство" в Софийския университет. Той не би могъл да анализира всички дисциплини и елементи от нея. Представят се възможностите в магистърската програма чрез семиотиката като метод да се акцентира върху визуалния знак, върху неговия прочит като част от пластичното произведение и констектуалните му взаимодействия с останалите елементи от визуалната пластика. Така практически се потвърждава съждението на Лотман, че новото в техниката е реализирането на очакваното, а новото в науката и изкуството – осъществяване на неочакваното (Лотман, 1998).

ЛИТЕРАТУРА

Гадамер Х-Г.1994. История и херменевтика. Съставителство и превод Христо Тодоров. София: Гал-Ико. 225 с.

Лотман Ю. 1998. Култура и взрив. Прев. Ив. Тотоманов. София: Кралица Маб. 226 с.

Попова М. 2002. Седма международна ранноесенна школа по семиотика. Т. 7. EFSS'2001./ Съставител: Мария Попова, НБУ, София. 235 с.

Современный словарь-справочник по искусству: словарь. И.М.Красильников, Е.Д.Критская, Л.О.Левин и др.; Науч. ред. и сост. А.А.Мелик-Пашаев. М.: Олимп: АСТ, 1999. 813 с.

Ruhrberg,Schneckenburger,Fricke,Honnef. 2005. Art of The 20th Century. Taschen. 840 p.

Zlydneva N. 1999. Semiotics of White in XXth Century Russian Culture. Dresden.

Получена / Received: 24.12.2013
Принята / Accepted: 16.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 25-34

Особенности обеспечения компьютерной безопасности в высших учебных заведениях

Т.Б. Ершова

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корпус 2
Amur State University of Humanities and Pedagogy
681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, дом 17, корпус 2
Kirova str. 17, building 2, Komsomolsk-on-Amur 681000 Russia
e-mail: tbershova@rambler.ru

Ключевые слова: высшее учебное заведение, компьютерная сеть, информационная безопасность, системные администраторы, сетевые ресурсы, системный подход.
Key words: higher education, computer network, information security, system administrators, network resources, system approach.
Резюме: Статья посвящена проблемам эффективности обеспечения информационной безопасности в компьютерной сети высшего учебного заведения. Автор рассматривает особенности этого процесса. Показано значение использование системного подхода и технологии ролевого доступа. Дан обзор основным направлениям деятельности системных администраторов компьютерной сети вуза.
Abstract: The article investigates the effectiveness of the higher education computer networks information security. The author considers the features of this process. It is shown the importance of using the system approach and role-based access technologies. It is given an overview of system administrators' main activities in the higher education computer network.
[**Ershova T.B.** Higher education computer security's features]

Непрерывное развитие информационных технологий, сопряженное с появлением новых угроз и рисков, требует постоянного внимания к проблеме продуктивной организации обеспечения компьютерной безопасности и регулярного обновления средств защиты.

В данной статье этот вопрос рассматривается локально: на примере анализа обеспечения компьютерной безопасности в пространстве высшего учебного заведения.

В чем состоят основные особенности этого процесса и почему эта проблема так актуальна именно для вузов?

Отвечая на эти вопросы, следует выделить несколько факторов:

1. Наиболее отчетливо специфика защиты информации в образовательном пространстве вуза проявляется в том, что вуз - это место, достаточно открытое для массовой аудитории, причем аудитории, которая имеет текучий и непостоянный характер;

2. Ввиду весьма широкого диапазона требований пользователей компьютерной сети вуза, различного уровня компетентности системных администраторов и пользователей практически невозможно сразу разработать единую политику по вопросам компьютерной безопасности и надежности;

3. Кроме того, в вузе обучаются молодые продвинутые люди, обладающие рядом психологических характеристик, толкающих их на проявление аддиктивного поведения и негативной повышенной активности в качестве начинающих кибер-преступников. Многие студенты имеют достаточно высокий уровень знаний в области IT - технологий, социальных сетей и т.д. Свойственный возрасту максимализм зачастую побуждает их проявить свои возможности в ходе нарушения существующего порядка: например, в ряде вузов России были зафиксированы случаи так называемых «вирусных эпидемий» (Косарев, 2000), с помощью хакерских атак можно получить административный доступ к конфиденциальной информации, «наказать преподавателя» и т.д.;

4. Отметим и тот факт, что степень защищенности сетей и серверов большинства вузов России оставляет желать лучшего. Причин тому много, но одна из главных - плохая организация мер по разработке и обеспечению системной и комплексной информационной безопасности.

Подчеркнем также, что в современном вузе создается в силу необходимости обширная компьютерная сеть, представляющая собой совокупность сетевых ресурсов для учебной деятельности, рабочих станций персонала и устройств функционирования сети.

Основными элементами, составляющими компьютерную систему вуза, являются: локальная сеть; каналы и средства связи; узлы коммутации; рабочие места сотрудников ИС; учебные лаборатории; рабочее место удаленного пользователя; носители информации (магнитные, оптические и др.); отдельные

персональные компьютеры и рабочие станции; непосредственно пользователи (преподаватели, студенты, работники вуза).

Перечисленные элементы в силу особенностей образовательного пространства вуза постоянно и активно взаимодействуют между собой, что позволяет использовать различные точки доступа к информационным ресурсам, включая библиотеку, компьютерные классы, Интернет - залы, Интернет - кафе, кафедральные и факультетские компьютерные сети, и, кроме того, в эту систему может быть введен доступ студентов и преподавателей с удаленных компьютеров. Это, в свою очередь, расширяет возможности для различных угроз обеспечению информационной безопасности, которые возникают: в учебных кабинетах и аудиториях, оснащенных компьютерами; проникают через Интернет-сайты и т.д.; угрозы появляются и благодаря некомпетентности работников вуза, плохо разбирающихся в особенностях информационной безопасности.

В связи с этим, служба информационной безопасности вуза должна объективно оценить уровень и масштабность возможных рисков (Черешкин, 2010). Сюда включаются: классификация объектов, подлежащих защите, определение привлекательности объектов защиты для хакеров; определение возможных угроз и вероятных каналов доступа на объекты; оценка существующих мер безопасности; определение слабых мест и проблем в обеспечении информационной безопасности вуза, а также тех или иных путей их преодоления.

Кроме того, важно оценить стоимость возможного ущерба от сбоев в компьютерной сети вуза, чтобы сделать информационную безопасность достаточной, не превышающей затраты на необходимое оборудование и его установку.

С нашей точки зрения, наиболее действенным для обеспечения информационной безопасности вуза является системный подход, который представляет собой регулярный процесс, осуществляемый на всех этапах жизненного цикла компьютерной сети.

При этом все службы придерживаются правил опоры на определенные законодательные, организационные и технические меры, направленные на выявление, отражение и

ликвидацию различных видов угроз информационной безопасности.

Другим важным вопросом обеспечения информационной безопасности вуза является вопрос аутентификации пользователей на рабочих станциях преподавательского персонала и компьютерах в учебных аудиториях.

С этой целью во многих вузах применяется технология ролевого управления доступом, суть которой состоит в создании определенной «роли», которая объединяет пользователя и его возможности в данной системе. Преимущества этой технологии в ее гибкости в вопросах разграничения доступа в компьютерной системе, которая предполагает доступ большого числа пользователей.

Данная технология к тому же способна облегчить администрирование компьютерной системы вуза на основе установления связей между «ролями» и пользователями, т.к. для каждого пользователя может быть применено несколько «ролей» одновременно и при этом ими могут оперировать другие пользователи (Брег, 2011).

Заметим, что в образовательном пространстве современного вуза популярно использование беспроводных сетей, доступ в них обычно является свободным.

В этом случае для обеспечения информационной безопасности точки беспроводного доступа не должны быть подключены к внутренней сети вуза, чтобы исключить риски, связанные с утечкой и порчей передаваемой информации. Безусловно, наиболее важные узлы хранения информации (бухгалтерия, ректорат, деканат) должны работать автономно от такой беспроводной сети.

При выборе операционной системы, которая становится единой для данного вуза, следует учитывать следующие критерии содержание механизмов защиты таких уровней, как: защита информации о пользователе; защита паролем; защита каталогов; защита файлов; межсетевая защита.

1. принятые для данной операционной системы механизмы разграничения доступа (например, так называемые

контексты), наличие для каждого контекста списка доступных ресурсов сети, что позволяет разделять доступ к ресурсам между администрацией, работниками вуза и студентами;

2. возможность устанавливать дополнительные групповые политики в рамках определенного контекста (допустим, разделить доступ студенческого контекста по факультетам);

3. наличие встроенных средств обнаружения и предотвращения атак, которые позволяют быстро и определенно выявить нарушителя информационной безопасности компьютерной сети вуза.

Другим сложным моментом в создании надежной системы обеспечения информационной безопасности вуза является психологическое сопротивление со стороны работников вуза и студенческой аудитории. Авторитарное решение действовать только на основе административного давления (например, ввести ряд ограничений на свободу действий пользователей в сети) приводит обычно к негативным последствиям.

Жесткие требования к идентификации и аутентификации пользователей, формулирование особых правил пересылки почты, разрешение работать с отдельными серверами по уязвимым протоколам - все это несовместимо с идеей продуктивной информационной безопасности, т.к. порождает стремление нарушить выдвигаемые правила, применив новейшие методы хакерских атак и проч.

Вследствие этого, более действенным представляет постепенное внедрение в функционирование сети различных защитных механизмов, в ходе которого необходимо проводить разъяснительную работу среди сотрудников вуза и студентов. В частности, в данном случае можно использовать цикл предварительных консультаций с системными администраторами подразделений, направленных на решение таких вопросов, как анализ сетевого трафика, определение основных используемых сетевых сервисов и видов сетевых взаимодействий и др.

Далее необходимо проведение постоянных рабочих консультаций по вопросам обеспечения информационной

безопасности, в ходе которых обсуждается ряд важнейших проблем. Среди них: анализ данных, полученных на основе сбора и визуализации статистики загрузки коммуникационных каналов (как внешних, так и внутренних) как по суммарному объему трафика, так и раздельно по протоколам; выявление проблем в сети, обнаружение попыток атак и поиска наиболее уязвимых в данной сети компьютеров, систем и сервисов; изучение (причем практически каждодневное) информации по вопросам защиты, обеспечения секретности информации, распространяемой через специализированные почтовые листы рассылки и веб-сайты; выбор и совершенствование средств защиты от вирусных атак, которые бы позволяли централизованно управлять настройками и обновлением антивирусных баз и предоставлять статистику о вирусной деятельности; отслеживание обновлений, дополнений и исправлений для программного обеспечения от фирм-производителей и фирм-дистрибьюторов; введение файловых архивов обновлений, основных серверных и клиентских программных пакетов, а также их тестирование и установка на ключевых серверах и машинах; распространение обучающей информации о появившихся обновлениях среди системных администраторов и пользователей.

В этом контексте возникает проблема подготовки и повышения квалификации кадров, обеспечивающих работу компьютерной системы вуза - иначе говоря, системных администраторов подразделений компьютерной сети вуза. Взаимодействие системных администраторов направлено на поддержку адекватного и продуманного использования аппаратного, программного и других видов обеспечения, необходимого для реализации информационных процессов сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации в образовательном пространстве вуза.

Основу этого процесса составляют территориально распределенные компьютерные системы, элементы которых расположены в отдельно стоящих зданиях, на разных этажах этих зданий.

Это обобщенное представление о сущности

взаимодействия системных администраторов различных подразделений вуза. Более конкретно можно выделить несколько направлений их работы по обеспечению информационной безопасности:

- во-первых, защита от атак по сети - причем не только по внешнему периметру, но и внутренних подразделений института друг от друга;

- во-вторых, активное использование пакетных фильтров на входе/выходе из внутренней сети во внешний мир;

- в-третьих, адекватное и действенное реагирование на временное или постоянное блокирование трафика атакующих сеток. Важно отметить, что очень часто хакеры запускают сканирование больших диапазонов компьютерных адресов с целью определения номеров версий работающих на конкретных открытых портах потенциально уязвимых программ, а уже затем, после анализа полученных отчетов производят более направленные атаки (Мельников, 2013).

Кроме того, системные администраторы ведут почтовую переписку по вопросам принятия действенных мер к нарушителям.

В крупных учебных учреждениях системные администраторы разрабатывают и реализуют меры защиты внутренних подразделений друг от друга: например, защиты определенных кафедральных серверов от доступа из отдельных сетевых сегментов и др. (Росенко, 2010). Другой очень сложно осуществимой сферой деятельности системных администраторов является преодоление попыток использовать внутренние корпоративные ресурсы в личных целях, включая рассылку своей почты, использование нелокальными пользователями внешних коммуникационных корпоративных каналов, использование внутренних серверов с анонимным доступом для неконтролируемого хакерского файлового обмена и др.

С этой целью системные администраторы постоянно проводят мониторинг всех серверов и осуществляют анализ журнальных файлов с целью выявления подозрительных событий, проводят автоматические наблюдение за функционированием, запуск и перезапуск основных критичных

сервисов на ключевых серверах. В целом, их важнейшая задача - проведение проверок на целостность, подмену и изменение файлов и файловых систем с оповещением других системных администраторов по почте.

Как уже подчеркивалось выше, продуктивным является системный и комплексный процесс обеспечения информационной безопасности. В этой связи системные администраторы должны обеспечить достижение конечного уровня защиты, т.е. конфигурирование, администрирование и сопровождение программного обеспечения на компьютерах, подключенных к системе всего вуза. Это, в частности, защита от вирусов и «троянских» программ с помощью антивирусов, блокирование недозволенного доступа к критической информации, находящейся в каталогах, предоставленных для общего доступа на компьютерах, использование для этих целей только необходимых программ из проверенных источников, поддержка корпоративных архивов с проверенным программным обеспечением, ограничение сетевых коммуникаций до минимально необходимого уровня и т.п. (Черешкин, 2010)

В определении основных мер по преодолению возможных угроз компьютерной сети вуза следует руководствоваться традиционной классификацией источников этих угроз (Вихорев, 2001).

Обычно выделяются антропогенные, техногенные и стихийные источники (Росенко, 2010), которые воздействуют на компьютерную систему через уязвимые места, при этом среди них есть:

- объективные: зависят от особенностей построения и технических характеристик оборудования, которое оказывает опосредованное влияние на появление этих уязвимых мест. Например, техническим средствам сопутствуют различные типы излучения (электромагнитные, электрические, звуковые). Иногда уязвимость возникает из-за определенного местоположения (наличие удаленных и мобильных элементов объекта), или из-за использования радиоканалов, а также глобальных информационных сетей;

- субъективные: они зависят от действий сотрудников и в

основном устраняются организационными и программно – аппаратными методами. Классифицируя субъективные уязвимости, можно выделить:

а) ошибки: например, при подготовке и использовании программного обеспечения; при управлении сложными системами; при эксплуатации технических средств (при включении / выключении технических средств, использовании технических средств охраны, использование средств обмена информацией;

б) нарушения режима: охраны и защиты; эксплуатации технических средств; использования информации; конфиденциальности.

Кроме того, ряд специалистов выделяет непредвиденные сбои и отказы технических средств, обрабатывающих информацию, обеспечивающих охрану и контроль доступа. Сюда можно также отнести старение и размагничивание носителей информации, сбои электроснабжения, повреждения коммуникаций и т.д.

Подводя итог обзору основных направлений деятельности системных администраторов компьютерной сети вуза, можно заключить, что обобщенно эту деятельность можно представить во взаимодействии следующих направлений:

1. Управление: сбор данных о производительности, определение нормальных базовых уровней производительности компьютерной сети;

2. Анализ и регуляция: работа с системными конфигурациями;

3. Обеспечение: осуществление адекватного и защищенного доступа для всех пользователей сети;

4. Определение: изолирование, устранение и предупреждение атак и нарушений.

5. Осуществление безопасности: идентификация важных сетевых ресурсов, контроль за доступом к ресурсам сети.

В целом, информационные ресурсы любого вуза, обеспечивающие продуктивную реализацию учебного и научного процессов в образовательном пространстве, включают в себя довольно сложный и разнообразный документооборот: например, учебные планы, рабочие программы по учебным

курсам, учебные графики, сведения о контингенте вуза, приказы и распоряжения ректора и деканов факультетов, электронный каталог библиотеки, электронные журналы и т.д.

Нет сомнения, что хорошо защищенная и правильно организованная компьютерная сеть, наряду с высококвалифицированным педагогическим составом, является важнейшим фактором успешного функционирования современного вуза. С нашей точки зрения, критериями эффективности такой сети являются системность, комплексность процесса движения информации по ней, а также наличие взаимодействия и взаимопонимания между системными администраторами различных подразделений.

ЛИТЕРАТУРА

Брег Р. 2011. Безопасность сетей. М.: ЭКОМ.

Вихорев С.В. 2001. Классификация Угроз Информационной Безопасности. - URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/oldcom/security/elvis_class.shtml

Косарев В.П. 2000. Компьютерные сети и системы. М.: Финансы и статистика.

Мельников Д.А. 2013. Информационная безопасность открытых систем. М.: Флинта.

Росенко А.П. 2010. Внутренние угрозы безопасности конфиденциальной информации. Методология и теоретическое исследование. М.: URSS.

Черешкин Д.С. 2010. Управление рисками и безопасностью. Том 52. М.: Ленанд.

Получена / Received: 16.01.2014
Принята / Accepted: 05.02.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 35-41

Самопрезентация педагога искусства в контексте компетентностного подхода

Е.П. Кабкова

Московского городского педагогического университета
129226, Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корпус 2
Moscow City Teachers' Training University
2-nd Sel`skokhozyaystvenny passage, 4, building 2, Moscow 129226 Russian
e-mail: borisr@cjmtv.ru

Ключевые слова: педагогическая самопрезентация, компетентностный подход, педагогика искусства, педагогическое общение.
Key words: teacher's self-presentation, competence-based approach, pedagogy of art, pedagogical communication.
Резюме: В данной статье рассматривается такой важный фактор достижения необходимой компетенции в области педагогики искусства как педагогическая самопрезентация, дается определение данного феномена, раскрываются его структура и основные аспекты проявления в контексте компетентностного подхода.
Abstract: This article discusses the important factor of the necessary competence achievement in the field of pedagogy of art as the teacher's self-presentation, the author gives a definition of the phenomenon, its structure and basic aspects of manifestation are described in the context of the competence-based approach.
[**Kabkova E.P.** The Art teacher's self-presentation in the context of the competence-based approach]

Актуальный сегодня компетентностный подход в педагогике отличается от знаниевого подхода тем, что в процессе учебы, в процессе обретения будущей профессии студент не только усваивает знания, приобретает умения и овладевает необходимыми для дальнейшей деятельности навыками, но, в первую очередь, развивает в себе способность к продуктивным действиям в изменяющейся ситуации, к тому, чтобы, вписавшись в «мейнстрим» прогресса, суметь вовремя увидеть и осмыслить новые открытия и изобретения, найти нужную в данный момент информацию, повысить свою квалификацию и т.д.

Для раскрытия данной темы необходимо кратко остановиться на понятиях компетенции, компетентности, а также на определении той особой области педагогики, которая получила название «педагогики искусства».

В области исследования компетентностного подхода наиболее известными отечественными авторами являются А.В. Хуторской и И.А. Зимняя. Так, Хуторским описаны ключевые компетенции, которыми должен обладать будущий специалист (Хуторский, 2002 a), определены основные в этой области понятия «компетенция» и «компетентность», которые являются близкими по смыслу, но не тождественными.

«Компетенция», по определению А.В. Хуторского, – это совокупность взаимосвязанных качеств личности, необходимых для успешной продуктивной деятельности.

«Компетентность» – обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» (Хуторской, 2002 b).

И.А. Зимняя считает, что внедрение компетентностного подхода в российское образование обусловлено рядом факторов. Среди них:

1) общеевропейская и мировая тенденция интеграции и глобализации мировой экономики;

2) необходимость гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования»;

3) происходящая в последнее десятилетие смена образовательной парадигмы;

4) богатство понятийного содержания термина «компетентностный подход».

Автор особо подчеркивает тот факт, что в отличие от ранее внедряемых в практику педагогических подходов, таких, как проблемный, контекстный, междисциплинарный и др. компетентностный подход не просто принимается и рассматривается научным сообществом, а директивно фиксируется, например, такой организацией, как Совет Европы. Среди отечественных государственных документов наиболее показательна в этом смысле «Концепция модернизации российского образования до 2010 года», которая предписывает внедрение компетентностного подхода. Общеобразовательная школа, указано в Концепции, должна формировать новую систему универсальных знаний, умений, навыков, опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть современные ключевые компетенции.

И.А. Зимняя отмечает, что «сложность образовательного процесса заключается в том, что он, занимая значительное место в жизни человека, не дает ощутимо зримого конкретного результата сразу по его завершении. Результатом образования (конечно, с учетом воздействия и других факторов, в частности наследственности, семейного воспитания, самовоспитания и др.) является все последующее поведение, деятельность, образ жизни человека. Поэтому влияние педагогического воздействия любого образовательного учреждения не может контролироваться непосредственно» (Зимняя, 1997).

Вместе с тем понятия, близкие положениям компетентностного подхода, были разработаны в трудах таких отечественных теоретиков, как В.В. Краевский, М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер. Эти исследователи, создавая концепцию методологии педагогики как системы знаний, обосновали 4 типа элементов содержания образования:

1. Система знаний о природе, обществе, мышлении, технике, способах деятельности.
2. Опыт осуществления уже известных обществу способов деятельности.
3. Опыт творческой деятельности, призванный обеспечить готовность к поиску решения новых проблем, к творческому преобразованию действительности.
4. Опыт и нормы эмоционально-волевого отношения к миру, друг к другу, являющиеся вместе со знаниями и умениями условиями формирования убеждений и идеалов, системы ценностей, духовной сферы личности.

Данное понимание содержания образования во многом перекликается с тем, которое характерно для компетентностного подхода, во всяком случае, здесь нет никаких существенных противоречий. Это говорит о том, что назревшие перемены и новые требования проникают во все направления современных педагогических исследований.

В этой связи необходимо отметить специфику такой особенной области как педагогика искусства (Школяр, 2006). Здесь пересекаются следующие аспекты: ранняя профессиональная подготовка, личностный характер общения, жизненная необходимость воспитания таких качеств будущего

специалиста как самоконтроль, дисциплинированность, ответственность, работоспособность. Огромное значение имеет также эстетическая и эмоциональная составляющие педагогического процесса, развитие артистизма, исполнительских качеств, способности к импровизации и т.п. Таким образом, компетенция педагога искусства – сложное многоаспектное образование, в котором на равных существуют и педагогические, и психологические, и артистические (художественные) составляющие.

Существенно важным фактором для достижения необходимой компетенции в области педагогики искусства является педагогическая самопрезентация, определяемая здесь как особая стратегия поведения преподавателя в процессе его профессионального общения с учащимися, направленная на формирование у них позитивного образа совместного труда, ожиданий от данного курса и тех требований, которые будут предъявлены данным преподавателем.

Понятие «самопрезентация» основывается на следующих значениях:

– «самоподача» (от англ. – self-presentation). В данном случае имеются в виду такие аспекты данного понятия, как «представление себя другим», «управление впечатлением о себе у других людей с помощью бесчисленных стратегий поведения, заключающихся в предъявлении своего внешнего образа другим людям»;

– «умение подавать себя, привлекая к себе внимание, актуализируя интерес людей к каким-то своим видео-аудио качествам» (Некрасова Н.А., Некрасова У.С., 2007).

– проявление демонстративного поведения в межличностном общении,

– намеренное и осознаваемое поведение, направленное на создание определённого впечатления у окружающих;

– управление впечатлением, самоподача и самопредъявление.

В контексте современной педагогики высшей школы это понятие может быть сопряжено с такой областью профессиональной культуры, как педагогическое общение. По функциям педагогическое общение в составе эстетической

деятельности рассматривается как контактное и дистанционное, информационное, побудительное, координационное, устанавливающее отношения взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. Оно характеризуется двойственной направленностью, полиинформативностью, высокой степенью репрезентативности. Педагогическое общение образует специфический синтез всех основных характеристик, выражающийся в новом качественном содержании и определяющийся характером взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Наряду с общими чертами, присущими всем видам общения, педагогическое общение характеризуется целым рядом специфических черт, определяемых особенностями той системы отношений, в которой находятся субъекты образовательного процесса. Исследователями подчеркивается также тесная взаимосвязь понятий «культура» и «педагогика» (Бондаревская Е.В., Зимняя И.А.). Отсюда следует, что коммуникативная культура преподавателя представляет собой особую позицию, проявляющуюся в потребности взаимодействия с другими субъектами, в целостности и индивидуальности, творческом потенциале человека и его способности поддерживать радостный характер коммуникации, доброжелательное отношение к окружающим субъектам. Все это включается в представление о «самопрезентации».

В целом, понятие «педагогической самопрезентации» требует более обстоятельной теоретической разработки. В данном случае основной задачей является постановка проблемы и обозначение ее основных аспектов.

Отметим, что в педагогической самопрезентации обнаруживается взаимосвязь различных этапов деятельности и общей профессиональной культуры преподавателя, включая такие ее составляющие, как: педагогическая зоркость и наблюдательность, педагогический такт, педагогическое воображение, общительность; профессионально-педагогическая направленность, обусловленная представлением о результативности собственной деятельности, потребностью в достижении вершин профессионализма, коммуникативная компетентность.

Преподаватель, профессионально владеющий педагогической самопрезентацией, отличается умением превращать в аппарат педагогического воздействия свои эмоции, голос, интонацию, речь, жест, мимику. Кроме того, умение управлять своими психическими состояниями, педагогически действенно и эмоционально открыто выражать свое отношение к студентам – также является инструментом педагогической самопрезентации.

Современные студенты находятся в такой социально-культурной ситуации, когда их стремление «вписаться» в стремительно развивающееся и постоянно изменяющееся поле профессиональной компетенции сталкивается с целым рядом трудностей, обусловленных особенностями развития нашего общества.

Ни для кого не секрет, что многие студенты дневных отделений вузов вынуждены работать одновременно с учебой. С одной стороны, этот факт можно расценивать как положительный, так как молодые люди раньше оказываются в профессиональной среде, могут откорректировать свои мотивации и более комфортно вписаться в свою профессиональную область. С другой стороны, такое положение вещей значительно усложняет сам процесс учебы, так как увеличиваются нагрузки – и информационные, и физические, и психологические, нередко страдает качество учебы, здоровье и эмоциональное состояние студента подвергаются серьезным испытаниям.

Изменить что-либо кардинально в этой ситуации нельзя, так как невозможно запретить людям зарабатывать себе на жизнь. Однако, можно попытаться несколько скорректировать характер взаимоотношений внутри учебного процесса, опираясь на положения компетентностного подхода, а также на возможности педагогической самопрезентации и общения.

Следует подчеркнуть, что от уровня развития у преподавателя умения осуществлять педагогическую самопрезентацию во многом зависит эффективность его работы. Очевидно, что в современных условиях необходимо отказаться от авторитарного общения, которое, как известно, легче, чем демократическое, так как основано на слепом подчинении и не

требует кропотливой работы. Демократическое общение труднее и сложнее, так как предполагает реализацию установок через приятие реципиентами целей коммуникаций. Педагог выступает и как источник информации, и как человек, познающий другого человека, и как организатор совместной с учащимися творческой деятельности и взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

Байденко В.И. 2004. Концептуальная модель государственных образовательных стандартов в компетентностном формате. М.: ИЦ ПКПС. 114 с.

Бондаревская Е.В. 1997. Педагогическая культура. - Инновационная школа. No 3: 7-8.

Дубовицкая Т.Д. 2004. Развитие самоактуализирующейся личности учителя: контекстный подход. Автореф. дисс…докт. психол. наук. Москва. 55 с.

Зимняя И.А. 2003. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования. - Высшее образование сегодня. No 5: 34-42.

Зимняя И.А. 1997. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс. 480 с.

Некрасова Н.А., Некрасова У.С. 2007. Самопрезентация: сущность и основные характеристики // Фундаментальные исследования. No 11: 122-124.

Хуторский А.В. 2002 a. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. - Интернет-журнал «Эйдос». URL: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm (23.04.2002).

Хуторской А.В. 2002 b. «Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов» /доклад на Отделении философии образования и теоретической педагогики РАО (23 апреля 2002) URL: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm.

Шепель В.М. 1997. Имиджелогия: Секреты личного обаяния. М.: ЮНИТИ. 382 с.

Школяр Л.В. 2006. Педагогика искусства как актуальное направление гуманитарного знания. - Педагогика искусства: научный электронный журнал. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/shkolyar_10-12-2006.htm (10.12.2006).

Получена / Received: 18.10.2013
Принята / Accepted: 09.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 42-51

Концептуальные подходы к преподаванию изобразительного искусства во второй половине XX в.: историко-педагогический анализ

Н.В. Курбатова

Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки
117133, Москва, ул. Академика Варги, 15
Academy of Fine Arts and watercolors by Sergey Andriaka
Akademika Vragi str., 15, Moscow 117133 Russian; e-mail: nvkurbatova@ya.ru

Ключевые слова: совершенствование методов преподавания, учитель, личность, язык искусства, эмоции, художественный образ, теоретический анализ.
Key words: improving teaching methods, teacher, personality, language of arts emotions, artistic image, the theoretical analysis.
Резюме: В статье рассматриваются существующие в российской педагогике подходы к преподаванию изобразительного искусства. Дается историко-педагогический анализ данной проблемы. Автор сравнивает концепции таких выдающихся исследователей в области художественного образования, как Б.П. Юсов и Б.М. Неменский. Выделены основные принципы и особенности этих подходов.
Abstract: The article examines the Russian pedagogy approaches to teaching art. It is given the historical and pedagogical analysis of the problem. The author compares the concept of eminent researchers in the field of Art education as B.P. Yusov and B.M. Nemensky. The basic principles and characteristics of these approaches are described.
[**Kurbatova N.V.** Conceptual approaches to teaching fine arts in the second half of the twentieth century: historical- pedagogical analysis]

Направленность современного образования на развитие культуры личности и её сознания предполагает появления особого типа педагога, обладающего личностно-ориентированными и культуросообразными педагогическими подходами в реализации изобразительного развития школьника, методикой включения его в осознанный социокультурный процесс развития на основе формирования творческой личности, осознающего себя творческой личностью в пространстве культуры.

Образовательный процесс изобразительного развития ребёнка, как и весь процесс образования должен выстраиваться по законам историзма (Д.С. Лихачёв), который предполагает

субъекта образовательного процесса преемником культуры прошлого, современником культуры настоящего и творцом культуры будущего.

В этом процессе осознанного освоения культуры ребёнок должен четко осознавать неразрывную связь прошлого с будущим, которая осуществляется через настоящее, должен представлять, какой вклад в культурное наследие человечества сделала культура его народа, каковы различия между культурам и в чем выражается общность моральных, этических, эстетических основ человечества, понимать своё место в неразрывном единстве культур и развивающемся процессе культуры. Личность должна стремиться стать не просто современником культурных процессов, но обладать творческой активностью. Осмысление культурных образцов, традиций норм приводит к потребности самостоятельного созидания, которое невозможно без развития художественного мышления.

Индивидуальное мышление, творческое, продуктивное, присущее личности, субъекту, - это всегда поиск, движение в культуре.

Решая задачи совершенствования обучения искусству, как одной из форм модернизации образования и соответствия уровня образования современным образовательным стандартам, необходимо опираться на единство культуры и образования, понимание значимости художественного образования в общей системе формирования личности и образования на всех ступенях его реализации.

Историко-педагогический анализ данной проблемы показывает, что с 1970-х годов в отечественной педагогике начинается интенсивный период экспериментальных исследований по художественному воспитанию детей и юношества и определению оптимального содержания, форм и методов преподавания изобразительного искусства в школе. В этот период актуализировались вопросы развития художественного восприятия, которые рассматривались не только в качестве самостоятельной творческой деятельности ребенка, но и составной изобразительного творчества на уроках искусства и творческого развития. Исследователи отмечают, что значение продуктивного детского творчества, задач развития

фантазии и воображения и эмоционально-образного мышления значительно возросло.

Масштабность, успешность и плодотворность экспериментальных исследований отразились в программе «Изобразительное искусств», созданной в 1981 году в НИИ ХВ АПН СССР сотрудниками лаборатории преподавания изобразительного искусства в школе. Данная программа обобщила колоссальный экспериментальный материал за период с 1971 по 1980 гг., собранный при участии больших энтузиастов своего дела учителей - экспериментаторов из 13 союзных республик и передовые достижения художественной педагогики.

Крупнейший теоретик отечественного художественного образования Б.П. Юсов (1933 - 2003) является основателем научной концепции взаимодействия и интеграции искусств в полихудожественном развитии школьников в России. Под его руководством лаборатория интеграции искусств ИХО РАО создан целый ряда программ интегрированного и полихудожественного развития детей на основе привлечения взаимодействия предметов гуманитарного циклам и предметов искусства в системе школьного художественного воспитания, что способствовало усилению гуманистического содержания общего образования и оптимальному решению задач гуманизации и гуманитаризации образования.

В основе формирования художественной культуры личности ученый видел в сочетании или «синтезе» художественного воспитания с художественным образованием. Он основан на взаимодействии разных видов искусства, формирует способность ребенка к полноценному восприятию художественного наследия, адекватному пониманию языка выразительности разных искусств, способствует раскрытию его творческого потенциала, включает ребенка в социокультурный процесс развития, активизирует и направляет усилия ребенка по совершенствованию личности на основе продуктивного художественного творчества (Юсов, 2003: 6).

Сама творческая деятельность должна носить системный характер, основываться на общении с культурным наследием прошлого, настоящего, определяться вектором будущего,

который в одинаковой степени относится как к ребенку и искусству, так и к пространству воображения и фантазии. Главным в процессе художественного образования становится не сформированность культурного зрителя, потребителя, заказчика, а собственная творческая деятельность ученика.

Родство всех искусств, основанное на категории искусства - «художественный образ» предполагает естественную интеграцию всех видов искусств которая позволяет формировать целостную картину мира в сознании ребенка, конструировать модели многомерной полифонической, полихудожественной деятельности, содержащей внутри себя экосистему – вектор воображения и экзисистему – вектор творчества. Подобная модель может работать с различными акцентами на виды искусств относительно возрастных особенностей развития личности учащихся (Юсов, 2001: 75).

Б.П. Юсов в понятие «синтез» вкладывает возможность построения модели полихудожественного воспитания, а свой образовательный метод строит на интеграции разных видов искусств с учетом доминанты одного или нескольких из них в зависимости от возрастных особенностей учащихся или сензитивных периодов.

Значимость искусства, как основного компонента культуры в образовательном процессе и его роль в формировании личности позволили Б.П. Юсову предположить, что «культура должна быть выделена в особую область образования» (Юсов, Гриневич, 2003: 12-24).

В связи с этим, разработанную им концепцию можно назвать культурно-экологической концепцией художественного образования. Роль и значение художественного образования в современном обществе переоценить не возможно, так как «формирование художественной культуры, особенно в среде школьников и молодежи, является результатом не только существующего культурного обихода, включая технический уровень совокупности видов искусства (будь то искусство в древнем мире или в условиях современной индустрии и массовых средств коммуникации), но и результатом степени включенности человека в глобальные экологические культурогенные процессы» (Юсов, 2004: 94).

Культура представляет собой сплав, слияние двух начал: природы и внутренней сути, неповторимости и индивидуальности народа.

На протяжении веков происходит вживание, слияние, соединение природы и нации в неразрывное единство, которое отчетливо проявляется и закрепляется во всем: в одежде и предметах быта, в жилище и интерьере, в речи и музыке, в языке жестов и литературе, в танце, в фольклоре и традициях и т.д. Это определяет за каждой вещью, за каждым предметом быта форму материализации индивидуального бытия народа, которая содержит полную информацию о природе и культуре народа, психики, логики, мировоззрении и философии и множестве других компонентов. Однако, в первую очередь, это информация о материальной и духовной культуре, которая представляют для художественной педагогики наибольший интерес. «Предметы быта тоже сочатся содержанием национального бытия, суть тело-идеи, являют духовенство вещества, и из этой материи тоже надо научиться вычитывать смыслы» (Гачев, 1995: 19).

Теми же чертами национального, духовного, культурного бытия обладают произведения искусства, входящие в число памятников мировой художественной культуры. В структуре высокого искусства так же, как и в предметах народного быта, содержится квинтэссенция географических, социальных, культурных, климатических условий, народных и духовных традиций, родовых, нравственных, мировоззренческих и других характеристик того времени, того исторического отрезка, который совпадает со временем создания произведения искусства, но не в столь явственно читаемой форме.

В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков, Л.В. Школяр в раскрытии принципа культуросообразности образования определяют культурные средства развития, как «средства расширения индивидуального сознания, обогащения духовно-практических возможностей растущего человека» (Кудрявцев, Слободчиков, Школяр, 2001: 13).

Исследователи связывают развитие личности с освоением ценностей культуры в ее индивидуальном опыте, что и является главной задачей культурологического аспекта педагогической

работы. Становление субъекта деятельности выделяется как ключевой приоритет современной педагогики. «Субъект это – тот, кто способен авторизировать деятельность, включиться в ее проектирование и построение как целого, задать свое видение ее образа и образца» (Кудрявцев, Слободчиков, Школяр, 2001: 34).

Культуросообразность модели и обращение к интегрированным педагогическим технологиям в системе овышения педагогического мастерства – одна из характеристик продуктивной модели профессионального педагогического роста. Главным становится «не потребление культуры а собственные усилия ученика по совершенствованию им своей личности и собственного художественного творчества» (Юсов, 2004: 63).

Продолжением процесса изменения приоритетов в художественном образовании, преодоления профессионализации и искусствоведческого начала в обучении детей изобразительному искусству стали образовательные программы, созданные творческим коллективом под руководством видного деятеля современной художественной педагогики, известного художника Б.М. Неменского.

Теоретико-методическая и образовательная концепция этих программ, в разработке которых на протяжении разных лет участвовали такие деятели науки, педагоги - экспериментаторы и искусствоведы, как В.В.Алексеева, Н.А.Горяева, Н.В. Гросул, Е.И. Коротеева, А.С. Питерских, Н.Н. Фомина, М.С.Чернявская, В.А. Шимичев, рассматривала занятия изобразительным искусством с детьми с позиций всеобщего, массового, художественного образования детей и молодёжи, основой нравственного и культурного развития личности школьника.

Одной из отличительных особенностей этой программы стало воспитание средствами искусства главных духовно-нравственных ориентиров личности. Искусство рассматривалось «как духовная, эмоционально-ценностная культура» личности (Неменский, 1993: 12-13), которая строится на освоении детьми разных видов искусств. Причём, язык одного искусства становится способом эмоционального «проживания», формирующим ценностное отношение к действительности и способствующим активизации творческого и образного решения

ребенком собственного рисунка.

В основе работы с детьми этой программы лежит основополагающая категория искусства - художественного образа, которая выступает основой таких процессов, как инструмент познания, самовыражения, развития, самореализации, восприятия искусства, (прочтение, порождение художественного образа). Он же лежит в основе эстетического и индивидуально-личностного отношения к объективной действительности.

В индивидуальном художественно-творческом развитии эстетическое отношение связано с творческим методом, выступающим как способ реализации личностного, ценностного отношения к миру средствами искусства. (А.И. Буров, М.С. Каган, И. Кант, М.А. Лазарев, А.В. Луначарский, Ф. Шиллер). Педагогическое исследование этой категории проводилось А.А. Мелик-Пашаевым, который доказывает что эстетическое отношение - это «такое отношение к миру, когда повседневный опыт художника…преобразуется в художественные замыслы и побуждает человека стремиться к их воплощению средствами искусства» (Мелик-Пашаев, 2000: 92).

Процесс познания и, соответственно, принцип работы педагога искусства и реализации самой программы Б.М. Неменский предлагает рассматривать и реализовать в двух направлениях: рационально-логическом (научном, теоретическом) и эмоционально-образном (художественном) поскольку «в одном случае предмет познания – объективная реальность, а в другом – моё, человеческое отношение к ней».

Обращение к эмоционально-образной сфере ребенка позволяет через проживание (переживание) содержания а) реализовать процесс освоения опыта и целенаправленного формирования «отношения» к жизни во всех аспектах её проявления; б) формировать эмоционально-ценностные критерии жизнедеятельности; в) развивать эмоционально-образное мышление личности ребенка. Тем самым утверждаются развивающее воздействие «искусства» на личность и обосновываются педагогические методики формирования художественного мышления школьника,

отражающие природу самого искусства:

- Процесс соучастия, сопереживания и проживания, рождаемый на уроке искусства на основе «эмоционального уподобления» позволяет: создавать драматургию урока, что является оптимальным условием и формой передачи информации о мире и искусстве, формированию личностного «отношения» к явлениям действительности и воспитанию эмоционально-ценностной культуры чувств;
- Освоение жизненного опыта проходит через освоение всемирного пространства искусства методом вживания в человеческую культуру, культуру народа, особенностей разных культур для выявления ценности общечеловеческого и развитие высших человеческих чувств и осознание подлинной жизненности проблем искусства и соотнесения их с личной жизнью;

Постижение языка искусства на основе единства формы и содержания и формирование художественных представлений на основе поэтапных эмоциональных открытий (Неменский, 2003: 3-9).

По определению А.В. Бакушинского, произведения искусства представляют собой «художественно организованную действительность» которая с документальной точностью отражает определенные характеристики времени своего возникновения: философию, мировоззрение, идеалы, эстетические и художественные предпочтения и проч.».

Непрерывное художественное образование способствует духовному и профессиональному развитию человека, реализует процессы становления индивидуального эмоционально-чувственного эстетического сознания, художественно-эстетического опыта, а также творческой деятельности. Эта закономерность предполагает тенденцию к творческому и профессиональному росту и лежит в основе модели художественно-педагогического мастерства учителя искусства.

Педагог и ученик одновременно являются субъектами и объектами педагогического процесса, находясь, в силу специфики самого искусства, одновременно в эмоционально-

чувственной, эстетической, деятельностной и продуктивно-творческой взаимозависимости, раскрывающей субъектно-личностное отношения к искусству обеих сторон. По выражению Л.С.Выготского, «искусство есть общественная техника чувства, орудие общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа» (Выготский, 2001: 239).

В целом, можно заключить, что концептуальные подходы к преподаванию изобразительного искусства прежде всего требуют становления учителя в качестве субъекта собственного развития, которые реализуются в процессе профессионального самосовершенствования и профессионального осознания. «Сознание должно быть понято не только как знание, но и как отношение, как направленность личности человека» (А.Н. Леонтьев). Таким образом, особую значимость обретает личность педагога, выступающего как субъект, формирующий и выражающий собственное отношение педагогическому процессу, способный к творческому самовыражению.

В соответствии с этим, современная направленность преподавания изобразительного искусства во многом должна обеспечить «многообразие возможностей культурного самоопределения» педагога (Рылова, 2011: 51-60).

ЛИТЕРАТУРА

Выготский Л.С. 2001. Анализ эстетической реакции: Собрание трудов. М.: «Лабиринт».

Гачев Г.Д. 1995. Национальные образы мира. М.: Прогресс.

Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И., Школяр Л.В. 2001. Культуросообразное образование: концептуальные основания. - Известия Российской Академии Образования. No 4.

Лазарев М.А. 2013. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т.2. No 4.

Лазарев М.А. 2012. Художественная картина мира как ведущий фактор духовного и эстетического развития современной молодежи: анализ теоретических подходов. - Педагогика искусства: электронный научный журнал. No 2. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/lazarev_12_june.pdf

Лазарев М.А. 2011. «Картина мира»: аспекты, эволюции и становления понятия. - В сб. Продуктивные модели современного образования.

Материалы Всероссийской конференции. Научная школа Б.П. Юсова: в практике образовательных учреждений: Юсовские чтения (1-3 ноября 2011 г., Москва): Сборник научных статей. М: ИХО РАО.

Мелик-Пашаев А.А. 2000. Мир художника. М.: Прогресс-Традиция.

Неменский Б.М. 2003. Принципы программы непрерывного художественного образования. - Искусство в школе. No 1.

Неменский Б.М. 1993. Искусство - Культура - Образование: Цикл бесед. М.: Центр ХКО.

Рубинштейн С.Л. 2002. Основы общей психологии. СПб.: Питер.

Рылова Л.Б. 2011. Интегрированная модель актуальной (полисодержательной) полифункциональной открытости художественно-педагогического образования. - В сб. Педагогика искусства и интеграция: Материалы междунар. конф. М.: ИХО РАО.

Челышева Т.В. 2001. Непрерывное художественное образование как целостная образовательная система: теоретические аспекты. М.: АПКиПРО.

Юсов Б.П. 2004. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». М.: Компания Спутник +.

Юсов Б.П. 2003. Новые горизонты школьного искусства и культуры - В сб. Искусство в условиях модернизации школьного образования и воспитания. М.: ИХО РАО.

Юсов Б.П. 2001. Мир детства – мир искусства. – В кн. Совершенствование системы художественного образования средствами интеграции: Материалы городской научно-практической конференции. Магнитогорск: МаГУ.

Юсов Б.П., Гриневич Н.Г. 2003. Учение В.И. Вернадского в системе перспективных проблем современного образования. Тенденции развития и управления инновационными процессами в системе дополнительного образования: Сборник документов. Магнитогорск: Изд-во МаГУ. Вып. 4.

Получена / Received: 10.01.2014
Принята / Accepted: 16.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 52-61

Shadow theater in art pedagogics

I.A. Lykova[1], O.I. Perry[2], V.A. Shipunova[3]

[1] Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1; e-mail: cvetmir@mail.ru
[2] Art-studio «Olga Perry»
60 Companion , Pacific Grove, California 93950 USA
арт-студия «Ольга Перри», Калифорния, США; e-mail: perryolga@aol.com
[3] The publishing house «Colored world»
Akademika Anokhina str. 30, building 1, room 124 Moscow 119602 Russia
ООО Издательский дом «Цветной мир»
119602, Москва, ул. Академика Анохина, д 30, корп. 1, оф. 124
e-mail: verashipunova@list.ru

Key words: shadow theater, shade art, art pedagogics, family education, cultural leisure, private theatricals, cultural history, a silhouette, theatrical dolls, art education, esthetic education.
Ключевые слова: теневой театр, искусство тени, педагогика искусства, семейное воспитание, культурный досуг, домашний театр, история культуры, силуэт, театральные куклы, художественное образование, эстетическое воспитание.
Abstract: The question on revival of traditions of shadow theater in esthetic education and art education of children of preschool and younger school age is taken up In the article. The philosophical basis of shadow theater – contrast of light and a shade, revealing and incrustation of senses, maintenance generalization, free interpretation on the basis of imagination and personal experience is opened. The short historical sketch of development of shadow theater in different cultures of the world (China, Central Asia, Cambodia, India, Japan, England, Russia, etc.) is given. Unique experience of Shadow theater (Moscow) and family theater «Shade» (Ilya Epelbaum and the Maya Krasnopolsky) is presented. The manufacturing techniques siluettes of dolls and statement of shadow performance are described. The is art-pedagogical aspect of a shadow play is opened.
Резюме: В статье освещен вопрос о возрождении традиций теневого театра в эстетическом воспитании и художественном образовании детей дошкольного и младшего школьного возраста. Раскрыта философская основа теневого театра – контраст света и тени, выявление и инкрустация смыслов, обобщение содержания, свободная интерпретация на основе воображения и личного опыта. Дан краткий исторический очерк развития теневого театра в разных культурах мира (Китай, Средняя Азия, Камбоджа, Индия, Япония, Англия,

Россия и др.). Представлен уникальный опыт Теневого театра (Москва) и семейного театра «Тень» (Илья Эпельбаум и Майя Краснопольская). Описана технология изготовления силуэтных кукол и постановки теневого спектакля. Раскрыт художественно-педагогический аспект театра теней.
[**Лыкова И.А., Перри О.И. Шипунова В.А.** Теневой театр в педагогике искусства]

Theater of shadow and light

Remember, how in the childhood you weaved intricate figures from fingers, and on a wall there were live beings: a dog, a horsy, a fantastic dragon, a snake, a bird?. And here you in wood, in the evening, look at shades of trees on snow is as if any other world, live and present, only there in any way it is impossible to get. The world of shades, mysterious, full of secret senses, lives near to us, inseparable from us. Perhaps, as desire to solve its riddle the shadow play was born? After all for the period of representation we receive the admission in this wonderful world. We as if meet with by itself, a silent voice of the heart. The shade can't transfer emotion, its expressive means are avaricious and reserved, but our imagination instantly adds all lacking a semitone. Also helps to learn better, the private world. A play of light and Shados – an eternal theme for philosophers, but in a shadow play these two contrasts become a working material and appear almost tamed. Here the shade is penetrated by light, as in life where we see many gradation black and white. And magic art of artists and actors decks a theatrical show all tones and modulations of an iridescent spectrum.

Shadow play – a kind of a theatrical show, the form of the visual art which have arisen over two thousand years ago. It is based on use of flat dolls which are between a light source and the screen or are imposed on it. Dolls usually become from a cardboard, a skin, a special colored film. The shadow play uses the big translucent screen in which the plot reveals by means of dynamic shots-pictures, projected on the screen. Dolls are shined behind, outlined – on the screen there is a black-and-white or color image. Actors of shadow theater can be anything you like: siluette of dolls, subjects, toys, hands of the person, actors-people.

History and traditions

The first mentions of China shadow the ater founded in the beginning of II millennium. Knew this art in the ancient time and the

nomadic people of the Central Asia. Shadow play representations passed in Cambodia during religious holidays. Its traditions are strong in Ceylon, Indonesia (a shadow play wayang), India and Japan . Perhaps, Italy was the first country of Europe where there was a shadow theater, whence data on it began to extend all further on the north. In 1740 the first shadow theater in Germany has been based, and in due course began to arise well-known «Shatenbune» («shadow scenes»). The French missionary Zhjul Alod in 1767 has been obedient beauty and singularity of this theater. It has brought home skill secrets. In 1776 the Chinese shadow play has appeared and in England. Second half of XVIII-th century is time of blossoming of shadow theater in Europe. The glory about some of them has reached and up to now: The well-known theater Ambruaza which was based in 1775 in London and going on tour across all Europe, and shadow theater Domenika Serafena which was a favourite show of Parisians of the end XVIII – the XIX-th century beginnings is known. Many of the European shadow theaters came on tour to Russia (theater Ambruaza was in 1776).

It is considered to be that pre-revolutionary Russia did not have the shadow theater. Occasionally mobile shadow theaters from abroad ran into tours. But in a XIX-th century widespread enough became the hobby for statements of amateur shadow performances in houses of nobility and some grammar schools. It was promoted by various publishing houses which let out desktop shadow theaters with detailed instructions for independent statement of house performances.

It is possible to tell with confidence that nobody has made in Russia more for development of shadow theater, than spouse Yefimovs. Ivan Semenovich Efims (1878–1959) and his wife – Nina Jakovlevna Simonovich-Efimova (1877–1948) have begun the activity in the field of shadow theater in pre-revolutionary years. Artist Nina Simonovich since young years has fallen in love with silhouette art. Often be in a family of outstanding artist Valentine Aleksandrovicha Serova – the first instructor in painting to which had the cousin, she liked to show to children of Serova «galanty show». Together with children it put small playlets which itself invented: «Katane from an ice slope», «Circus», or on literary

themes – «Muzhichok about a nail» N.Nekrasov, a fairy tale «Little Red Riding Hood". Later it began to show shadow performances for adults.

Easy heritage of former times

In 1934-1937 in Moscow at the Museum of the children's book the professional shadow theater which the next years worked at All-Union gastrolno-concert association has been based. Artist E.M. Zonnenshtral and the actress (and subsequently and the director) S.A. Svobodina were its organizers of J.P. Meksin. Participants of a circle of young schedules at the Moscow museum of the children's book made experiments with black cardboard silhouettes of heroes of favorite books. «Young Drawers» have thought up the most complicated system of illumination where used some the converging and dispersing light sources located not only on the center of the screen, but also on different distance from it. And also various optical filters and figured covers on lamps, have developed design of dolls and ways of their driving which fastened to a long core with artful system of the blocks operated hands and a head. Shadow figures – dolls – didn't nestle on the screen, and were projected from apart, by means of special lighting equipment. It has allowed to expand a screen surface, without increasing thus shadow figures so, to show performances in the big halls.

From the end of 50th years of the XX-th century «young drawers» have complicated the technical arsenal: began to use the transparent and brightly painted dolls executed on the Chinese sample. They coped by means of bamboo sticks. The doll became much more mobile, but also managerial process by it has become complicated – now with it worked some persons simultaneously. Since 1945 for 1987 the theater was mobile. In 1988 the theater had a constant residence. In 1989 it has ceased to be division of the Moscow concert and has received the status of official body of culture – theater.

The Moscow shadow play successfully works today. In its repertoire not only shadow performances, but also usual, doll. Artist Alexander Gennadevich Krupenin supervises over theater from the end of 1990th years. Mysterious, terrible, ridiculous, sad and by all means kind – here an essence and the form of performances of

«realm of shadows» where light and twilight create the magical plots. In a basis of its performances the best products of such writers, as Pushkin, Lermontov, Gogol, Ershov, Andersen, Gotstsi, Longfello, Sent-Ekzjuperi, Lingrend, Trezers, Chukovsky, Marshak and many other things have laid down.

«All is made that kids, having come to theater, have met already familiar favourite heroes of the first fairy tales, – Alexander Krupenin speaks. – Yes, the child can know by heart a plot, pictures in the book are pleasant to it, but when he sees how characters of the book known to it suddenly revive, start to operate, speak, reaction can be very sharp … If the first meeting brings to children pleasure, they with pleasure join theatrical art in general and, growing up, become already mature public for whom the theater becomes already requirement» (Krupenin, 1998: 12).

Family by name of «Shade»

Theater «Shade» – the Moscow shadow play, dolls and a synthetic genre – the private family theater first in Russia which were born in Moscow in 1988. In 1991 the theater has received the status municipal, and now has glory of one of the brightest theatrical groups of Russia, a recognition of professionals and criticism, and also eight national awards «Gold Mask». Founders and art directors – Ilya Epelbaum and the Maya Krasnopolsky. The theater works in various genres – there are performances both doll, and musical, and drama, synthetic. The theater likes to experiment and think out own theatrical language. It is a lot of performances also it has been put in a shadow play genre (whence and the theater name has gone).

Ilya and the Maya have learned to do the theater not only of a paper, not only from Ilya's drawings, but from itself. At the beginning of the century artists dreamed to make life art, dreamed of grandiose unprecedented theaters, in the end of century it happens at theater «Shade», small and house. A family by name of «Shade» are parents of Maji, and they are children who too have become by actors and puppeteers. So it is valid true family theater. And also it is doll family theaters from all this world. «Shade» pays related visits to Germany, France, Japan, Spain and America. They are invited in eager rivalry by the most solid festivals.

In what a secret of their theatrical and family destiny which

have developed so happily?

«You understand, we not any defined dreamed of theater, and about style of life. And we to ourselves have created style of life. The main thing – not what now performance at us has turned out, and how we live. Simply I have a sensation of that if to do something that doesn't contradict meaning of the life all and develops somehow successfully. Here, appear, it is impossible to think up laws worse Soviet concerning the theater organization. It has appeared, it is possible … But as Kharms has told, «life has again won death in the way unknown to a science». And theaters continue to exist».

Secrets of shadow play

Shade is easy to change material for creation of a work of art which doesn't need special manufacturing, it it is not necessary to search for, it can't smear hands as clay, but it is possible to hide behind it as the person behind a mask, and not only the face but individuality as well. A shade always near at hand where you were. Visual properties and shadow play possibilities are supplemented with the sound: text, noise or musical. There is no such subject which it would be impossible to show in a shadow play. Here in it its universality. The material of this theater is so simple that with its help it is possible to show practically everything, it is necessary to study a shade of this subject and to copy it in performance.

The equipment of shadow performance consists of three base elements is a screen, a light source and a shadow figure. For the screen the big cardboard sheet and a thin white paper or a tracing-paper is required. In a cardboard the aperture (in the form of a rectangle, a semicircle) that the original framework has turned out is cut out. The aperture is tightened by a tracing-paper or a paper – the screen – a scene for a shadow play turns out. Behind the screen the fixture is established. It is necessary to put a lamp on height of hands of the person showing performance (on a chair, a table, or a pile of books), and to block a screen that light didn't fall in eyes to spectators. The doorway of any room suits creation of shadow theater even. If the sizes of a premise and material possibilities allow, it is possible to complicate a problem. For theater creation the big screen from a white cloth (its size not less than 3-4 m at width and 2 m in height), going from the floor of a scene is «duly

necessary. Most likely, such screen should be sewed from several pieces of a fabric. On the screen parties – impenetrable side scenes for light where leave and whence appear characters of performance. Shadow figures cut out from a dense and thin cardboard. To each figure attach a thin wooden lath. The lath goes on all vertical of a figure, passes on one of feet and proceeds more low, becoming as well the handle . To a lath are attached all tools for management of a figure, along it (through wire brackets) pass threads with which help it is possible to lift or lower separate joints.

It is possible to do some figures, combining plywood with a cardboard. Separate parts of a figure incorporate among themselves by means of a thin wire, a thick kapron scaffold or strings. Figures from thick plywood mount by means of screws or rivets from an aluminum wire

Heroes can be cut out from the drawing color stains drawing or water color paper – then during figure performance will look on a gleam light and slightly toned. Persons can be cut out on a contour of hair, a scarf or a cap, and in the formed emptiness to paste a tracing-paper or very thin paper.

Ways of management

Two ways of management are most extended by figures: from below by means of threads; behind by means of canes (the Chinese way).

For management of dolls it is better to take not threads, and a fishing scaffold. Each movement can be made or by means of one thread (then return movement will be caused by counterbalance action), or two threads, each of which rotates a joint in an opposite direction. So it is possible to incline two threads a head of the character.

The way of management by means of canes has the big advantage. At it the shadow figure receives unlimited possibilities of movement. It can move feet, come off screen edge (from «floor», «earth») and even to fly by air. Thus the figure isn't attached to a lath, and all its elements move freely. But to operate such figure, the big training is necessary. Often for management of one figure two puppeteers are required. Working in narrowness, very much the close friend from the friend, sometimes intertwining hands, they should

operate extremely accurately. Shadow figures on the screen move smoothly, are softly and not so accurately outlined. Therefore it seems to spectators that action occurs as though in an underwater kingdom or any other world to more dense air. The huge role in this world is played by music, it can sound all performance, decorating and supplementing your representation.

Lightning advises

100W lamp is a good light source applied in projective lanterns. A 12-volt lamp from a film-viewing device and a 6-volt automobile bulb are simple and convenient It is possible to use a film-viewing device also. For this purpose it is necessary to put it sideways to the screen and to open a back casing with a reflector.

Important point for shadow theater is light installation. Light should fall behind and from above, being between puppeteers and the screen, in this case shades of hands won't get on the screen, and images will be optimum accurate. For reception of special effects it is possible to move light, that is to remove or approach a lamp to the screen, to move sideways. So it is possible to represent a dance whirlwind, a blizzard. A lamp establish at height of 1,4-2 meters from a floor and in 1,5 meters (if the scene – in 4–5 allows) from the screen from «actors». A head, hands, shoulders of the showing should be all time below «earth» level not to disturb to action. The background on which characters operate, can be slightly colored, and separate details of scenery and figures will light up color sparks if there where it is necessary, to paste slices of cellophane, color glass or the painted tissue paper.

Art-pedagogical aspect of formation of a shadow play

Spiritual education of the Spectator is objective, high appointment of theater. This genre seems to much become obsolete, uninteresting, not corresponding to our time. However, it is not about modernity of the theatre. This is about an education. If the person didn't feel the Spectator in the earliest childhood, the Listener whom love and wait at the theater, all further educational shifts will be useless.

The theater combines several form of art: rhetoric, music, a plasticity. It possesses surprising ability to influence children's mentality «effortlessly». The child joins action on a scene,

empathizes heroes, actively helps to manage good deeds. It imitates a mimicry, vocal intonations, movements of actors. Owing to the positive emotional spirit appearing during performance, the child easily acquires new behavioural models, worthy imitations, and actions of villains perceives adequately situations. Performance viewing develops speech, sating with its emotionally-expressive shades, the young theater-goer easily remembers new words and expressions, thus in its consciousness the grammatical structure of language is formed. For the child viewing of theatrical representation is necessarily combined with huge internal work. He learns to feel, catch another's emotions, to worry. Expression «school of feelings» which use with reference to theater, – at all abstraction.

When the child himself plays performance, it naturally uses all resources of the body. Working over an etude or a role, it will inevitably involve physical, emotional, moral, mental, intellectual levels of the of a being, realizing itself most full and receiving from it pleasure. This skill of «inclusion» in the fullness of time all strings of the tool, that is itself, also is pledge of the further successful development of the child and imparts to it taste to active, bright, full, creative life.

At director's work, the child masters elements of a director's composition, learns to subordinate trifles – a most important task, and is casual – to a director's plan. As a result he starts to feel himself as the creator and is convinced that itself can be the director of the destiny. The theater learns to be self-controlled: the body, thoughts, feelings, mood. Not to suppress them, and not to force out, but opposite, – to take out projectors, to present to their world, to discuss, make an art subject. And the main thing, joining a great miracle of theater, the small person starts to understand that it isn't lonely: henceforth it is accepted in the friendly company of adherents which live not only household values, but something much more important and surprising!

REFERENCES

Simonovich-Efimova N.JA. 1925. Note of the artist. Publishing house: «the Soviet artist», 1982 «Memoirs on V.A.Serove». «The artist of RSFSR», 1964. «Notes petrushichnika». Giza.

Simonovich A.S. 1907. Kindergarten. Practical guidance. M: Publishing house

«Association I.D Edition. Sitina».
Secrets of magic shades. - «My kid and I». 1999. № 10.
Krupenin A. 1998. We play with the two-dimensional world. – Culture. – on July, 30th.
Magic of a kingdom of a shade. – your leisure. – 2001. – № 8.
Goder D. 2000. Dorogie gost. – Results. № 40.
The project manifesto. – The Petersburg Theatrical Magazine. 2001. № 23.
Goder D. 2002. «Mask» has left in «Shade». – The Weekly. № 47.

Получена / Received: 20.08.2013
Принята / Accepted: 12.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 62 -72

Humanization of education as the condition of the modern school's development

L.G. Savenkova

Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1; e-mail: lgbloknot@mail.ru

Key words: humanization, Art pedagogics, the cultural space, modern school, the educational content, the holistic system.
Ключевые слова: гуманитаризация, педагогика искусства, культурное пространство, современная школа, содержание образования, целостная система.
Abstract: In the contemporary situation restructuring of our country's economic and social life it is changing the attitude to the culture, science, education and human development in general. Under these conditions, humanization of education is considered as real way the traditions of Russian education's resumption , based on the concept of the free, humane, spiritual, creative personality's development, capable of self-determination and self-realization. The author consideres the basic conditions for the educational humanization holistic system.
Резюме: В современной ситуации структурной перестройки всей хозяйственной жизни страны и общества, изменяется отношение к образованию, культуре и науке, воспитанию и развитию человека в целом. В этих условиях гуманитаризация образования рассматривается реальным условием возвращения к традициям российского образования, основанного на представлениях о развитии свободной, гуманной, духовной, творческой личности, способной к самоопределению и самореализации. Автор рассматривает основные условия создания целостной системы гуманитаризации образования.
[**Савенкова Л.Г.** Гуманитаризация образования – условие развития современной школы]

Before the revealing the identified problem I would like to quote the words of A. Bely that accurately characterize it: "Climbing the ladder of knowledge, we see that it is full of the deepest values. The essence of knowledge, as the essence of creativity, their sense of creativity. Cognition and pull each other from one of the abyss into which, nevertheless, both are immersed."

In the contemporary situation restructuring of our country's

economic and social life it is changing the attitude to the culture, science, education and human development in general. Under these conditions, humanization of education is considered as real way the traditions of Russian education's resumption, based on the concept of the free, humane, spiritual, creative personality's development, capable of self-determination and self-realization. Today education would become special social institution of younger generation respect for true universal values of cognitive functions and develop the necessary social competence and skills to function creatively in different situations.

The origins of the humanization's ideas are based in theoretical works of such great teachers as K. Ushinskiy, L. Tolstoy, S. Frene, V. Sukhomlinsky, philosophers and culturologists as M. Bakhtin, Yu. Lotman. Impetus to revive and create pedagogical model of humanization is striving to overcome formal training, introducing children to the cultural space in the region. Culture in this context is considered as the correction function in the scientific development and based on the interaction of the humanities and natural concepts of knowledge under the dominance of the humanities and the arts.

It is important that into the educational content it should be included everything that leads to understanding and explaining the creation cultural values (spiritual, moral, scientific, aesthetic, material). It means that education should be relevant because only in this case students are attached to science, to independent research as a creative and productive activity.

In actual practice, the content of school subjects such as mathematics, physics, chemistry is often factual. And if it given some material related to the personality of the scientist, the casual, for information. It has no connection with that period of history, when it was created/open the law, students do not investigate its causes (why it arose at a particular period of history and how it relates to a real person who created it, with the country in which he lived and so on). Such isolation from roots, causal logic chains can brings into the students' minds chaos, haphazard, isolation from other school subjects. Unlike natural science subjects in the humanities and arts disciplines (history, literature, music, native and foreign languages, fine arts, etc.) any information, any content has a

"human face", built on a personal relationship to what is going on , on the understanding its meaning, on the own ideas about a particular event . Namely on such activities it is occurred the personality's development, activation and cognitive complexity of students, imagination, desire to learn, explore, create own work can develop. Especially clearly it seen that if the teacher of history, literature, world culture, are working in close co-creation, investigate with the same children (parallel forms) the same problems, associated knowledge, discoveries make transfers from one area to another.

Humanization as the holistic system involves essential change all components: objectives, contents, methods, models, and technologies. The specificity is fundamental reliance on representations about the priority of the humanities, acculturation, development of philosophical ideas through the study and theoretical analysis of a sufficiently large list of scientific and literary texts, immersion in the culture of the region space (it is near, clear, works of art can be seen in the museum and in the artist's studio, to hear in real performance, and not in the record). It encourages teachers to search specific situations based on the problems, the questions that can not be found in textbooks or on the Internet, and requires individual reflection, application of the research approach. The problem lies in the fact that culture and science have to become by students as the actual embodiment of holistic human values.

This article does not plan to call for an increase the quantity of hours for study the humanities, and attempts to uncover adequate steps to integrate natural science subjects with humanities and art. This in itself suggests the student and teacher's culture, worldview's development oriented at scientific, ethical and artistic side of education.

This is primarily due to change in technology of education management and teaching methods, change not in direction to the accumulation of knowledge (as in the bank where the more the better), and self-training (skills go meaningfully learning), self-expression in the self-realization of individual intellectual qualities (it refers to both the student and the teacher). Hallmark of humanitarian work is the total cognitive activity, individual interpretation, artistic and symbolic expression of information on various subjects. Such technologies in education contribute to the

realization of students' individual qualities provided an enabling socio-cultural learning environment, including: a set of techniques and methods of educational process' pedagogical support; comprehensive integrated development of new forms of knowledge mastering and the school atmosphere, teachers' interest in the each student's individual progress; teachers' goodwill and openness; collegiality in the goals and objectives' achievement; co-creation teachers and students; aesthetic object-spatial environment, communication with the regional culture and history .

Thus, we can say that the humanization implies "conversion into human" the educational process and the role of the humanities, which is realized in the following areas:

• Approximation of all educational methods and technologies to a child who is considered the subject of the educational process.

• Logical and imaginative conceptual basis in the development of any material aimed at cognitive space's increasing.

• Transfer of knowledge through the prism of understanding their significance for spiritual, cultural and global development.

• Integration and complex interaction of all disciplines, cooperation of teachers, examination of the educational process as a holistic phenomenon.

• Building on the principles of pedagogical support, education success, rejection of authoritarian exploitation and reproductive forms of learning.

The main training is (based on B.P. Yusov's ideas) category of "image" and a figurative symbolic thinking that united as the conceptual and psychological foundation for scientific and artistic activities (V.P. Zinchenko) . Provided cultural dialogue (M.M. Bakhtin), regional studies approach to the study of languages (Academician V.G. Kostomarov), scientific understanding of the personal development through the three spheres of human activity (S.V. Solovjov), the theory of developmental education by V.V. Davydov, D.B. Elkonin, theory of the integrated training and polyart education by B.P. Yusov.

The inclusion of these processes in the context of activities aimed at the development of cognitive functions pupil (perception, thinking, memory, etc.) and "highlighting the process of its development as a subject of various types and forms of activity", i.e.

the child "is not seen as an object for teacher's training influences , but as a self-developing subject of teaching - a student that constitutes the essence of the development at school age" (Davydov, 1996: 5).

Database development and assignment of any knowledge and understanding of students are three areas of "human life": 1) the scope of creativity, whose base are feelings and beauty. 2) Sfera of knowledge, based on the thinking and the truth, and 3) the scope of practical life, based on the will and the common good (V. Solov'ev). Such approach to education identifies it with the concept of "culture" as a higher level of quality and education with such positions as: spirituality, morality, methodologies and scientific artistry.

Based on the methodological positions, presented above, in humanization of education there are highlighted some basic directions of development of each person, depending on the age, interests and preferences of students, predominating in a given age :

- Cognitive functioning (mental actions intellectual development, cognitive interest, dialectics and logic thinking) in the humanitarian sphere is associated with the development of logic and dialectical thinking in natural science with the ability to work with different kinds of information's development, the development of researching skills in the artistic and aesthetic unit based on expressive language of Arts (rhythm, dynamics, symmetry, asymmetry, statics, shape, color, etc.) in nature, life and art.

- Attitudes (autonomy, self-management, self-esteem, independence of thinking) in the humanitarian sphere are related to the ideas about reason and analogy's development, in the natural sciences - with the ability to forge the hypotheses and education desire to achieve a result's development, in the artistic and aesthetic block - reliance on the artistic image.

- Aesthetic experience (emotional sensual sphere of artistic and creative thinking, personality, self-expression, the practical significance of created work) in the humanitarian sphere is associated with the concepts of the Symbol and the sign's development, in the natural sciences it is mastered the mechanism of knowledge, in art - aesthetic block allocated art activity in society and art.

- Communication skills (cooperation, ability to listen and hear

each other, creative thinking , the ability to quickly switch from one activity to another) in the humanitarian sphere is associated with the development of the ability to participate in the dialog communication, in the natural science it is connected with project thinking' s development, in artistic and aesthetic unit it relies on co-creation, society, art activities .

- Integrated thinking (synthesis and synthesis, transfer of information, co-creation, polyart education, design thinking) in the humanitarian sphere is associated with the development skills to compile and transfer information from one area of knowledge to another, in the natural sciences it is connected with the concepts of "category "'s development, in artistic and aesthetic unit it relies on the concept of "polyart" education.

THE OBJECTIVES of the innovative educational activity:

* Overcoming interdepartmental barriers to the socialization and cultural and educational activities in the region.

* Developing, testing and implementation of models of artistic and creative learning of the environmental conducive to the development of subject, students' personal competencies based on integrative interaction technologies and supplementary humanities and aesthetic and science education .

* Developing, testing and implementation of methods and techniques of art pedagogy (holistically - shaped residence content; Playwright and Director of the lesson , etc.) in the teaching of general subjects.

* Developing, testing and implementation of interaction between educational institutions, cultural and science, industrial complexes to implement humanization of education .

One of the main conditions of modern education's humanization is integrated teaching, percepted as an traditional structure organization and education. Integration allows to enable teachers and students in active joint creative process in which it is important to consider the overall ability of the student, the personal potential, mental activity, the propensity for self-learning. Integrated research approach to learning at school is justified by the following positions: society's need for cultural and aesthetic education of the younger generation, the importance of the culture and art's development from the standpoint of the region and the global

commons time requirement in the education of creatively active and communicative personalities; isolation studied at school of art objects and aesthetic cycle from real life, from society and culture (museums, theaters, houses of creativity, art schools , etc.).

On the one hand, integration is a unified view of the whole knowledge, general awareness of this unity, which can be understood through a set of methods, combined in a system, a certain consistency and communicate with each other. On the other hand, integration in education is elaborately built process of training students to consider any effects in the dynamics of their development from different perspectives, the development of skills to apply knowledge from different areas in the solution of a specific creative task, the students' ability’s development to independently conduct creative research and create their own projects, the development of their desire to actively express themselves in any work.

Integrated approach mentions rethinking the overall structure facilitates the organization of training students to the process of perception, understanding and comprehension of information (from the standpoint of science, history of culture, the characteristics of different arts, the natural environment), the development of the students' concepts and ideas about the interaction of all processes in the world as a single whole .

Pedagogical idea of the integrated learning is that it involves planning a series of classes on the same subject (chosen by agreement), common to several teachers working in co-creation with the same students. The main feature of this training is the creation of the comprehensive educational blocks when all the classes have single goal, the entire course areplanned by different teachers, working with the same students.

As the long-term studies of the Institute of Art Education, whose staff has more than 20 years engaged in the study and implementation in the actual practice of integrated education, confirmed, entering the teaching staff in the integrated teaching can be opened as follows:

1-st stage of integration is seen as the integrity of a look at other items from one point (a) of the object (chaining own concept of the teacher).

Stage 2 is the relationship, the interaction of subjects with the

surrounding life, nature, society, culture and art (correlation , which corresponds with the real people in the team, with the features and specifics of the school, its teachers and children) .

Stage 3 is a systematic educational work in this direction of the creative thinking , mastering activities through the symbol (sign) - relies on syncretization.

From this perspective, the levels of educational integration, due to the specific age, disclosed as follows: Level 1 - ecological approach to perception and personal development activities developing personality, 2nd level - integrated approach to general education, the integrity of thinking, a wide view of the world, person and art, 3-rd level - individual artistic creative thinking, formation of the system of (philosophical, research) creative thinking in terms of space exploration and the visual environment .

Pedagogical conditions are:

1) Going beyond the "one-piece" suggests the variety of integrated forms and methods of work with students.

2) An ecological approach to learning - reliance on interests and preferences; link learning the history and development of culture (thought, science, moral, spiritual, human values).

3) Appeal to the regional component of education and the allocation of its local traditions of artistic culture as a productive moment in the citizenship's development.

4) Transfer of pedagogical focus from exploring the creative manifestation of the students (children's creativity), the development of fantasy and imagination.

5) Subject- spatial basis of development of any subject.

6) Reliance on age: mental and personal development of each student.

7) System -structured learning.

Integrated approach to the process of organizing and conducting activities with student can assume: the creation of emotional, imaginative, intellectual, cultural, national, natural world of the child with the help of different art forms and their interactions with different knowledge of the fields of science, evaluation, meaningful relationship to the art's development; development of interest to research, creative work, the ideas about the interrelation as the basis of world's development, art, science and human

development of philosophical thought in understanding of art, life, nature based on the implementation of research, understanding of art as a product of understanding the artist's person (writer, composer, poet), and the artist's ideas about the world.

Integrated learning's problem naturally associated with the creation of an educational institution competently organized the socio-cultural educational environment, built on the interaction of educational institutions and cultural institutions. Since the initiation of the child to the culture, universal artistic values are impossible without such an important learning environment, as an educational, cultural, natural and social environment of the region. The only socio-cultural environment reflects the specific of the place where the school is located, which means the maximum active involvement in the general education students uniqueness of the landscape "accommodating landscape" (Gumilev, 1990), the cultural history of the region, ethnicity, traditions and art of local handicrafts, language features of folklore. The process of cultural development in educational institutions is seen through: the visual environment, the scope object space activities through the living space and the development of action in it. All this moments are focused on the cognitive abilities' development, the ability to analyze, synthesize, to find an analogy, investigate the causes of the phenomenon, to build the logic of reasoning based on the reality of society from the standpoint of an individual vision of the world. This fact is aimed at the gradual development of students' perceptions the process of artistic creation, for example, topics such as: "The evolution of color, shape, space in the history of mankind", "Space of the world and object space of human space", "Space and Time in Science and art", "development of human universe in different periods of the life on Earth", etc. The highest criterion of such integrated learning is the development of multilateral activities on the basis of the different types of creative work's interrelation with the social culture and human history and this region. The connection is allocated: region - cultural values - human values. On this connection the new ideas of modern education are shown:

• conditions' creation of students' natural and joyful existence in the educational activity, "the removal of internal clamps", feelings of fear, uncertainty;

• emotional and sensual education personal sphere;

• harmonious development of intellectual and logical and creative thinking;

• development of a productive and constructive and logical thinking;

• an integrated approach to the development, assignment and practical application of self- knowledge and understanding of scientific different areas;

• systematic and purposeful independent thinking development;

• instilling practices of collective intelligence and the “co-thinking”

It is axiomatic truth that art has a huge impact on the development of cognitive abilities and creative activity of the child, creative child's attitude to reality. “The emotions are higher and the thoughts play a major role, they easier excite the mind” (P.P. Blonsky). Research in the field of psychology and physiology of continuity and correlation of two layers of thinking: figurative speech and showed that its disruption results in the loss of human cognitive capabilities. In the fullness of time I.P. Pavlov showed that verbal and symbolic learning required constant reinforcement from the figurative, and imaginative activity required active reinforcement’s senses through their direct contact with the environment. Consequently, in the modern way of thinking and preserve the health of children an important role plays not separately taken any type of activity, and the active interaction of different types of creative activities, i.e, multicultural education and general education, which involves the development of the quality level of knowledge, where the sensual elements constitute the basic framework of its substantive human thinking:

- Possession of a wide field of diverse information;
- Inclusion in the process of solving problems the different kinds of creative thinking;
- Ability to quickly switch from one activity to another;
- The ability to not only pose the problem, but also to assume the final result;
- Development of creative thinking and leading competences (communicative, social , linguistic, informational, scientific , etc.).

The most productive forms of integrated health - areas of work are: collective creative tasks, work in small groups; socio and game technologies, theater technology in teaching; exercise cycle of educational kinesiology, integrated studies, the series of classes, united by cross-cutting theme, the interaction of basic and supplementary education, art and other events. As real solutions to the identified problems we propose the creation school science-based system of interaction basic component of education and the system of additional humanitarian and aesthetic education. Implementation of these goals is expected in terms of creative communication environment of the school community through the arts, the environment of creative search, co-creation environment of students and teachers in the process of organizational and educational work based on the aesthetic classes and humanities.

REFERENCES

Bakushinsky A.V. 1925. Khudozhestvennoe tvorchestvo i vospitanie. Moscow: Novaya Moskva.

Vygotsky L.S. 1998. Psikhologiya iskusstva. Rostov.

Gachev G.D. 1995. Natsionalnye obrazy mira. Moscow.

Gumilev L.N., 1990. Gegrafiya etnosa v isorichesky period. Leningrad: Nauka.

Davydov V.V. 1996. Teoriya razvivayushchego obucheniya. Moscow: Intor.

Yusov B.P. 2004. Vzaimosvyaz kulturogennykh faktorov v formirovanii sovremennogo khudozhestvennogo myshleniya uchitelya obrazovatelnoy oblasti «Iskusstvo». Moscow: Sputnik+.

Получена / Received: 25.09.2013
Принята / Accepted: 20.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 73-78

О специфике экспериментальной деятельности в Колледже музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской города Москвы

Е.Ю. Трацевская

Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Колледж музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской»
111672, Москва, ул. Суздальская, д. 40-б
State budget institution of professional education «G.P. Vishnevskaya College of Music and Theatre Arts of Moscow»
Suzdal`skaya str. 40-б, Moscow 111672 Russia; e-mail: 61@prof.educom.ru

Ключевые слова: образование, эксперимент, музыкально-театральное искусство, школа, интегрированные уроки, театр, творчество.
Key words: education, experiment, music and theatre arts, school, integrated lessons, theatre, creativity.
Резюме: В статье представлены некоторые итоги экспериментальной деятельности, проводимой в Колледже музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской города Москвы. Автор описывает структуру Колледжа, останавливается на отдельных компонентах воспитания (культуротворческий, ценностный, нравственный, деятельностный и др.), раскрывает особенности программы обучения, представляет систему интегрированных уроков искусства и некоторые методические приемы, задания.
Abstract: The selected results of experimental activities carried out in G.P. Vishnevskaya College of Music and Theatre Arts of Moscow, are presented. The author outlines the structure of the College, highlights the principles of education (cultural creativity, virtue-based, moral, action approaches, *et. al.*), points out to the specificities of the educational program, and presents the integrated Art lessons system along with some related methodological applications and practicals.
[Tratsevskaya E.Yu. The specificity of experimental activities in the G.P. Vishnevskaya College of Music and Theatre Art of Moscow**]**

В настоящее время Колледж музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской города Москвы продолжает экспериментальную работу в рамках инновационной площадки «Гуманитаризация образования на основе комплексного использования социокультурной среды города в структуре московского стандарта качества образования». Проводимая экспериментальная деятельность позволяет не только

стимулировать потенциал педагогического коллектива, повысить интерес к учебной деятельности со стороны учеников, активизировать их творческий потенциал, но и сделать школьников непосредственными участниками культурных событий города Москвы. Так, за сравнительно небольшой период учащиеся показали свои высокие творческие достижения в целом ряде мероприятий:

«Шедевры мировой вокальной музыки» – Гала-концерт Малого театра оперы и балета «Галина Вишневская» (июнь, 2013); «Наташа Ростова» – хореографическая фантазия на музыку оперы С. Прокофьева «Война и мир» (июнь, 2013 г.); «Шаг за шагом» – выставка работ учащихся в Реутовской городской картинной галерее (май-июнь, 2013 г.); «Династия Романовых – взгляд сквозь века» – выставка работ молодых художников в «Музее русской усадебной культуры «Усадьба князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки» (отделе «Музейного объединения «Музей Москвы», апрель-июнь 2013 г.); «Твой шанс» – выставка молодых театральных художников в рамках VIII Московского международного фестиваля студенческих и постдипломных спектаклей «Твой Шанс» («Боярские палаты» Союза театральных деятелей РФ, май, 2013 г.), «Ночь музыки», проведенная в рамках Международного дня Музыки при поддержке Правительства города Москвы и Департамента культуры города Москвы (октябрь, 2013 г.) и др.

Эффективному решению задач экспериментальной деятельности способствует и то, что сама структура музыкально-театрального колледжа, сочетающая в одном учреждении общеобразовательную школу с музыкально-театральным компонентом, Малый театр оперы и балета «Галина Вишневская» и колледж музыкально-театрального искусства, являются сущностно интегрированной. Это подразумевает сочетание несколько важнейших компонентов воспитания – культуротворческий, ценностный, нравственный, деятельностный, мотивационный, оценочно-рефлексивный, предоставляя учащимся возможность для многогранного развития способностей, продуктивной творческой самореализации и активного участия в социокультурной жизни города.

Программа обучения на общеобразовательном отделении предусматривает получение знаний в объеме общеобразовательной школы и специализацию по музыкально-театральному компоненту. Таким образом, осуществляется структурная и органичная взаимосвязь между театром и школой, что определяет специфику преподавания учебных предметов в данной школе, акцент на значимости уроков искусства, среди которых можно выделить уроки накопления эстетического опыта и уроки использования этого опыта, когда учащиеся получают возможность применить свои умения, реализовать творческие способности. Наиболее эффективно эту педагогическую задачу решает система интегрированных уроков искусства, что позволяет гармонично сочетать общеобразовательное направление с направлением предпрофильной музыкально-театральной подготовки. Это одновременно урок-исследование, урок-обсуждение интерпретаций художественных произведений, урок-создание собственной творческой работы и т.п.

Задания интегративного характера, на которые опирается учебно-воспитательный процесс на таких уроках, обеспечивают переход от репродуктивных, формально-логических действий к конструктивно-творческим и творческим. Они систематически и целенаправленно развивают у обучающихся подвижность и гибкость мышления, стимулируют процессы перестройки, переключения, поисковой активности. Кроме того, учат детей рассуждать, гибко подходить к проблемам, не механически заучивая и воспроизводя их, но сначала глубоко прочувствовав и осмыслив самостоятельно, делать выводы, находить новые оригинальные подходы, ощущать эстетическое удовольствие от обучения, основанного на самостоятельном освоении социума.

Система интегрированных уроков предполагает активное использование педагогического потенциала взаимодействия учителя и учеников в процессе совместного творчества, включая наблюдение над изменениями или уточнениями образа в различных видах искусства, исследование вариативности одного образа, изучение своего личностного восприятия художественного произведения, своих эмоций, перевоплощение в художественный образ, знакомство с культурой другого

народа через погружение детей в особенности мифологии древних цивилизаций, знакомство с особенностями видения мира и мироустройства у древних этносов, развитие культуры речи и навыка публичных выступлений.

Ведущей задачей учителя становится в этом случае побуждение учащихся к собственным размышлениям и суждениям о непреходящих ценностях красоты и правдивости искусства, о преображающем воздействии искусства на человека, об особенностях и значении восприятия искусства – через освоение различных видов деятельности, самореализацию в создании собственного творческого продукта, через определение своих чувств и эмоций в отношении к художественному произведению.

В ходе создания творческого продукта на интегрированных уроках учащиеся более глубоко осознают мысль о взаимосвязанности всех сторон жизни, направляются на поиск соответствий различных явлений культуры, социума и выявления связи в самой структуре этих явлений. Следует подчеркнуть, что в процессе непрерывного художественного воспитания посредством музыкально-театрального искусства интеграция реализуется особенно органично, так как сам принцип соединения этих двух искусств уже диктует необходимость синтеза. Так, в разработанных интегрированных уроках, с одной стороны, присутствуют различные элементы сценического действия: экспозиция, завязка, разработка, кульминация, развязка. С другой – применяются различные методические приемы и задания, направленные на развитие музыкальности, музыкально-творческих способностей, накопление музыкально-исполнительского опыта, музыкальных знаний.

Интеграция на таких уроках осуществляется на нескольких уровнях:

– начальный, когда расширяется и углубляется круг связанных с определенной проблемой знаний. Например, это интеграция между освоением теории и истории музыки, которые объединены логикой познания музыкального языка в историческом срезе развития музыкальных стилей;

– второй уровень на основе объединения заданий из

разных учебных курсов вокруг определенной стержневой темы. Следует подчеркнуть, что интеграция – это, прежде всего, взаимопроникновение двух и более предметов.

Структура интегрированных уроков отличается от традиционных уроков предельной четкостью, компактностью учебного материала, логической взаимосвязанностью материала интегрируемых предметов на каждом этапе блока, большой информативной емкостью учебного материала, используемого в блоке. Для интегрированных уроков характерны такие формы организации содержания интегрированного блока, как наслоение, поэтапное возвращение, взаимопроникновение, контраст и др.

«Наслоение» предполагает использование на уроке различных видов деятельности, содержание которых пронизано единством ценностей или объектом познания. Например, тема урока «Пейзаж в музыке и изобразительном искусстве», образ осени раскрывается в музыке через звуки природы, песни, музыкальные сочинения (П.И. Чайковский «Времена года», А. Вивальди «Осень» и др.); в изобразительном искусстве тема осени раскрывается в различных жанрах живописи: натюрморте, пейзаже, отображается посредством цвета, композиции (И. Левитан «Золотая осень», И. Грабарь «Рябинка» и др.); в литературе – через художественные средства выразительности (А.С. Пушкин «Осень», А. Толстой «Осень» и др.).

«Поэтапное возвращение» основано на том, что содержание, способы деятельности, в которую включен учащийся, будут постепенно нарастать, количественно и качественно изменяться. Например, на занятии «Музыка России», оценить красоту мелодий русских песен можно на основе восприятия красоты одного музыкального произведения и прийти к пониманию красоты музыкальной культуры России в произведениях музыкального, литературного, изобразительного искусства. «Взаимопроникновение» – урок строится на основе одного вида деятельности, например, игровой, с которой соединяются и другие (художественное восприятие, художественное познание, художественное творчество, например урок-спектакль, урок-концерт и т.п.). В целом, можно заключить, что использование системы интегрированных

уроков искусства оказывает благоприятное воздействие на рост потребности личности в творческой самореализации, стимулирует активное участие школьников в художественной жизни города, помогает детям ощутить себя непосредственными создателями социокультурной среды города.

ЛИТЕРАТУРА

Ефремова Г.Г. 2012. Метод проектов как средство интеграции в общем музыкальном образовании. - Гуманитарные науки и образование. No 3(11): 23-25.

Савенкова Л.Г. 2001. Педагогические условия интегрированного освоения изобразительного искусства в общеобразовательной школе. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. Москва. 400 с.

Чинякова Н.И. 2012. Учебный концерт: сущность интеграции. - Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. No 5: 272-277.

Получена / Received: 15.01.2014
Принята / Accepted: 24.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 79-84

Использование технологии дидактической игры на уроках математики в начальной школе в процессе обучения детей с диагнозом ранний детский аутизм

А.Н. Цовьянова

ГОУ СОШ «Школа надомного обучения No 1673 «Поддержка» СЗОУО департамента образования города Москвы
123458, Москва, ул.Таллинская 3, корпус 2
State educational establishment comprehensive school “School of home-based learning No 1673 “Podderzhka”
Tallinskaya str. 3, building 2, Moscow, 123458 Russian

Ключевые слова: технология дидактической игры; ранний детский аутизм; обучение; дидактическое пособие; числовая лесенка; активизация внимания; результат вычислений; интерес.
Key words: techniques of educational games; early infantile autism; education; educational supplies; number stairs; intensification of attention; computational result; interest.
Резюме: В статье описывается опыт применения технологии дидактической игры в начальной школе в процессе формирования основных математических понятий у детей с диагнозом ранний детский аутизм. Автор акцентирует внимание на высокой степени эффективности игровой формы организации урока в процессе вовлечения аутичного ребёнка в активную учебную деятельность. Подробно описываются игровые приёмы формирования навыков нахождения последующего и предыдущего чисел, а также понятий возрастание и убывание.
Abstract: This article describes the experience of using the techniques of educational games during the formation of basic mathematic concepts in children with a diagnosis of early infantile autism. The author focuses on the high degree of efficiency of gaming lesson form in the process of involving an autistic child in dynamic learning activities. The article describes in detail gaming methods used for developing skills of calculation such as finding a subsequent/previous number, as well as formation of concepts of growth and decay.
[**Tsovyanova A.N.** The use of techniques of educational games in mathematics lessons with elementary school children with a diagnosis of early infantile autism**]**

Вот уже много лет я работаю с детьми, которые не пользуются активной речью как средством общения. Среди них есть дети с диагнозом ранний детский аутизм (РДА).

Обучение детей, страдающих ранним детским аутизмом, не укладывается в рамки традиционных педагогических методик. Общение с ними весьма специфично. Часто период

установления контакта с таким ребёнком занимает достаточно много времени. Однако наблюдения за развитием детей с РДА позволили специалистам выделить некоторые наиболее эффективно работающие методы. Следуя их рекомендациям, можно добиться достаточно хорошей динамики формирования учебных навыков ребёнка.

Практика работы с мутичными (не говорящими) детьми убеждает нас в том, что «замена вербальных абстрактных образов зрительными значительно облегчает обучение аутичного ребёнка, имеющего тип мышления «буквального» восприятия. Выстраивание визуального ряда является основным условием успешности занятий» (Нуриева, 2013: 6).

Из всех педагогических технологий технология дидактической игры наиболее полно удовлетворяет указанным требованиям. Практика показывает, что аутичного ребёнка не всегда и нелегко вовлечь даже в игру. Препятствием служит отсутствие коммуникативных навыков. Замкнутость, неумение пользоваться речью как средством общения, неразвитость монологической речи – всё это в значительной мере затрудняет работу педагога. Затрудняет, но не делает невозможной. Приведу пример урока с использованием дидактической игры, вызвавшей большой интерес со стороны ребёнка, желание и готовность продолжать работу на нескольких последующих уроках.

Урок математики в первом классе. Тема урока: «Сложение вида +1 +1 и вычитание вида – 1 – 1». Изучение нового материала. Ребёнок с диагнозом ранний детский аутизм (мутичный).

Специально для работы с этим ребёнком мною адаптировано дидактическое пособие (приложение 1), позволяющее сформировать понятия «число» и «цифра». Это пособие хорошо зарекомендовало себя при изучении чисел первого десятка, отработке понятий «больше», «меньше», равно», при сравнении чисел первого десятка, формировании понятий «последующего» и «предшествующего» числа. Пособие представляет собой полоски, на которых квадратами выстроены столбики. Число квадратов каждого столбика соответствует одному из чисел натурального ряда. В нижней

части каждой полоски написана цифра, соответствующая числу.

На данном уроке использовалось следующее оборудование:

- ✓ Числа натурального ряда (полоски с квадратами);
- ✓ Три предметные картинки (числа три, четыре, шесть);
- ✓ Счётные палочки;
- ✓ Числовая лесенка;
- ✓ Карточки с изображением паровоза, вагонов, «пассажиров» поезда.

Для активизации внимания работа начинается с предметных картинок с числами три, четыре, шесть, конечной целью которой является нахождение пропущенного числа. Это даёт возможность повторить два способа получения числа: а) увеличением предшествующего на единицу, б) уменьшением последующего на единицу. На знакомом материале вызвать интерес к действиям с числами.

Задание 1.

Рассмотри картинку. Сколько на ней предметов? Назови.

Так как ребёнок не говорящий, то просьба «назови» означает: положи сверху или снизу этой картинки полоску с соответствующим числом. Ребёнок рассматривает по очереди все картинки и «называет» числа.

Задание 2.

Разложи числа в порядке возрастания. Назови числа. Какое число пропущено?

Выполнение задания проходит в три этапа. Ребёнок передвигает картинки вместе с полосками или раскладывает полоски в указанном порядке. Затем называет числа совместно с учителем. Затем находит полоску с пропущенным числом, кладёт её на место и совместно с учителем называет пропущенное число.

Задание 3.

Как можно посчитать пропущенное число?

На счётных палочках ребёнок показывает два способа: а) 4 + 1 – увеличивает предшествующее на единицу; б) 6 – 1 – уменьшает последующее на единицу.

Ребёнок работает с картинками активно. Он понимает, что делает. Он готов к выполнению следующего задания. На

следующем этапе урока нужно предложить ему выполнить действие вида +1 +1. Такое задание ему ещё не встречалось, поэтому в помощь предлагаю числовую лесенку с бегущим по ней человечком (приложение 2) и рассказываю, что человечек бежит по ступенькам в таком порядке: 1, 2, 3. Спрашиваю, куда бежит человечек вверх или вниз. Ребёнок показывает направление движения. Предлагаю записать, как он оказался на ступеньке с числом 2, а затем с числом 3. Получилась запись: 1 + 1 = 2, 2 + 1 = 3. Спрашиваю, как он может со ступеньки с числом 1 попасть на ступеньку с числом 3. Ребёнок составляет выражение 1 + 1 + 1 = 3. Теперь спрашиваю, как человечек попадёт со ступеньки 5 на ступеньку 7. Ребёнок ставит человечка на ступеньку 5, передвигает его на ступеньку 6, а затем на ступеньку 7 – записываем выполненные действия в тетрадь: 5 + 1 + 1 =7. Выполняем ещё несколько вариантов на движение вверх. Каждый вариант записываем в тетрадь.

Аналогично рассматриваем варианты с движением человечка вниз по числовой лесенке.

На этапе закрепления полученных знаний предлагаю игру «Составь поезд» (приложение 3). На парте карточки с паровозом и вагонами. В окошке паровоза написано число, а в каждом из двух окошек вагонов – числовые выражения вида +1 +1 или –1 – 1. Значение числового выражения в левом окошке первого вагона должно совпадать с числом в окошке паровоза, значение числового выражения в левом окошке второго вагона должно совпадать со значением числового выражения в правом окошке первого вагона и т. д.

Во время выполнения этого задания при необходимости учитель помогает: показывает, как по числовой лесенке можно определить результат вычислений (действия со счётными палочками ребёнку знакомы). Однако каким пособием воспользоваться, ребёнок выбирает сам.

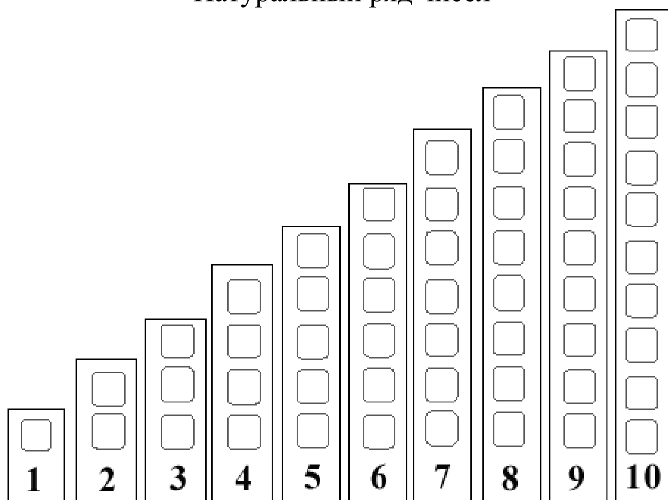
Для подведения итога урока, для выяснения степени усвоения нового алгоритма действий ребёнку предлагаю разместить «пассажиров» по вагонам. Место пассажира находится по «билету» на обратной стороне картинки. Это числовые выражения вида ± 1 ± 1.

Работа увлекла ребёнка, и объяснение нового материала

на нескольких следующих уроках проводилось как продолжение путешествия.

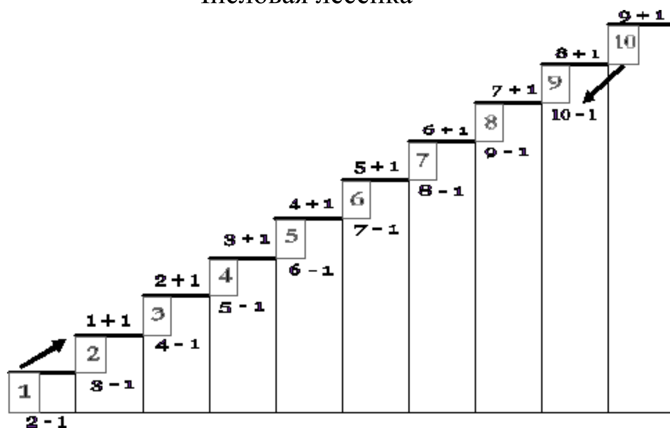
Приложение 1

Натуральный ряд чисел

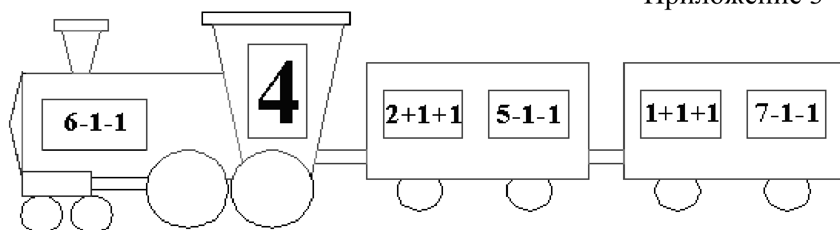

Приложение 2

Числовая лесенка

Приложение 3

ЛИТЕРАТУРА

Нуриева Л.Г. 2013. Развитие речи у аутичных детей: метод. разраб. Изд. 7-е. М.: Теревинф. 107 с.

Получена / Received: 14.11.2013
Принята / Accepted: 12.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 85-95

Психологические аспекты обеспечения информационной безопасности в современном обществе

Т.Б. Ершова

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корпус 2
Amur State University of Humanities and Pedagogy
681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, дом 17, корпус 2
Kirova str. 17, building 2, Komsomolsk-on-Amur 681000 Russia
e-mail: tbershova@rambler.ru

Ключевые слова: психологический мониторинг, информационное пространство, корпоративная этика, агрессивное поведение, угрозы информационной безопасности.
Key words: psychological monitoring, information space, corporate ethics, aggressive behavior, threats to information security.
Резюме: В современном мире первичным оказывается пространство информационных технологий и коммуникаций, в котором интегрированы индивидуальное и коллективное, объективное и субъективное, материальное и идеальное, являя собой новый тип глобально выраженной целостности. Отсюда возникает задача исследования того, как находясь в едином информационном пространстве сохранить необходимость активизации способности различения внешнего и внутреннего, а также раскрыть значимость изучения психологических аспектов обеспечения информационной безопасности. В статье рассматриваются примеры возможных решений проблемы преодоления негативных воздействий информационной среды на персонал компании, организации, предприятия.
Absrtact: In modern world the information and communications technologies' space is the most important, which integrates individual and collective, objective and subjective, material and ideal, presenting a new type of globally expressed integrity. So that is the task of exploring how being in a single information space to save the need to enhance the ability of distinguishing between internal and external, as well as reveal the importance of studying the psychological aspects of information security. This article discusses examples of possible solutions to overcome the negative effects of the information environment on the staff of the company, organization and so on.
[Ershova T.B. Psychological aspects of information security on modern society**]**

В информационном обществе вновь становится актуальной проблема взаимодействия сознания и реальности, которые теперь существуют в общем информационном пространстве. Вместе со становлением информационных

сообществ появился феномен информационных войн (Кузнецов, Симдянов, 2007), направленных на разрушение социогенетических механизмов развития отдельных обществ и цивилизаций, в том числе национально-этических архетипов, сложившихся систем ценностей и нравственности. Вследствие дезинформации, замены реального виртуальным, общество не только не может вовремя ответить на различные вызовы, угрожающие его существованию, но даже не в состоянии адекватно воспринять и осмыслить эти вызовы и угрозы.

Процесс освоения информации оказывает значительное воздействие на психику, известно, что информация может быть использована для манипулирования человеческой личностью и поведением, что в дальнейшем может спровоцировать агрессивное или девиантное поведение, вызвать угрозу информационной безопасности (Дилтс, 2001).

Как можно в рамках обеспечения информационно-психологической безопасности преодолеть возможные негативные воздействия информационной среды на персонал компании, организации, предприятия?

Выделим ряд наиболее эффективных решений различных проблем, возникающих в контексте активного влияния информационной среды на личность:

1. Осуществление комплексного психологического обследования персонала по следующим направлениям:

а) исследование личностных составляющих:

- исследование интересов и мотиваций;
- изучение поведения персонала в экстремальных ситуациях;
- выявление лиц с девиантным поведением в обществе;
- анализ потребностей персонала в статусе, защите и успехах;
- определение у персонала стремления к лидерству или к подчинению;
- выявление степени личной конфликтности;

б) исследование психофизиологических составляющих:

- построение «эмоционального» портрета сотрудника;

- выявление фобий и комплексов;
- определение уровня стрессоустойчивости;
- определение характеристик внимания, памяти, интеллектуальных особенностей персонала, скорости обучаемости и скорости реакции;
- построение профиля «социальной некомпетентности» персонала;

г) исследование степени ответственности менеджеров структуры:

- личностный стиль;
- стиль взаимодействия;
- система распределения ответственности.

2. Минимизация рисков, связанных со степенью психологической надежности персонала:

- подбор персонала высокой степени надежности по заданным критериям;
- создание высокоэффективной команды с ярко выраженной корпоративной культурой, снижающей вероятность «двойной игры», предательства, саботажа и пр.;
- прогнозирование реакции и способов поведения персонала в экстремальных ситуациях;
- проведение психологической подготовки к переговорам, совещаниям, конференциям.

3. Диагностика и коррекция психологического климата в коллективах:

- определение формальной и неформальной структуры взаимодействия;
- определение конфликтогенных зон;
- исследование групповой динамики;
- разработка эффективной системы поощрения персонала.

Кроме того, с точки зрения обеспечения информационной безопасности, может представлять интерес проблема сбора информации о партнерах или конкурентах, в которой необходимо выделить прежде всего:

- фирменный стиль;
- внедряемый имидж;

- характер и особенности рекламной деятельности;
- уровень подготовки персонала;
- особенности интерьера офиса;
- особенности организационной культуры;
- внешние ожидания;
- стратегию конкурентной борьбы.

Одной из значимых психологических задач обеспечения информационной безопасности можно назвать создание и поддержку грамотно выстроенных контактов с существующими и потенциальными партнерами. Это включает в себя: сбор и анализ информации о потенциальном партнере, психологическую подготовку участников переговоров, психологическое сопровождение переговоров, защиту от возможного манипулятивного психологического воздействия.

Как показывает практика, научно обоснованная и последовательная психологическая подготовка персонала к действиям в непредвиденных и даже угрожающих (по различным аспектам) обстоятельствах позволяет решать многие вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности в экстремальных условиях (Манойло, Петренко, 2003).

Перечислим еще ряд психологических задач, решаемых в контексте обеспечения информационной безопасности:

- определение надежности персонала;
- исследования «фирменных» страхов и опасений;
- выработка психологических стратегий в отношении конкурентов;
- безопасность и имидж структуры;
- психологическая диагностика восприятия фирменного стиля, политико-психологический консалтинг;
- психологические технологии лоббирования;
- психологическое сопровождение карьеры;
- психологическое консультирование руководителя по вопросам управления персоналом.

Как видим, все эти задачи комплексно может решить постоянный квалифицированный и адресный психологический мониторинг, который представляет собой совокупность

процедур исследования наиболее важных элементов системы управления компании, взаимодействия сотрудников, причин текучки кадров, проявлений неадекватного поведения.

Именно психологический мониторинг с максимальной наглядностью показывает руководителю промахи и ошибки, возможные пути их исправления, намечающиеся угрозы в отношении информационной безопасности.

Результаты психологического мониторинга могут использоваться для разработки и внедрения механизмов формирования коллегиальности (Кошелевой, 2005). Прежде всего, это система стимулирования труда сотрудников. Психологический мониторинг коллективов дает возможность руководителю своевременно получать обоснованные данные о процессах, происходящих внутри коллектива компании.

Психологический мониторинг незаменим также и для исследования формирования атмосферы «корпоративного патриотизма».

Очевидно, что чем выше так называемый «корпоративный патриотизм» у сотрудников, тем выше показатели работы этой структуры, тем меньше шансов нанесения ущерба структуре со стороны ее же сотрудников. Правда, уровень развития духа корпоративности зачастую корреллирует с так называемой «круговой порукой», которая служит инструментом реализации корыстных интересов определенной группы сотрудников в ущерб интересам всей компании, организации, предприятия и пр.

Одной из наиболее часто встречающихся причин, провоцирующих агрессивное поведение персонала в отношении информационной безопасности компании, является увольнение (Козырев, 2007). В этом случае очень важен психологический мониторинг увольнения персонала, которые позволяет выявить истинные причины агрессивного поведения. Так, например, исследование причин увольнения сотрудников компании за определенный период, позволило бы выявить ошибки в работе с кадрами со стороны руководителей. Любой факт увольнения, независимо от того, по чьей инициативе оно происходит, становится предметом серьезного рассмотрения. При выявлении некой системы в тех или иных аспектах увольнения

сотрудников необходим серьезный анализ причин этого процесса.

Назовем основные направления психологического мониторинга: система выработки и принятия решений, контроль их исполнения, ответственность за несвоевременное исполнение или неисполнение принятых решений, исследование проблемы, связанной с возможным дублированием одних и тех же функции различными подразделениями компании, анализ сложившихся подходов к подбору и назначению руководителей подразделений компании (Танаев, Карнаух, 2004), исследование уровня профессиональной компетентности руководителей всех звеньев, внесение предложений по корректировке возникших проблем, формирование позитивного имиджа компании.

Все эти направления имманентно решают и проблемы психологического обеспечения информационной безопасности, так как в коллегиальной, «здоровой» атмосфере снижается угроза агрессивного поведения, разработки локальной информационной войны, стремления, похитить закрытую информацию и т.д. Сотрудники, которых грамотно стимулируют на полноценную профессиональную отдачу именно в данной компании, заинтересованы в ее развитии и процветании, логично, что одной из сторон этих процессов является обеспечение информационной безопасности (Танаев, Карнаух, 2004).

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из важнейших результатов психологического сопровождения деятельности компании в сфере обеспечения информационной безопасности, осуществляемого на основе постоянного психологического мониторинга, является выработка корпоративной этики – иначе говоря, системы ценностей, регулирующей этические отношения в данной компании, организации, фирме и проч.

Исследователи подчеркивают, что в отличие от универсальной корпоративная этика обусловлена особенностями деятельности и целями данной организации, а также сложившимися стереотипами поведения в данной организации. «Корпоративная этика является ключевым элементом, объединяющим людей в единый социальный

организм» (Кибанов, 2002: 14).

В чем состоять особенности позитивного влияния корпоративной этики на сотрудников?

Во-первых, организация, компания, фирма, которые построены на единстве мировоззрения и ценностных установок ее членов, становится наиболее гармоничной, продуктивной и динамичной формой производственного сообщества.

Во-вторых, под воздействием корпоративной этики деятельность сотрудников организуется главным образом на добровольной сознательной основе, за счет внутренней согласованности ориентиров и стремлений всех членов коллектива.

В-третьих, выполнение сотрудниками организации норм и правил этики деловых отношений становится ее «визитной карточкой» и определяет во многих случаях тот факт, захочет ли внешний партнер или клиент иметь дело с данной организацией в дальнейшем, и насколько успешно будут строиться их взаимоотношения.

Следовательно, корпоративная этика выступает как форма общественного сознания, присущая как предпринимателям, так и наемным работникам, которых объединяют общие цели их профессиональной деятельности. Показательно, что в начале XXI века идеология корпоративизма стала вновь актуальной в связи с ужесточением конкуренции и необходимостью объединения усилий всех членов корпорации независимо от их статуса в борьбе за выживание и развитие.

Убедительным примером важности корпоративной этики является ее восприятие со стороны крупнейших бизнесменов современности. Так, американский предприниматель Дж. Шэд выделил 20 млн. долларов Гарвардскому университету на создание программы по этике бизнеса. Ее цель он видел в том, чтобы выпускники, прослушавшие курс, обладали такими моральными убеждениями, которые обращали бы их профессиональные знания на благо общества, а не в ущерб ему. Для этого, считал Дж. Шэд, надо: во-первых, отсеивать кандидатов с искаженными моральными устоями уже на стадии приема в университет; во-вторых, сделать этическую проблематику неотъемлемой частью каждой дисциплины, не

ограничиваясь одним курсом по этике (Шихирев, 1997: 23).

В основу современной корпоративной этики, по мнению большинства исследователей, должны быть положены три важнейшие положения:

- создание материальных ценностей во всем многообразии форм рассматривается как изначально важный процесс;

- прибыль и другие доходы производства рассматриваются как результат достижения различных общественно значимых целей;

- приоритет в разрешении проблем, возникающих в деловом мире, должен отдаваться интересам межличностных отношений, а не производству продукции.

Использование норм и правил этики корпоративных отношений воспринимается окружающими благожелательно в любом случае, даже если человек не обладает достаточно отработанными навыками применения правил этики. Эффект восприятия усиливается многократно, если этичное поведение становится естественным.

В современной практике выработан ряд специальных мероприятий и методов, направленных на формирование здоровой этической основы корпоративной этики (Петрунин, Борисов, 2000: 106-107):

- корпоративные кодексы, представляющие собой свод принципов и правил делового поведения, являются центральным элементом корпоративной этики;

- «карты этики» - набор этических правил и рекомендаций, конкретизирующих этический кодекс корпорации для каждого сотрудника компании. Они содержат также имя и телефон консультанта компании по этическим вопросам. Данный метод активно применяется в японских компаниях;

- комитеты (или отдельные специалисты) по этике призваны вырабатывать этическую политику организации, а также решать конкретные этические проблемы, возникающие в ходе повседневной практики;

- обучение сотрудников и руководителей этичному поведению проводится, как правило, на базе семинаров и

краткосрочных курсов. Этическая проблематика также активно интегрируется в систему высшего образования.

- этическая экспертиза представляет собой всесторонний анализ конкретного аспекта деятельности организации или отдельного проекта.

Результатом такой экспертизы становится система предложений, направленных на улучшение морального климата в организации, ее имиджа в глазах общественности, внесение корректив в деятельность организации (Danko, 2000). Когда по тем или иным причинам проблемы компании, корпорации, организации не могут быть решены собственными силами, приглашаются независимые консультанты по этике.

Отметим еще один психологический аспект проблемы обеспечения информационной безопасности – это некий перекос в сторону технических средств, вследствие чего снижение внимания.

Безусловно, информационная безопасность - это комплексная система, которая обеспечивает практически все аспекты жизнедеятельности компании.

В связи с этим, стоит особо выделить информационно-психологическую безопасность, определяя ее как психологическую обеспеченность функционирования системы безопасности (Кошелевой, 2005). Имеется в виду систематическое отслеживание текущего состояния и прогнозирование возможных изменений в системе безопасности методами и технологиями, наработанными в психологии. Все это требует продуманной целенаправленной работы, проведение ряда мероприятий и исследований, их грамотной и продуктивной интерпретации.

В целом, завершая обзор различных психологических аспектов информационной безопасности, можно подчеркнуть следующее:

1. Информационно-психологическая безопасность современного информационного общества представляет собой такое состояние системы информационно-психологических отношений, в котором система способна успешно, устойчиво и непрерывно развиваться в условиях интенсивного воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих на систему как

стабилизирующее, так и деструктивное информационно-психологическое воздействие.

2. Наиболее уязвимым звеном в системе информационной безопасности является прежде всего сотрудник корпорации, компании, организации, фирмы, поскольку он, как правило, допущен практически ко всем секретам структуры, в которой он работает, именно он имеет возможность взломать систему охраны объекта, защиты баз данных и т. п.

3. Можно выделить несколько основных направлений реализации информационно-психологической безопасности:

а) психологический мониторинг:

- сильных и слабых мест в системе руководства;
- социально-психологической структуры коллектива;
- состояния корпоративной культуры и наличие основ

б) корпоративной этики:

- психологического состояния конкретных сотрудников;
- внешних и внутренних угроз;
- степени лояльности партнеров;
- состояния кадровой структуры;
- психологически нежелательных характеристик персонала.

в) научное консультирование по проблемам:

- имиджа структуры и ее первого лица;
- разработки системной безопасности структуры;
- разработки стратегии бескризисного ее развития;
- разработки системы кадрового обеспечения работы структуры;
- психологической безопасности персонала;

г) обучение по проблемам:

- эффективного делового общения;
- технологии «конфликтных» переговоров; эффективной системы управления;
- психологической готовности персонала к действиям в экстремальных ситуациях;

- противодействия манипулятивным воздействиям.

3. Среди проблем, связанных с информационной безопасностью, следует выделить начало информационной войны и «всплывание» источников. Наиболее конструктивным решение этой проблемы являются:

- проверка надежности сотрудников структуры;
- выработка у сотрудников корпоративной этики.

ЛИТЕРАТУРА

Дилтс Р. 2001. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: Питер.

Кибанов А.Я. 2002. Этика деловых отношений. М.: ИНФРА-М.

Козырев Г.И. 2007. Основы конфликтологии. М.: ИД «Форум»: Инфра-М.

Любимов А.Ю. 2000. Мастерство коммуникации. М.: Издательство «КСП+».

Манойло А.В., Петренко А.И 2003. Информационно-психологическая безопасность системы социально-политических отношений современного общества. Электронный ресурс: http://psyfactor.org/lib/psymon.htm.

Кошелевой С.В. 2005. Организационная психология. - М.: АСТ; СПб.: Сова.

Петрунин Ю.Ю., Борисов В.К. 2000.Этика бизнеса. М.: Дело,

Кузнецов М.В., Симдянов И.В. 2007. Социальная инженерия и социальные хакеры. СПб.: БХВ-Петербург.

Танаев В.М., Карнаух И.И. 2004. Практическая психология управления. М.:АСТ-ПРЕСС КНИГА.

Шихирев П.Н. 1997. Возможна ли этика бизнеса? - Общественные науки и современность. No 6.

Danko T.P. 2000. Artificial intelligence system in working out of corporate marketings. - Marketing in Russia and abroad. No 5.

Получена / Received: 07.12.2013
Принята / Accepted: 17.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 96-122

Перевод в системе межкультурной коммуникации

Э.И. Иванова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, классический образец, перевод, пересказ, адаптация, интерпретация, версия, творческое развитие.
Key words: intercultural communication, classic pattern , translation, paraphrase , adaptation , interpretation, version, creative development.
Резюме: В современной культуре часто подвергаются пересмотру традиционные ценности и универсалии. Однако при подробном изучении актуального искусства оказывается, что новейшие дискурсы опираются на вечные образцы культуры, ставшие достоянием многих поколений благодаря переводческой деятельности профессионалов словесного искусства. В этой связи интерес представляет история приобщения к иноязычной культуре в России, глубина проникновения в классическое наследие, особенности современного диалога сквозь время на содержательном и формальном уровнях.
Abstract: In contemporary culture the traditional values and universals are revised. However, in the context of the contemporary art's detailed study the latest discourses based on eternal culture samples , which became property of many generations due to translation work of literary professionals. In this context, interest is the initiation's history to the foreign language culture in Russia , the penetration's depth into the classical heritage , features contemporary dialogue through time on a meaningful and formal levels.
[**Ivanova E.I.** Translation in The Intercultural Communication System]

Культурный горизонт мира непрерывно расширяется. Сегодня, в XXI веке осваивается и ценится классическая Античность, западноевропейское Средневековье, которое долгое время считалось варварским, «готическим», византийская музыка и иконопись, и африканская скульптура, и фаюмский портрет, и персидская миниатюра, и искусство инков и многое другое, что, следуя путями межкультурной коммуникации, став достоянием человечества, постоянно актуализируется в виде трактовок, версий, аллюзий,

реминисценций, расцвечивая картину мультикультурализма.

В начале Средних веков в Европе и Азии на фундаменте древнейшей и античной культур образовались культурно-исторические регионы: восточно- китайский, индийский, арабо-мусульманский, греко-византийский и средиземноморский. Культурная история Европы формировалась и развивалась под мощным влиянием трёх регионов: греко-византийского, средиземноморского и арабо-мусульманского. Европа усвоила и синтезировала важнейшие достижения этих кластеров и на основе синтеза создала свою культуру, которую, начиная с Возрождения, называют европейской. Основополагающим элементом возникновения и развития этой культуры была религиозная идеология.

Словесное искусство – исторически первая массовая коммуникативная технология, в которой выделяются четыре модуса литературного высказывания: сюжет, герой, драма, когда все конфликты на сцене, даже берущие начало в далёком прошлом или иных пространствах, представляются происходящими здесь и сейчас; поэзия и перекликающиеся с нею визуальные искусства. Словесность с точки зрения коммуникации является не только средством (видом) содержательного сообщения, но и способом символического приобщения к ценностям и значениям, лежащими за пределами непосредственного общения. В литературном высказывании можно выделить две составляющих: передача готового, а потому понятного содержания, и порождение некоего смысла, приобщаясь к которому реципиент становится не только потребителем этого смысла, но и сотворцом его. Данные тенденции находятся в постоянном взаимодействии, благодаря чему живёт текст. В разных типах литературы, в разных ее жанрах, преобладает та или иная тенденция – передавать сообщение (условно говоря, информацию), либо передавать смысл совместного существования людей (социума), так как акт рецепции включает в себя и содержание коммуникации, и процесс интеграции с воображаемым идеальным сообществом в сопричастности к общему символическому достоянию, и оценочные формы критериев (своего рода стандарты), по которым определяется протекание процессов культурной

коммуникации.

Уже на начальных этапах систематизации античного наследия складывается практика истолкования образцовых текстов, имеющая целью адаптировать их к меняющемуся характеру социокультурной ситуации. Канон, всё более универсализируясь, поднимается до символического образования и приобретает характер, предполагающий подвижную смысловую интерпретацию. Так классический текст, изъятый из ситуативной обусловленности его семантики и экспрессивных средств, преобразуется в моральную аллегорию, значимый прообраз, под который в процессе истолкования подводятся те или иные актуальные значения. Переход образца на другой уровень отмечается сменой характера его бытования и восприятия: ценностный принцип высокой культуры может превратиться в массовой культуре в фабульную деталь или двигатель сюжета, либо трансформироваться в фигуру идеального героя. И напротив: содержательные императивы поведения либо аспекты действия в сфере массовой культуры при заимствовании культурным авангардом формализуются, становясь «орнаментальным» элементом стиля. Оценочные формы образца сохраняют свою функцию критериев, по которым определяется протекание процессов культурной коммуникации. Это относится к мотивационной структуре авторского поведения, основаниям суждений о литературе, нормам литературно-критического истолкования текстов, стандартам рецепции и оценки произведений.

Классическое произведение по мере его «жизни в большом времени» (М. Бахтин) лишается смысловой однозначности. Как ни парадоксально, именно классика выступает импульсом и объектом самых разных интерпретаций, конкурирующих друг с другом в актуальной критике и постоянно сменяющих одна другую в диахронии. Более того, к какому бы периоду истории ни обратился исследователь культуры, он фактически сталкивается с несколькими разновидностями классики – с разными ее образами и функциональными трактовками в идейном и символическом обиходе различных интерпретаторских литературно-

критических групп. Общая функция классики – синтезирующая в плане культуры и, соответственно, интегративная в социальном аспекте. Поэтому и тексты, оцениваемые как классические, всегда включают в себя отдельные, отобранные, переосмысленные и переоценённые элементы и «элитарного» и «массового» плана, которые постоянно противопоставляются друг другу с позиций определенной идеологии культуры. Так, собственно задаётся и утверждается место классики в культуре. Классические авторы, в том числе и иноязычные, переведённые с иностранных языков, значимость самих их имён как престижных символов проникает в обиход широких социальных слоёв через единую систему школьного образования и нередко фиксируется в качестве самого общего признака культурности и образованности.

Художественная, да и реальная картина мира складывается во многом благодаря переводческой деятельности профессионалов, порой любителей иных культур, других систем мировоззрения, этносов, языков (а их на сегодняшний день, по данным лингвистического определителя «Этнос», - 6907). Любой, даже начинающий переводчик, понимает, насколько невозможен буквальный, дословный перевод. В дословном переводе система одного языка противится системе другого, и примирить их способен только труд переводчика, от добросовестности и если не от таланта, то хотя бы мастерства которого зависит, будет ли вообще читаться по-русски то или иное зарубежное творение.

Весьма поучительна история переводов Библии. Так сложилось, что центральный текст европейской культуры бытовал главным образом в переводах (Ветхий Завет написан на древнееврейском и арамейском, Новый Завет – на древнегреческом). И почти все главные дискуссии о переводе на протяжении веков велись вокруг Библии, и это были не лингвистические споры, а дебаты о судьбах мира, о жизни и смерти, добре и зле, о власти и деньгах. В течение тысячи лет христиане пользовались латинским переводом, сделанным в VI веке Блаженным Иеронимом. Этот латинский перевод получил название «Вульгата» и был для католической церкви авторитетнее оригинала. Не только попытки перевода частей

Священного писания на национальные языки, но и чтение таких переводов считалось ересью. Именно переводы стали основной движущей силой Реформации, начавшейся в XVI веке: протестанты считали, что каждый верующий должен получить доступ к Слову Божьему, не опосредованный священником и не затрудненный чужим языком. Вождь Реформации в Германии Мартин Лютер (1483-1546) не только первым перевёл Библию на немецкий, заложив основы немецкого литературного языка, но и подробно обосновал свои переводческие решения в яростных спорах с «ослами – папистами», как он называл своих оппонентов. «Нет нужды спрашивать у букв латинских, как по-немецки говорить надлежит, как эти ослы делают, а спрашивать о том у матери в доме, у детей на улице, у простого человека на рынке надобно и примечать, что у них с уст слетает, да в согласии с этим и переводить; тогда и они поймут, да заметят, что с ними по-немецки говорят», – писал Лютер. Заметим, что эта отповедь относится к переводу слов ангела, обращённых к Марии. По первому впечатлению может показаться лингвистической наивностью позиция оппонентов Лютера. В сущности, к XVI веку отношение к переводу в основном сложилось: к светским и священным текстам применялись разные переводческие принципы, что проявилось уже у Блаженного Иеронима, который писал: «В переводе с греческого, кроме Священного Писания, в котором расположение слов есть тайна, необходимо переводить не слово в слово, а мысль в мысль». Новаторство Лютера состояло не в том, что он требовал переводить на язык, понятный «простому человеку», а в том, что этот принцип применялся к Библии: язык рынка вкладывался в уста ангела.

Одна из самых удивительных историй переводческого успеха – коллективный перевод, сделанный по заказу властей. Указания заказчика были изложены письменно и разосланы исполнителям (полусотни лучшим ученым Оксфорда и Кембриджа). У этого перевода были чёткие политические задачи, идеологические рамки, цензурные запреты. Работа с периодическими обсуждениями велась шесть лет. И это была Библия короля Иакова (1611), оказавшая огромное влияние на развитие английского языка и англоязычной литературы.

Переводчики Библии не стремились сделать язык Писания повседневным, не прислушивались к «простому человеку на рынке», а создавали «божественный английский», отличающийся от языка, на котором говорили люди в быту. Важно отметить, что перевод Библии короля Иакова совпал с расцветом английского литературного языка: тогда же писал Шекспир, именно этот литературный канон надолго стал для англичан образцом.

Похожая история и дискуссии велись и ведутся вокруг русских переводов Библии. Так, С.С. Аверинцев в предисловии к своему переводу Нового Завета пишет: «Для нашего времени характерна резкая поляризация взглядов на самые различные вопросы, в том числе и на вопрос о том, каким слово Священного Писания должно предстать перед современным читателем. На одном полюсе – та же идея неприступной сакральности этого слова, которая в своё время так затруднила становление и появление Синодального перевода. На другом полюсе напротив, - требование максимальной современности, «раскованности», словом, приближённости к читателю. Доступность библейского перевода – требование одновременно законное и проблематичное. Мы обязаны сделать всё, чтобы Слово не было неопределённым, расплывчато-невразумительным. Но мы не можем сделать, чтобы оно перестало быть трудным».

Русская переводческая школа существует не одно столетие. И как бы за это время ни менялись ее установки и формы, основные постулаты были выдвинуты уже в начале, прежде всего в новаторскую Петровскую эпоху. В 1719 г. плодовитый переводчик той поры Андрей Хрущёв в предисловии к переведенному им «Духовному утешению» Фомы Кемпийского изложил суть будущих концепций теории перевода, в котором его принципы коррелируются, говоря современным языком, с гражданской ответственностью, национальной гордостью и передовым лингвистическим сознанием. До начала XIX века роль переводной литературы была в основном ознакомительной. «Переводчики – почтовые лошади просвещения», - сакраментальная фраза А.С. Пушкина. И на этом фоне ярко взошла звезда В.А.Жуковского (1783-

1852), взявшего на себя просветительскую функцию. Более половины литературных произведений Жуковского – переводы, но эти переводы для той поры считались равноценными подлинникам. Жуковскому принадлежит такой вывод: переводчик в прозе – раб, переводчик в стихах – соперник. И он стал соперником лучших поэтов мира: И.В.Гёте, Ф. Шиллера, Г.А. Бюргера, Л. Уланда, А. Шамиссо, Лафонтена, Д. Мильтона, В. Скотта, Р. Саути, Д. Байрона, Т. Мура, Т. Грея. Первое стихотворение, принесшее поэту литературную славу, было переводом с английского – «Сельское кладбище» Грея. Мысль о равенстве всех перед лицом смерти надолго задержалась в поэзии Жуковского, но самой важной находкой стал образ одинокого юноши-мечтателя. Близки Жуковскому и мотивы созерцательности, меланхолии, размышления о бренности всего сущего. Элегия переводилась трижды, последний раз во время поездки в Англию в 1839 г., когда он посетил то место, где Греем она и была создана. Жуковский сделал несколько рисунков и переложил элегию гекзаметрами. Хотя русский поэт перевёл только две баллады В. Скотта – «Замок Смальгольм, или Иванов вечер» и «Суд в подземелье» (отрывок из романа «Мармион»; здесь впервые в русской поэзии появился четырёхстопный ямб с мужской рифмой, использованный потом Лермонтовым в «Мцыри» и «Боярине Орше»), замыслы в отношении этого писателя были обширны: в архиве хранятся записи-планы еще двух поэм, одна из них – «Дева Озера» - расписана более подробно. Влияние Скотта ощутимо и в оригинальном творчестве Жуковского, особенно в «Эоловой арфе».

Перевод поэмы «Шильонский узник» (1822) стал событием в литературной жизни того времени, хотя английский поэт по своей творческой индивидуальности был во многом чуждым русскому стихотворцу: «В нём есть что-то ужасающее, стесняющее душу. Он не принадлежит к поэтам-утешителям». Вероятно, поэтому Жуковский несколько изменил звучание Байронова стиха, приглушил республиканский, вольнолюбивый дух поэмы и усилил в ней религиозные мотивы. Зато созвучными ему оказались романтические баллады Р.Саути (переведены 8 баллад и фрагмент эпической поэмы). Особенно

популярна в русском варианте баллада «Суд Божий над епископом» в вольном переводе с изменённой строфикой. Неопубликованными остались 19 стихов из «Потерянного рая» Мильтона и 5 стихов из «Паломничества Чайльд Гарольда» Байрона. По собственному признанию, Жуковского привлекали в английской поэзии «изображение народа, незнакомого с религией, доблестного и храброго», «исторические происшествия», «волшебные альвы», «восточные и северные вымыслы в одно слитые». (В последнем случае имеется в виду «восточная повесть» Томаса Мура «Лалла Рук». Поэт присутствовал на празднике в Берлине, устроенном прусским королём Фридрихом-Вильгельмом III в честь приезда из России его дочери и зятя со свитой. Дочь короля, великая княгиня, на дворцовом празднике «в живых картинах» исполняла роль индийской принцессы Лалла Рук, ее муж, великий князь Николай Павлович, играл бухарского царя Алириса, брат короля – Великого Могола. Декорации были прекрасные, костюмы тоже, особенно хорошо играла великая княгиня. Это зрелище и вдохновила Жуковского на создание одного из лучших произведений «Лалла Рук» в 1821 г. «Ах, не с нами обитает / Гений чистой красоты; / Лишь порой он навещает / Нас с небесной высоты; / Он поспешен, как мечтанье,/ Как воздушный утра сон; / Но в святом воспоминанье/ Неразлучен с сердцем он». Заметим, Жуковский не был сочинителем мадригалов, но и обращаться к будущей царице как к понравившейся ему женщине он тоже не мог. Поэт нашёл единственно возможный выход из положения: он создал, пользуясь вариантом Т. Мура, образ прекрасной индийской принцессы, которой и высказал свои чувства.

В начале творческого пути (1801-1802) Жуковский переводит и французских авторов, прежде всего популярного в ту пору Жан-Пьера Клари Флориана (1755-1794), и, что примечательно, - три прозаических романа: «Вильгельм Телль», «Розальба», «Дон Кихот» (с поэтическими вкраплениями). Перевод, точнее переделка Флориана «Дон Кихота» Сервантеса, завоевала популярность во Франции и России; современники одобряли стремление французского писателя руководствоваться критериями хорошего вкуса и литературным изяществом

сочинения. Переводческие усилия молодого Жуковского будут, вслед за Флорианом, выражаться в создании «самых приятных» переводов, которые «суть и самые верные» (такой была в ту пору литературная установка). Версия «Дон Кихота» Жуковского пользовалась популярностью вплоть до конца 1830-х гг.; только в 1838 г. К. Масальский опубликовал новый перевод романа Сервантеса непосредственно с испанского.

Скорее всего, басни Флориана подтолкнули Жуковского к идее заняться басенным творчеством, и он перевёл такие сюжеты: «Сокол и голубка», «Мартышки и лев», «Ссора плешивых», «Кот и зеркало», «Смерть». Затем последовали девять басен Лафонтена: «Цапля», «Старый кот и молодой мышонок», «Кот и Мышь», «Похороны львицы» и др. Показательно, что Жуковский переносит действие басен в Москву, вводит русские имена и местный колорит, придаёт речам персонажей простонародный оттенок. Последние работы из французского ареала – перевод пьесы Э. Скриба «Валерия» (1823), новеллы П. Мериме «Маттео Фальконе» (1843) в стихах. Стихотворение Жуковского воспроизводит местами довольно точно основную коллизию шедевра новеллистического творчества Мериме, однако, очевидно, русский поэт воспользовался в процессе работы и поэтическим переложением оригинала, сделанным в 1831 г. немецким поэтом французского происхождения А. Шамиссо.

Больше всего Жуковский переводил с немецкого языка; собственно говоря, свой первый литературный гонорар 18-летний поэт, ещё, будучи воспитанником университетского Благородного пансиона в Москве, получил в 1801 г. за перевод книги популярного тогда Коцебу «Мальчик у ручья», за первой публикацией последовали переводы пьес того же автора. Параллельно шла работа над поэтическими переводами басен, эпиграмм, песен Лессинга и Гердера. 14 апреля 1808 г. датирована баллада Жуковского «Людмила», положившая начало «поэзии ужасов» русских поэтов-романтиков. В основе баллады не перевод, не переложение, а, как подчеркивал позднее Пушкин, «перевыражение баллады «Ленора» Бюргера, которая под пером Жуковского стала «Людмилой», «Светланой» (1808-1812) и, наконец, «Ленорой» (1831). Далее

последовали баллады Шиллера: «Ивиковы журавли», «Кубок», «Перчатка», «Поликратов перстень», которые сегодня печатаются в русских изданиях как оригинальные произведения Жуковского. Гёте для Жуковского всегда оставался «творцом великих вдохновений», он восхищался смелостью Гёте, в которой была и мировоззренческая дерзость, и дерзость художественная: «Свободу смелую приняв себе в закон,/ Всезрящей мыслию над миром он носился, / И в мире всё постигнул он - / И ничему не покорился» («К портрету Гёте», 1819). Жуковский перевёл более 15 стихотворений Гёте, среди них популярнейшую балладу «Лесной царь».

Самый представительный на сегодняшний день сборник «Немецкая поэзия в переводах В.А. Жуковского» включает 107 произведений двадцать одного автора. Это притом, что сюда не вошли объёмные переводы «Орлеанской девы» Шиллера, «Ундины» де ла Мотт Фуке и те переводы, которые не представляют самой немецкой литературы, но которые Жуковский заведомо делал с немецкого языка. Образ Ундины (ундина – дословно «малая волна») литературно оформился в трактате знаменитого врача, астролога и алхимика, сделавшего открытия в медицине и химии, Парацельса (Теофраст фон Хоэнхайм 1493-1541). Трактат назывался «О нимфах, сильфах, гномах и саламандрах» и излагал представления автора о «стихийных духах», являющихся соединительным звеном в градации живых существ, восходящих от мёртвой материи к высшей духовности. Они, по мысли Парацельса, возникают как обычные тела природы из «первоэлементов» мира, стихий – огня, воздуха, воды и земли, - чем и объясняются различия в их свойствах. «Стихийные духи» естественны как сама природа, они даже более материальны, чем человек, ибо не наделены бессмертной душой, хотя и обладают разумом и чувствами. Обессмертил Ундину немецкий писатель Ф.Х.К. де ла Мотт Фуке (1777-1843), сочинивший небольшое прозаическое произведение, вошедшее в мировую литературу, шире – культуру. Удивительно, как порой маленькое сочинение говорит о многом и порождает целые пласты в искусстве. Чем же замечательна повесть Фуке 1811 г.? Автор сохраняет натурфилософскую версию Парацельса; одновременно, следуя

сказочно-фантастической конструкции, Фуке придаёт ей некую видимость реальной основы. Для писателя Ундина и олицетворение водной стихии, и женское воплощение высокого чувства любви. В дихотомии «любовь-природа» для Фуке важнее любовь, которая вершит судьбы на уровне жизни и смерти. Во имя любви свершаются все чудеса. Вероятно, эта идея побудила Э.Т.А. Гофмана перевести повесть на язык музыки (опера, 1815), а Жуковского – на язык поэзии, что определило ее блистательную судьбу в России. Фрагменты повести в переводе Жуковского появились в 1835 и 1837 гг. в «Библиотеке для чтения». Публикации сопровождали небольшие вступления и примечания. В заметке 1835 г. об «Ундине» говорилось как об «одном из прелестнейших творений знаменитого «Певца во стане русских воинов», имя Фуке не упоминалось. В марте 1837 г. «Ундина» вышла отдельным изданием с 20 гравюрами и портретом Жуковского. О Фуке по-прежнему речь не заходила.

Стихотворная версия прозаических текстов в практике Жуковского была обычным делом. Так же он переложил сказки братьев Гримм («Тюльпанное дерево», «Спящая царевна»), повести Л.Тика («Белокурый Экберт», «Эльфы» и др.), будучи убеждённым в том, что «одна из главных прелестей поэзии состоит в гармонии, в прозе она исчезает или не может быть заменена тою гармониею, которая свойственна прозе». Это мнение Жуковского вполне корреспондируется с распространённым в начале XIX в., как и в XVIII в., взгляде на поэзию как на высший род литературы по сравнению с прозой и представлением, что поэт-переводчик воссоздаёт не конкретное произведение, но его эстетический идеал, не проецированный на индивидуальность автора, в силу чего долгое время стихотворные переводы воспринимались как произведения, в большей степени принадлежащие переводчику, нежели переводимому автору.

Заведомо с немецкого языка Жуковский перевёл древнеиндийскую поэму «Наль и Дамаянти» и таджикско-персидскую поэму «Рустем и Зораб». «Наль и Дамаянти» воссоздаёт эпизод огромного индийского эпоса «Махабхарата». Для неторопливого восточного повествования Жуковский

выбрал гекзаметр. В его индийской повести 30 песен, десять глав. Из древнего таджикско-персидского эпоса Фирдоуси «Шахнаме» («Книга царей») поэт взял для перевода отрывок «Рустем и Зораб». Ему так же, как и в предыдущей работе, пришлось обратиться к труду немецкого учёного-востоковеда Ф. Рюккерта. Как Фирдоуси, так и Рюккерт, писали поэму двустишиями со свободным чередованием мужских и женских рифм. Жуковский отказался от двустиший, перевёл поэму нерифмованными ямбами и достиг совершенства. Отметим: Жуковский не стал переводить поэму сказовым гекзаметром (этим размером написана «Ундина»), поняв непригодность данного размера для стремительно развивающегося действия. Эпическая поэма Фирдоуси и перевод Жуковского пронизаны идеей борьбы доброго и злого начал, ибо так представляло мир доисламское религиозное учение зороастризм, религия древних народов Средней Азии, Азербайджана и Персии.

Традиционно имя Жуковского ассоциируется с романтизмом, прекрасными и страшными тайнами, народными поверьями и обычаями, да и сам он о себе говорил: «Я родоначальник на Руси немецкого романтизма и поэтический дядька чертей и ведьм немецких и английских». А мы с детства помним чеканные строки: «Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос» - непревзойдённый и поныне (несмотря на попытки Вересаева) перевод «Одиссеи», над которым Жуковский работал с 1842 по 1849 гг., используя при этом поэтический немецкий перевод Фосса и несколько других переводов в прозе, имея такую цель: «…будет великое дело, если мне моим переводом удастся пробудить на Руси любовь к древним, как некогда я подружил их с поэзиею немцев». И шутливо заметил: «Я запряг тройку Пегасов в русскую телегу, посадил на козлы Гомера и скачу во всю Аполлоновскую с «Одиссеею». (Что удивительно, в современных изданиях «Одиссеи» неизменно указывается «перевод с древнегреческого»). В связи с феноменом Жуковского как основателя отечественной переводческой школы, уместно вспомнить о трёх принципиально различных типах (принципах) художественного перевода, из которых первые два ясны и не дискуссионны: 1) так называемый буквалистский перевод

(слово в слово), как назвал это Пушкин в статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая», опубликованной в 1837 г.; 2) так называемый вольный, субъективный или «исправительный» перевод, тоже по определению Пушкина; 3) «верный», как назвал его Пушкин. Этот тип перевода до сих пор вызывает различные толкования и споры. О нём писал Гёте в письме к английскому историку Карлейлю (1828), характеризуя перевод нескольких сцен из второй части «Фауста» и попытки истолковать его в разных странах: «Шотландец стремится проникнуть внутрь произведения, француз – понять его, а русский – сделать его своим достоянием. Таким образом, не сговариваясь, эти три автора представляют все виды причастности к художественному произведению, при этом, разумеется, эти три способа не могут быть решительно разграничены, каждый постоянно призывает другого на помощь себе». Представляется, что идеальным будет такое переведённое произведение, которое стало «своим», т.е. включенным в стихию родного языка, оставаясь при этом переводным образцом чужой словесности, дающим представление о неповторимости чужого писателя и своеобразии чужой литературы. Для этого необходимо быть не только хорошим переводчиком, но и хорошим писателем.

Утверждая школу отечественного перевода, Жуковский «пересмотрел» русский язык, который его усилиями стал инструментом передачи тончайших чувств, психологических состояний души и настроений и тем самым поспособствовал модернизации языка и образной системы русской поэтики. Подлинным новатором проявил себя Жуковский в системе стихосложения, разработав два типа гекзаметра – героический (гомеровский) и сказовый; апробировал различные вариации рифм; нерифмованный стих поэта тоже полон силы и страсти. Белый стих, доведенный им до совершенства, - хорошая поэтическая школа для современных поклонников верлибра. Для русской поэзии существенным оказался вклад Жуковского в разработку жанров элегии, баллады, послания, эпической поэмы, романса и песни.

Как видим, русские переводчики XVII-XVIII вв. были куда более самостоятельными и свободными по отношению к

оригиналу, нежели того стала требовать переводческая практика последующего времени. Переводчики XIX в. методом проб и ошибок нащупывали дорогу к тем принципам художественного перевода, которые были сформулированы в XX в. К. Чуковский отмечал, что «кроме отдельных – порою проникновенных – высказываний, писатели предыдущих эпох не оставили нам никакой общей методики художественного перевода». Основную проблему он видел в том, что, «начиная с двадцатых годов XIX в., делом перевода завладели журналы, причем редакторы считали себя вправе кромсать переводы, как вздумается». Журналы, по его мнению, сформировали «плеяду равнодушных ремесленников, которые переводили спустя рукава одинаково суконным языком (лишь бы успеть к сроку!)… они-то и выработали серый переводческий жаргон, который был истинным проклятием нашей словесности 70-80-90 годов». Низкий уровень переводной литературы можно объяснить и политическим состоянием общества, и цензурными «охранительными» функциями. Так перевод вытеснялся на периферию литературного процесса, а переводчик воспринимался как литературный ремесленник. Чуковский подметил ещё одну важную деталь: «Огромное большинство этих торопливых ремесленников состояло из нуждающихся женщин, эксплуатируемых издателями самым бессовестным образом. Среди них было немало талантливых, но словесная культура к тому времени пала так низко, требования, предъявляемые читающей публикой к искусству перевода, были так ничтожны и смутны, что вся их работа пропала, из всех переводов не осталось, ни одного, который можно было бы сохранить для потомства».

В начале XX в. взлёт культуры Серебряного века привёл к существенным сдвигам в переводческом деле, выработке новой концепции, объединяющей целостность и дискретность творчества переводимых авторов: от роли переводимого текста в творчестве писателя до роли автора в конкретной исторической и литературной эпохе и шире – национальной литературе. Таким универсальным взглядом обладал И. Анненский. Его практика поэта-переводчика стала образцом для подражания. Кроме того, Анненский провозгласил

нерасторжимость переводного и собственного лирического творчества. Взгляд на перевод как на органическую часть и форму оригинальной поэзии был присущ далее целому ряду поэтов XX века, от Н. Гумилёва до И. Бродского. Деятельность издательства «Всемирная литература» продемонстрировала не только обобщающе-теоретические, но и новые практические подходы к переводческому делу. В планах издательства значилось несколько тысяч наименований, вся классика XVIII – XX веков не только Европы и Америки, но и литератур Востока. И хотя эти планы были выполнены лишь частично, (выпущено 213 названий книг и 11 номеров журнала «Восток» и «Современный Запад»), творцами-переводчиками (А. Блок, Н. Гумилёв, М. Лозинский, К. Чуковский) был поставлен эксперимент, подтвердивший, что каждая историческая эпоха рождает свой художественный перевод; что потребность в переводе и его бытование находятся в прямой зависимости от состояния живого языка и сохранения литературного языка предшествующего периода; что история перевода есть неотъемлемая часть истории литературы.

Важнейшим принципом деятельности «Всемирной литературы» стало привлечение к собственно переводу новейших научных достижений в области филологии и издательского дела (это касается, прежде всего, «основной» серии, в отличие от облегчённой, «народной»), включая комментарии, биографии, элементы текстологии. Именно так вырабатывались принципы «академической книги». Работа издательства строилась на выпуске нового типа книжной продукции. Так появились образцовые издания Байрона, Гёте, Готье, Кольриджа. В 1924 г. была издана «Орлеанская девственница» Вольтера в переводах Н. Гумилёва, Г. Иванова и Г. Адамовича. (Удивительно, но изданию удалось сохранить имена расстрелянного к тому времени Гумилёва и эмигрировавших Иванова и Адамовича). Традиции «Всемирной литературы» в послевоенные годы развивались в сериях «Литературные памятники», «Библиотека Всемирной Литературы» (БВЛ, 200 томов), «Мастера зарубежной прозы».

В советское время поэтический перевод стал «свободной зоной», в которой нередко высказывалось то, что цензура не

пропускала в оригинальных стихах. Советскими поэтами-переводчиками был выработан своего рода «код для посвящённых» (а это могла быть массовая аудитория), соединивший целый набор поэтических средств, аллюзий, иносказаний, намёков, «эзопов язык», что в совокупности выводило на передний план злободневный для читателей подтекст произведения, причем оставляя его в поле иностранной литературы. В середине 50-х годов новая издательская политика расширила филологические горизонты. Стали выходить многочисленные собрания сочинений европейских классиков, государственную поддержку получили переводы с языков народов СССР, к теории перевода обратились крупные ученые и замечательные переводчики, создавались переводческие семинары. В эпоху потрясений, которыми был отмечен XX век, перевод стал связующим звеном между Западом и Востоком, своего рода средством избежать культурной изоляции.

В традиции отечественного художественного перевода, как правило, поэтика оригинала переносится в язык перевода и создаёт как бы отдельный язык в языке. В той или иной мере он использован во многих русских переводах, начиная с «Илиады» Н. Гнедича. По сути, подобные переводы реализуют способность литературного языка к адаптации, к восприятию «чужого». Использованные в них приёмы обогащают выразительными средствами и язык вообще, и словесность, в частности. Например, такие неологизмы Гнедича, как «хитроумный» и «небожитель», поначалу воспринимались как чуждые нашему языку кальки с древнегреческого, однако затем стали «родными». Тот же принцип помог воссоздать на русской почве многие формы западноевропейской поэзии. Стилистически законченные формы от библейского слога до трёхстиший хайку появились в русском языке благодаря переводам, и теперь их безошибочно опознаёт любой читатель. В этой связи следует отметить, что на Западе преобладает иной подход, используется другой метод перевода поэзии – чисто ознакомительный пересказ стихов прозой с обширными комментариями (например, двухтомный перевод Набоковым «Евгения Онегина» Пушкина). В нашей же традиции происходит копирование формы один к одному, порой с

потерями смысла, но попытками эквивалентной замены. Цель русскоязычного подхода – воссоздание на родном языке волнующего поэтического высказывания. Случается, что таким способом переводчики создают поэтические шедевры («Вечерний звон» Томаса Мура в переводе И. Козлова, «Мохнатый шмель на душистый хмель» Р. Киплинга – перевод Г. Кружкова, прозвучавший в фильме «Жестокий романс» Э. Рязанова).

Оговоримся, что поэтический перевод – особая статья, где перевод совершается не с языка на язык, а, можно сказать, с опыта автора на опыт переводчика. И это не только широкие и специальные знания, но и оперативный массив задействованной информации, прослушанный университетский курс, прочитанные публикации по истории культуры, а также и физическая, вплоть до тактильных, проверка точности ощущений.

Необходимо сказать и о распространённом методе (форме в виде пересказа) переводческой деятельности – адаптации, при которой переводчик приспосабливает текст к условиям другой языковой культуры. Переводчик прибегает к адаптации по разным причинам: из политкорректности (негр – афроамериканец), из желания придать переводу местный колорит (игра триктрак – нарды), из соображений функциональности и удобства (редукция подробных описаний). Так, американский лингвист и специалист в области перевода Библии, Юджин Найда, в 60-е годы XX в. выдвинул «теорию динамической эквивалентности», в соответствии с которой главная цель перевода – полноценная коммуникативная замена текста оригинала и при необходимости его существенная культурная адаптация. На деле теория Найды приобрела довольно странные модификации. Например, в переводах христианских канонических текстов на языки коренных народов Африки и Америки исключались чуждые для читателя (слушателя) образы и аллюзии: фраза «белый как снег» представала «белый, как перо цапли», волки превращались в койотов, а «хлеб наш насущный» - в «насущную кукурузную лепёшку». В данном случае адаптация искажает семантическую структуру исходного текста, гипертрофирует культурно-

этнические различия между народами и недооценивает способность человека усваивать элементы чужой культуры. В подобном случае, если неадаптированность усложняет текст перевода, его можно снабдить сносками и комментариями.

Замечательный учёный М.Л. Гаспаров (1935-2005) в своей переводческой деятельности применял два противоположных принципа. Первый – стремление к максимальной точности. У переводчиков есть такой приём – какие-то добавления к переводному тексту по сравнению с оригиналом. В некоторых своих переводах Гаспаров для разъяснения смысла древнеклассических текстов вставлял соединительные и поясняющие слова и фразы в угловых скобках, благодаря чему у читателя появляется возможность воспринимать и стиль, и смысл. Второй гаспаровский принцип заключался в том, что переводить можно только со стиля на стиль, причем стили в разные эпохи разные, и порой попытка сохранить форму подлинника превращает текст из живого высказывания в музейный экспонат. На Западе переводы классических стихов верлибром давно стали общепринятой практикой. У нас подобного не происходит. И Гаспаров даже пошел на эксперимент – опубликовал верлибрический перевод монументальной ренессансной поэмы Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд» в серии «Литературные памятники» (1993). Пошёл он и дальше, попытался представить классические произведения поэзии в современной манере с тем, чтобы сделать их свежее, интереснее для современного читателя. Так, к смене стиха с метрического на верлибр добавилось огромное (иногда в пять-шесть раз) сокращение объёма. Гаспаров называл эти свои опыты «конспективными переводами». И в данном случае он опирался на опыт предшественников - одну из распространённых поэтик XX века, поэтику «лирического лаконизма» (А. Блок «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека»). В 2003 г. переводы Гаспарова были изданы в виде книги, в которой он собрал разные образцы необычных для отечественной практики подходов к иноязычному тексту – от дословного перевода стихов прозой (как принято, например, во французской традиции) до двух разных переводов древнегреческих трагедий Еврипида (про ставшие

классическими переводы И. Анненского Гаспаров говорил, что филологов-классиков они приводят в ужас, а всех остальных – в восторг). Большую часть книги составили переводы старинных и относительно недавних европейских и американских поэтов свободным стихом.

В своих размышлениях о переводе, в частности, в сочувственной статье «Брюсов и буквализм», Гаспаров утверждал, что идеал «золотой середины» - между точностью и вольностью, к чему призывала советская школа, принципиально недостижим. По мнению Гаспарова, в этом нет ничего трагического: два разных типа перевода предназначены для разных читателей (разных целевых аудиторий). Упрощающий, локализованный перевод призван ввести читателя в мир иной литературы, не пугая его непривычностью этого мира. Гаспаров называет это переводом «для потребителя». «Остраняющий» буквалистски-точный перевод предназначен для читателя, уже прошедшего подобную «начальную» школу и желающего лучше понять особенности чужой культуры, и для писателя (или переводчика), пытающегося расширить возможности родного языка, то есть для «производителя». Гаспаров проанализировал историю русской переводческой традиции, начиная с XVIII в., и показал, что колебания литературных вкусов от вольности к точности совпадали с динамикой расширения культуры «вширь» и «вглубь». Иными словами, когда культура и привычка к чтению охватывала новые и всё более многочисленные слои населения, (как в разночинскую эпоху XIX в. или в советские времена), востребованы были вольные, упрощенные переводы. Когда основная культурная деятельность оставалась в сравнительно узком кругу просвещенной элиты (как в пушкинскую эпоху или в начале XX в.), повышался спрос на переводы, где много внимания уделяется не только содержанию текста, но и особенностям его структуры, языка, формальным характеристикам. В этой концепции перевод стал процессом диахроническим, а не раз и навсегда застывшим образцом. Десятые годы XXI столетия подтверждают размышления Гаспарова: русская культура в очередной раз вышла на тот виток спирали, на котором массовая и элитарная ее ветви вновь разошлись. В рамках нового

движения «вглубь» появились и новые переводы сонетов Шекспира, «Фауста» Гёте, «Божественной комедии» Данте, сказок братьев Гримм и Андерсена, романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и др. Как напутствие: «Буквализм – не бранное слово, а научное понятие», «нет золотой середины и нет канонических переводов «для всех», - остались утверждения Гаспарова.

В этой связи в качестве показательного примера стоит привести историю русской версии знаменитой баллады И.В.Гёте «Лесной царь». Не одно поколение русских школьников приобщалось к немецкой литературе, изучая эту балладу, особенно в щемяще-грустном музыкальном обрамлении Франца Шуберта. Маленький шедевр родился в 1782 г., на русский язык первым балладу перевёл В.А. Жуковский в 1818 г., затем А.А.Фет. Подробно перевод Жуковского рассмотрела в 1933 г. М. Цветаева в статье «Два Лесных царя». В 1970 г. главный фигурант баллады возник в романе одного из ярких французских писателей 2-й половины XX века Мишеля Турнье. Роман упрочил славу писателя, был удостоен Гонкуровской премии, в 1996 г. экранизирован (в главной роли – Джон Малкович). Но… во всех этих вариациях главное действующее лицо вовсе не Лесной царь, а Ольховый король («Erlkoenig» - у Гёте). Такое же название в подлинниках имеют все названные иностранные произведения («Le roi des aulnes» – по-французски). Что же произошло? Вспомним, что у истоков сюжета был Иоханн Готфрид Гердер (1744-1803) – теоретик искусства, философ, поэт и переводчик, повлиявший на развитие немецкой литературы, в частности, известным сборником народной поэзии «Голоса народов в песнях» (1778-1779). Изучая на протяжении многих лет песни из древних хроник, исторических документов, Гердер обнаружил в них удивительное богатство мыслей и искренность чувств. Он расположил песни разных народов не в порядке национальной принадлежности, а тематически. Тем самым создавалась как бы песенная история человеческих переживаний. Знакомство Гёте с Гердером произошло в 1770 г., в Страсбурге. Их взгляды на мир и природу, охватывающие все явления жизни и включающие в себя многообразие явлений искусства, оказались близкими. В

сборник Гердера вошло 12 немецких песен, записанных Гёте здесь же, в Эльзасе. Английские песни взяты Гердером из сборника Т. Перси, испанские романсы – из собрания Переса де Ита, песни северных народов отобраны из датских сборников. Одна из датских баллад «Улов и эльфы», (позже выяснилось, что это перевод со шведской версии «Дочери Ольхового короля»), привлекла внимание Гёте и побудила поэта к сочинению собственного произведения «Ольховый король». В датско-шведском народном варианте баллада близка к быличке, речь здесь идёт о встрече с эльфами, которые в скандинавских народных верованиях представлены сверхъестественными существами мужского или женского пола, внешне ничем не отличающимися от человека. Эльфы живут где-то рядом с миром людей, водят ночью хороводы в лесу, заманивают к себе людей, нередко вступают с людьми в любовные связи, но порой бывают причиной внезапной болезни. В балладах этого типа, как правило, ощутим романтический налёт, обычна трагическая развязка. В балладе Гердера человек скачет ночью по лесу, спеша к своей невесте, но принцесса эльфов, которую он отвергает, наносит ему невидимую смертельную рану, и, прискакав домой, он умирает.

Необходимо вспомнить об удивительной одарённости в разных сферах искусства и науки (где были сделаны даже научные открытия) И.В. Гёте. Научные изыскания его воплощались затем в художественно- поэтической форме, например, «Метаморфоза растений» (1798), «Метаморфоза животных» (1820). Гёте признавался, что ему открылся вечный мировой закон, объемлющий собою не только природу, но и человеческую душу. У него возникло ясное ощущение, что все существа связаны воедино вечной, железной необходимостью друг в друге. Он научился рассматривать человека в тесной связи с этой необходимостью, что отразилось в оде «Божественное» (1782). А в написанной в том же году балладе «Ольховый король» скрестились увлечения поэта натурфилософией, народным творчеством, мифологией и морфологией растений.

Практически во всех культурах и во всех мифологических традициях присутствует мощный символ Древа жизни,

заключающий в себе универсальную концепцию мира как союз Земли, которая питает его корни, и Неба, куда оно устремляет ветви своей кроны и где обретает силу под лучами Солнца. Дерево, у которого мужское начало воплощается в стволе, а женское – в способности воспроизводить плоды, представляет собой, таким образом, два пола, что символизирует единение. Скандинавские народы, германцы и кельты, для которых было характерно одушевление и обожествление природы, признавали первостепенную роль дерева не только в многогранном видении мира, но и в религиозной практике. Как многие боги были различными ипостасями единого божественного принципа, также и различные деревья, каждое из которых имеет свои отличительные признаки, составляют пантеон священных деревьев. Учение друидов допускало сближение уровня чисто физической реальности с познанием духовного уровня, открывая тем самым ворота между мирами. К священным деревьям относились дуб, берёза, остролист, тис, ель, растение омела. Культ ольхи, в особенности, растущей у воды, в излюбленном для себя месте, (именно такое описано у Гёте), почитался как символ перехода из видимого мира в невидимый. Ольха – древо мёртвых и печальных вод. Она предпочитает расти на торфяных и болотистых почвах, её время года – осень, её рыба – карп – немой обитатель илистых заводей. Ольховая кора даёт чёрный краситель, кора – известное вяжущее средство. Древесина ольхи оранжевого цвета, из неё делают красивую мебель. Упомянутая в балладе Гёте ива – древо живых и певучих вод. Её время года –весна, рыба – форель, которой Шуберт посвятил один из самых известных своих квартетов. Тем не менее, и ива тоже связана со смертью. Часто сажают над могилой плакучую иву, но в том, как сбегают вниз ее лёгкие ветви, ощущается скорее тихая, светлая грусть. Ива подарила человеку лекарство на все случаи жизни – ацетилсалициловую кислоту, более известную как аспирин. Таков антураж и мифологический подтекст, на фоне которого разворачивается в балладе Гёте диалог Отца с Сыном, приправленный шепотом Ольхового короля.

В романтизированной версии В.А.Жуковского «Лесной царь» фигурируют старик-отец и младенец-сын, который, тем не

менее, весьма здраво и осмысленно выражает свой страх. Лесной царь заманивает ребёнка «бирюзовыми цветами», «жемчужными струями», сулит золото, перлы и радость. Из растительного здесь окружения мелькают только «ветлы седые», хотя в оригинале, помимо ольховых обитателей упомянуты ивы. (В немецком языке три разных обозначения данной группы деревьев: die Erle – ольха; die Weide – ива, die Silberweide – ветла).

Перевод баллады Гёте, выполненный А. Фетом, строже, философичнее, лишён романтического флёра и красивостей, но менее мелодичен. Статья М. Цветаевой «Два Лесных царя» (1931) задумана как «попытка разгадки Гёте» (таково было её первоначальное название). Поэтесса и сама переводила с иностранных языков (Бодлера, Лорку, стихи из сборника «Волшебный рог мальчика» Арнима и Брентано и др.) и в данном сопоставлении выразила принципы, которыми руководствовалась в своей переводческой деятельности: «Я перевожу по слуху и по духу (вещи). Это больше, чем «смысл», – утверждала она. «Идя по следу поэта, заново прокладывать всю дорогу, которую прокладывал он». Изящный анализ Цветаевой завершается выводом: «Вещи равновелики, лучше перевести «Лесного царя», чем это сделал Жуковский, – нельзя. И не должно пытаться. За столетие давности это уже не перевод, а подлинник. Это просто другой «Лесной царь». Русский «Лесной царь» – из хрестоматии и страшных детских снов». Но стала ли статья Цветаевой разгадкой баллады Гёте? Выполнила ли поэтесса свою задачу? Ведь в переводе Жуковского соблюдена лишь канва событий и сгущены страсти. Однако не замечено ни заглавие оригинала, ни то, что в тексте Гёте шесть раз повторяется эпитет «ольховый» и ни разу не используется слово «лесной». Странно звучит в эссе некорректная характеристика немецкого поэта: «семидесятилетний Гёте, от созерцания римских гравюр переходящий к созерцанию пятнадцатилетней девушки», поскольку свой шедевр Гёте создал, когда ему было 33 года. С вердиктом Цветаевой: «вещи равновелики и совершенно разны. Два «Лесных царя», следует согласиться, ибо версия Жуковского, туманная, страшно-красивая, давно завораживает русского читателя. Но прошло два

века. В наше время меняются образовательные задачи и стандарты, всё большое значение приобретает изучение иностранных языков и формирование у школьников и студентов способности различать в искусстве оригинал и копию, несмотря на все трудности перевода. Нельзя пренебрегать в данном случае и таким важным фактором, как чувством истории, необходимым при освоении (переводе) классического произведения. В этой связи приходят на ум сетования Ф. Ницше («Весёлая наука», 1881-1882) по поводу того, как римская древность прибрала к рукам всё то хорошее и возвышенное, что было в более древней греческой. Так, Гораций переводил то из Алкея, то из Архилоха, Проперций – Каллимаха. Поэты, да и прозаики, не обладая чувством истории, не придавали значения мелочам личной жизни писателя, игнорировали всё то, что создаёт неповторимость облика того или иного города, того или иного побережья, того или иного века, и вместо этого заменили все детали местного и исторического колорита на современные римские реалии. «Всё прошлое, чужое вызывало у них отвращение и пробуждало, как у истинных римлян, воинственный дух завоевателей. И действительно, в те времена перевод всегда был чем-то вроде захватнической войны – и не только потому, что при переводе опускались все исторические детали и добавлялись какие-нибудь намёки на современность, – просто зачёркивали имя поэта, писали вместо него своё – и не считали, что это воровство, напротив, все совершалось с полным сознанием чистой совести, присущей Imperium Romanum».

Как и в каждом виде творчества, в переводе есть особые технические приёмы, и ими важно овладеть. Сочетание способностей и отличной «техники» здесь необходимо, но и дар, и технику надо развивать буквально со школьной скамьи. Начинать можно с этюдов (описаний) на русском языке, нацеленных на развитие навыков, которые потом обязательно пригодятся. Например, такие задания: по возможности точно описать свои ощущения, скажем, тактильные, обонятельные; сделать описания дома, комнаты, сада; воплотить детские впечатления, сны. Так набираются выразительные и вместе с тем простые средства. Очень важны словарные задания и

вообще хороший навык работы со словарями. Если есть возможность для создания студии художественного перевода, то для студийцев задания будут посложнее, к примеру, стилистические упражнения с небольшими по объёму текстами на одну тему: признание в любви в трёх разных стилях - возвышенном, нейтральном и снижено-разговорном, которые необходимо переложить тоже в разных стилях на русский язык. Интересен и такой вид работы: сначала сделать классический перевод небольшой сказки, затем на её основе создать тексты разных жанров – от психологической новеллы, газетной передовицы, до рапорта участкового инспектора. Хорошо практиковать анализ разных переводов классических текстов, выполненных профессионалами. (В этой связи приведём новый перевод баллады Гёте, о которой шла речь выше). Популярные ныне проектные работы могут воплотиться в совместную деятельность над сборником сказок, антологии детских рассказов, небольших познавательных книжек.

И.В. Гёте

Ольховый король

Кто скачет, кто мчится сквозь мрак и туман?
Ездок торопливый, с ним сын – мальчуган.
Отец его крепко к груди прижимает
И телом своим согревает.
– Сынок мой, ты прячешь лицо своё зря.
– Отец, ты не видишь Ольхового короля,
Да, да, короля, что в короне, с хвостом?
– Дитя, то прореха в тумане густом.
« О мальчик, мой милый, пойдём - ка со мной!
Весёлые игры затеем вдвоём.
Обилье цветов на моём побережье,
У матери – тьма золотой одежды».
– Отец, мой отец, а ты не слыхал,
Ольховый король, что на ухо шептал?
– Не бойся, мой сын, я с тобой.
То ветер играет сухою листвой.
«Идём же, малыш, мы медлить не станем.
В чертогах моих хороводы застанем.
Услышишь ты пенье моих дочерей,
Тебя позабавят они, поверь».
– Отец, о, отец, а теперь Ольховый король позвал дочерей.
Они в упоении в танце кружатся и манят меня средь ветвей.
– Сынок, не тревожься, ты только взгляни:
То старые ивы сереют вдали.
«Я околдован твоей неземной красотой.
Хочешь – не хочешь, а будешь ты мой!»
– Отец, уж настиг нас Ольховый король.
Он душит меня, причиняя мне боль.
Отец ужаснулся, понёсся стрелой.
С ним рядом трепещет сынок дорогой.
С трудом доскакал до двора своего,
Ребёнок был мёртв на руках у него.

Перевод Эльвиры Ивановны Ивановой

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С.С. 2004. Собрание сочинений (Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы). Киев: Дух і Літера. 500 с.

Английская поэзия в переводах В.А.Жуковского: сборник. Составили. К.Н. Атарова, Н. А. Гугнина. С параллельным текстом на англ. яз.М.: Изд-во «Рудомино», ОАО Изд-во «Радуга», 2000. 368 с.

Анненский И.Ф. 2003. История античной драмы. СПб. : Гиперион. 416 с.

Гадамер Х.Г. 1988. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс. 704 с.

Гаспаров М. 2001. О русской поэзии. Анализы. Интерпретации. Характеристики. М.: Азбука. 480 с.

Гаспаров М. 2000. Записи и выписки. М.: Новое литературное. обозрение. 416 с.

Иванова Э.И. 2005. Беседы о немецком романтизме. Методическое пособие. М.: Дрофа. 384 с.

История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век: В 2-х томах. Левин Ю.Д. (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т.1 - 317 с. Т.2 - 266 с.

Мастерство перевода. Сборник 8. М.: Советский писатель, 1971. 488 с.

Немецкая поэзия в переводах В.А. Жуковского. Гугнин А. (сост.). М.: Изд-ство «Рудомино»; ОАО Изд-ство «Радуга», 2000. 624 с.

Ницше Ф. 2010. Весёлая наука. ("La gaya scienza") : [перевод с немецкого]. СПб: Азбука-классика. 349, [2] с.

Барлетт Р. 2002. Панорама Средневековья: Энциклопедия средневекового искусства. М.: Интербукбизнес. 336 с.

Французская поэзия в переводах В.А.Жуковского. М.: Радуга, 2001. 256 с.

Фрэзер Д.Д. 1980. Золотая ветвь : исследование магии и религии. М.: Политиздат. 832 с.

Цветаева М. 1984. Сочинения: В 2-х томах. М: Художественная литература. Т. 2. 544 с.

Чуковский К. 1988. Высокое искусство. М.: Советский писатель. 350 с.

Benson B. 2001. The Making of the English Bible. Published by Weidenfeld & Nicolson, London. 376 p.

Preußler O., Otfried H.. 2000. Das grosse Balladenbuch. Stuttgart-Wien: K. Thienemanns Verlag. 415, [48] S.

Получена / Received: 17.12.2013
Принята / Accepted: 20.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 123-126

Fear and Trepidation

Yu.M. Leshchev

2 Цви Франк Ришон Лецион 75660 Израиль
2 Zvi Frank Rishon Lezion 75660 Israel; e-mail: leschev2@bezeqint.net

Key words: raven, Ambrose Bierce, Soren Kierkegaard.
Ключевые слова: ворон, Амброз Бирс, Серен Кьеркегор.
Abstract: This story is written in the Horror Stories genre, which was founded by Ambrose Bierce, Bram Stoker and Edgar Allan Poe.
Резюме: Рассказ «Страх и трепет» написан в жанре horror stories, родоначальниками которого являются Амброз Бирс, Эдгар По и Брэм Стокер.
[Лещев Ю.М. Страх и трепет**]**

TRUE! --nervous - very, very dreadfully nervous I have been and I am; but why will you say that I am mad? The disease had sharpened my senses - not destroyed and not dulled them. Above all my sense of hearing was acute. I heard all things in heaven and on earth. I heard many things in hell. How, then, can I be mad? Hearken! and observe how healthily - how calmly I can tell you the whole story.

This is a kind of rhetoric one may expect to hear from a madman in defence of his insanity. Note that his logic is – or at least so it seems to him – irreproachable, and his turn of a phrase and style brilliant.

I believe I am aware of when fear became my inseparable life companion – it was in that rainy summer of 1892 no doubt, even though I can't recall why I ventured alone into a newly-mown field in Doncaster. My elder brothers were obviously busy with their school exercises, and having failed to find a companion, I decided to have a stroll on my own.

The rain came without a warning as is usual in England, and I would not have made it back home without getting completely drenched, especially as I had already gone some three miles from our estate. Luckily an abandoned barn on the hill overlooking the field had its doors unlocked and I found shelter there, though I had to squeeze hard to press my skinny frame through the heavy parts of the

door. I found a dry and cosy corner there and took off my wet shirt. It grew dark as the sky had turned leaden-grey outside, heavy drops of rain hit the window pane, and the lightning struck with mighty force. I made myself comfortable in my corner, and rested my head on my drawn-up legs. The barn smelled of dry hay and wild flowers and it did not take me long to fall into a doze - childhood is blessed with sleep that comes quickly and easily! I did not enjoy my slumbers for long, however, as knocking on a window woke me. The knocks were persistent and even louder than the sound of the rain, which had become heavier by then. I looked up and saw a huge raven on a window ledge outside.

It knocked on the window again and it seemed that it was looking at me. Indeed, it was staring at me! I burrowed deeper into my corner, but the wretched bird noticed my movements and plastered itself over the window, displaying its revolting profile, and then started knocking again! Knock-knock! Sweet Lord, what a vile beak! And its eyes were glowing red!

My grandmother always told me that a bird's knock on a window is a precursor of death. I had grown up a weak boy assailed by countless illnesses and my grandmother had chosen to read Ambrose Bierce's stories to me, as she was very fond of him till her dying day – what a weird choice of bed-time reading! I used to laugh at all these stories then, but now I was trembling as a leaf in the wind.

Another flash of lightning struck and cast its light on that terrible creature. Oh no, it started knocking again! It is smiling! Smiling!

My brothers found me senseless and kicked me to wake me as they thought I had fallen asleep. But I was not asleep. I was frozen with horror. This is when the all-compassing, merciless, pitiless fear was forever rooted into my heart.

Fever made me bed-ridden for three days, and once I regained consciousness, my brothers told me that the barn had been struck by a lightning and burned down to the ground – it was sheer luck that they had discovered me in time.

I have never learnt since to live with fear in my heart. A bad sign, a passer-by in buttoned-up black redingote, a black cat springing at my feet would send me into a paroxysm of horror. I

sought medical advice, but what could I tell the Aesculapiuses? And what could they tell me?

One such character of German descent with a military moustache instructed me to take cold baths – I was laid low with influenza as a result. Another local genius with rustic manners patted me on the shoulder and told me to join the army. The army, for God's sake! Their third colleague, a refined gentleman with an American diploma intimated that walks by the sea would heal me in no time, but where, pray, would one find the sea in Doncaster?

"Nature heals, while the quacks get their fees", stated my Father gloomily and, having provided me with a cheque for a thousand pounds, sent me off to London University.

I had decided to my find the cure for my disease in the citadel of science, which went unnoticed by outsiders, as otherwise I was in good health, did very well in my studies and even enjoyed two most passionate relationships within my first two university years. I turned to the Psychology and Philosophy section of the British Museum library for the answer – after all, isn't madness the ultimate revelation?

I took from a shelf at random a book of a certain Søren Kierkegaard, whose name didn't ring any bells for me, but the title of whose book, *Fear and Trepidation*, caught my eye immediately. I opened it somewhere in the middle, smiling to myself, as a smile on such occasions is a defensive measure of sorts. In the same manner a patient of a clinic opens his health report smiling, while knowing full well that he will read the sentence imposed on him.

I was greeted with this passage: "So to be sick *unto* death is not to be able to die -- yet not as though there were hope of life; no, the hopelessness in this case is that even the last hope, death, is not available. When death is the greatest danger, one hopes for life; but when one becomes acquainted with an even more dreadful danger, one hopes for death. So when the danger is so great that death has become one's hope, despair is the disconsolateness of not being able to die."

I dropped the book with a stifled shriek and rushed into the street where I was nearly run over by a cab. The cabman made a threatening gesture with his whip, and I jumped back onto the pavement, where I was surrounded by a London crowd which

unceremoniously pushed me, engulfed me and took me into its tide.

"I am perfectly normal, Herr Professor, absolutely normal. Please note my speech – is this the speech of a madman? Check my diaries – have you found any trace of a sick mind in them? My hands don't tremble, I am not awoken at night by haunting nightmares, my instincts…. Let me go, let me go, what are you doing, why are you tying my hands? For the love of God – spare me these injections, for the love of God, what have I done to you! Father! Father! Why have You forsaken me?"

Получена / Received: 10.11.2013
Принята / Accepted: 26.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 127-138

Оценка антропогенного воздействия на экосистему (изучение эмиссии углекислого газа на примере Лесной опытной дачи РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева)

З.В. Юдушкина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение профессионального образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»
127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: zoechka91@yandex.ru

Ключевые слова: эмиссия, углекислый газ, концентрация, антропогенные выбросы, экология, почвенно-экологического мониторинга.
Key words: emission, carbon dioxide concentration, anthropogenic emissions, ecology, soil and environmental monitoring.
Резюме: В статье проанализировано исследование городских почв на содержание в них углекислого газа (на примере Лесной опытной дачи РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева), изучено влияние антропогенного фактора на изменение лесных экосистем. Проведен анализ климатической характеристики района исследования, динамики температуры почвы ключевых участков объекта, динамики эмиссии CO_2 почвами ЛОД (средние значения по ключевым участкам). По результатам данных измерений эмиссии углекислого газа на ключевых участках были определены изменения в общем дыхании почвы, дыхании корней и дыхании микроорганизмов.
Abstract: The article analyzes the study of urban soils to determine the concentration of carbon dioxide (for example, at the Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named K.T. Timirjazev), it was investigated the influence of anthropogenic factors on the change in forest ecosystems. The analysis of the climate study area's characteristics, the soil temperature dynamics of key areas, the dynamics of soil CO2 emissions LOD (mean values for key areas). According to the results of measurements of carbon dioxide emissions in key areas it is identified by changes in total soil respiration, root respiration and microbial respiration.
[**Yudushkina Z.V.** Anthropogenic impacts on the ecosystem's evaluation (the study of carbon dioxide emissions on the example of Forest Experiment cottage at the Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named K.T. Timirjazev)]

Ключевым явлением для растений представляеться непосредственно фотосинтез который являеться сложным многоступенчатым окислительно-восстановительным процессом, в котором происходит восстановление углекислого газа до уровня углеводов и окисление воды до кислорода. Фотосинтез включает как световые, так и темновые реакции. Углекислый газ (двуокись углерода - CO_2) играет в этом процессе не последнюю роль: являясь парниковым газом, он участвует в формировании климата планеты – оказывает влияние на теплообмен, эффективно блокирует переизлучаемое тепло.

Что же на протяжении долгого существования нашей планеты становится источником CO_2? В настоящее время около 57% производимого человечеством углекислого газа удаляется из атмосферы растениями и океанами. И это не случайно, ведь в большинстве своем источники эмиссии CO_2 являются естественными: перегнивание органического материала, такого как мертвые деревья и трава, приводит к ежегодному выделению 220 млрд тонн двуокиси углерода, земные океаны выделяют 330 млрд.

Концетрация CO_2 в воздушной среде относительно невелика. Но именно этот газ – важнейший компонент земной атмосферы: он поглощает и переизлучает инфракрасное излучение на различных длинах волн, включая длину волны 4,26 мкм (вибрационный режим — асимметричное растяжение молекулы) и 14,99 мкм (изгибные колебания). При этом процессе излучение Земли (исключение или снижение его) приводит к парниковому эффекту, что неизменно сказывается на полосах поглощения этого газа (современное влияние на спектр переизлучения Земли приводит только к частичному поглощению).

С каждым годом увеличивается количество антропогенных выбросов двуокиси углерода в атмосферу, что неизбежно приводит к дисбалансу углеродного цикла: растет концетрация CO_2. Сжигание ископаемого топлива, такого как уголь, нефть и природный газ, является основной причиной эмиссии антропогенного CO_2, вырубка лесов является второй по значимости причиной. Начиная с середины XIX века, темп роста

двуокиси углерода увеличивался и в конце 2000-х происходил со скоростью 2,20±0,01 ppm/год или 1,7 % за год. Согласно отдельным исследованиям, современный уровень CO_2 в атмосфере является максимальным за последние 800 тыс. лет и, возможно, за последние 20 млн лет.

Задача данной статьи – проанализировать исследование городских почв на содержание в них углекислого газа и изменение потоков CO_2 (на примере Лесной опытной дачи РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева), изучить влияние антропогенного фактора на изменение лесных экосистем.

Для изучения эмиссии углекислого газа объектом выбрана Лесная опытная дача, которая в рамках исследования представляет собой лесную фоновую условно не нарушенную экосистему на территории САО города Москвы.

Лесная опытная дача РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева имеет площадь 232,2 га, представляет собой целостный лестной массив. Научные исследования и наблюдения на этом уникальном объекте ведутся на протяжении около 150 лет. Географические координаты ЛОД 55˚50 с.ш. и 37˚14 в.д. По природным условиям она входит в подзону смешанных хвойно-широколиственных лесов. На севере ЛОД граничит с землями Плодовой и Овощной станций ТСХА; на востоке граница проходит по Тимирязевской улице, на юге граница проходит вдоль шоссе, на западе к даче подступают многоэтажные дома и железнодорожная линия. Общая длина границ Дачи – 7,8 км, причем на протяжении 5,0 км граничащие территории представляют собой многолюдный растущий промышленный город с многоэтажными домами, теплоцентралями, заводами, фабриками и разветвленной сетью городского транспорта.

Климат ЛОД, по средним климатическим показателям, характерен для умеренно-континентальной зоны. Среднегодовое количество осадков за 4 месяца вегетационного периода (май-август) составляет 269 мм. Средняя годовая температура воздуха определяется в 3,7 °С. Среднемесячная температура воздуха самого теплого месяца – июля 17-19°С, самого холодного – января -10-11°С. Длительность периода с положительными температурами составляет 206-216 дней.

Относительная влажность воздуха за год в среднем 79%.

Территория исследуемого объекта расположена в самой южной части склона Клинско-Дмитровской гряды и по рельефу представляет собой моренную (холмистую) равнину. Почвообразующая порода – моренный красно-бурый суглинок, мощностью 5-10 метров, подстилаемый песками и супесями. Преобладающими почвами на территории Лесной опытной дачи являются дерново-подзолистые, различающимися по мощности и степени выраженности дернового, подзолистого и глеевого процессов, гранулометрическому составу почв и почвообразующих пород.

Для изучения влияния почвенно-экологических условий на эмиссию парниковых газов было выбрано пять ключевых участков, располагающихся вдоль линии трансекты, проходящей по водораздельному холму ЛОД (табл. 1).

Таблица 1

Краткая характеристика участков исследования

К.у.	№ участка - рельеф	Краткая характеристика и тип лесонасаждений
ПСВ	1 - подошва прямого короткого слабопокатого склона СВ экспозиции	Смешанное сложное по форме насаждение с преобладанием в I ярусе сосны и липы, во II – липы и березы; подлесок представлен рябиной, черемухой, бересклетом и лещиной, отмечается значительный подрост липы; проективное покрытие травостоя 50%, растительная ассоциация будро-щитовниковая. **Тип леса: Сосняк будро-щитовниковый**
ССВ	2 - средняя часть прямого короткого слабопокатого склона СВ экспозиции	Лиственное сложное по форме насаждение с преобладанием кленово-липовых древостоев в I ярусе, клена, липы и вяза во II ярусе; подлесок представлен черемухой, рябиной, жимолостью и лещиной, отмечается значительный подрост клена, вяза и

		липы; проективное покрытие травостоя 45-50%, растительная ассоциация осоко-щитовниковая. **Тип леса: Липняк сложный осоково-щитовниковый**
В	3 - водораздельная часть мореного холма	Лиственное сложное по форме насаждение с преобладанием в I ярусе дубово-липовых древостоев, во II ярусе – клена и липы; подлесок представлен рябиной и каштаном, отмечается обильный подрост клена и липы; проективное покрытие травостоя 50-55%; растительная ассоциация будро-копытеневая. **Тип леса: Липо-дубняк сложный будро-копытенневый**
СЮЗ	4 - средняя часть пологого слабовогнутого склона повышенной длины ЮЗ экспозиции	Смешанное сложное по форме насаждение с преобладанием в I ярусе сосны и березы, во II – липы и вяза; подлесок представлен черемухой, рябиной, свидиной и лещиной, отмечается значительный подрост липы и березы; проективное покрытие травостоя 40%; растительная ассоциация разнотравно-осоковая. **Тип леса: Сосняк разнотравно-осоковый**
ПЮЗ	5 - подошва пологого слабовогнутого склона повышенной длины ЮЗ экспозиции	Смешанное сложное по форме насаждение с преобладанием в I ярусе сосны, во II ярусе – вяза и клена; подлесок представлен черемухой, рябиной, свидиной и лещиной, отмечается незначительный подрост липы; проективное покрытие травостоя 30%, растительная ассоциация щитовниково-осоковая. **Тип леса: Сосняк щитовниково-осоковый**

Исследование данных участков проходило по следующей схеме:

1. выбор представительных ключевых площадок на территории объекта;

2. изучение растительного и почвенного покрова;

3. измерение углекислого газа на исследуемом объекте.

Наблюдения за потоками CO_2 проводились камерный метод, исполняемый в еженедельном режиме. На каждом ключевом участке устанавливались камеры в 3-х кратной повторности в различных вариантах: контрольное, автотрофное и гетеротрофное измерение эмиссии CO_2.

Процесс подготовки почвы для измерения эмиссии CO_2 осуществлялся согласно схеме:

1. контроль (основание под камеру устанавливается на почву, с которой была удалена растительность);

2. гетеротрофное дыхание (основание устанавливается на специально подготовленную почву, из нее отбирают корни, просеивают через сито с диаметром 2 мм и засыпают послойно в мешок из материала, препятствующего прорастанию корней внутрь);

3. автотрофное дыхание (почву подготавливают тем же способом, что и в предыдущем случае, но засыпают мешок из сетки диаметром 1 см), в конце сезона в этих мешках определяют прирост корней за вегетационный сезон.

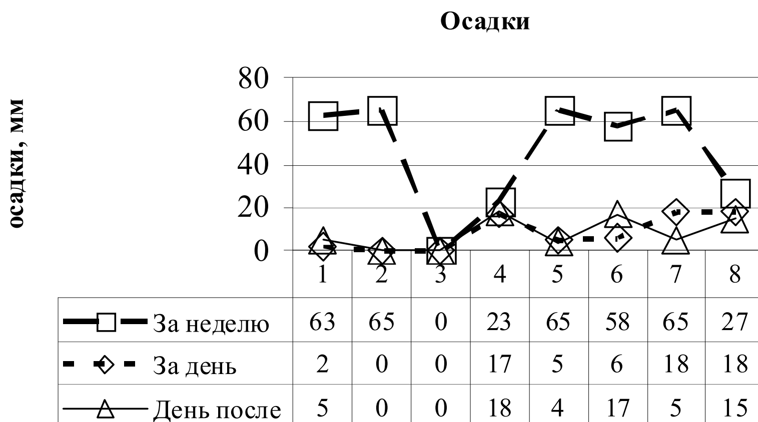
Измерительные камеры устанавливаются на врезанные в почву основания, образцы воздуха отбираются через 0, 15 и 30 минут с момента начала экспозиции стеклянными шприцами в виалы, где образцы воздуха могут храниться до 3 месяцев до определения концентрации на хроматографе. Измерения почвенного дыхания проходят с помощью фотосинтетического измерительного комплекса, оснащенного камерой для определения эмиссии CO_2 газоанализатора – Li-6400.

Исследование почвы ключевых площадок ЛОД РГАУ МСХА за летний период на Li-6400-XT проводились с 17 июля по сентябрь 2012 г. Был проведен анализ климатической характеристики района исследования, динамики температуры почвы ключевых участков Лесной опытной дачи, динамики эмиссии CO_2 почвами ЛОД (средние значения по ключевым

участкам). По результатам данных измерений эмиссии углекислого газа на ключевых участках были определены изменения в общем дыхании почвы, дыхании корней и дыхании микроорганизмов. Параллельно с почвенным дыханием определялась температура и влажность почв, так как эти показатели во многом определяют почвенное дыхание. На диаграмме. 1.1 и 1.2 указаны температура воздуха и сумма осадков за неделю и за день до измерения и на день позже проведения измерений. Эта работа позволила определить уровень антропогенного воздействия на экосистему эмиссии углекислого газа в районе Лесной опытной дачи РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева в 2012 году.

На диаграмме 1.1 видно, что максимальная температура воздуха наблюдалась в июле 26,8°С, в течении сезона наблюдений температура постепенно снижалась.

Наименьшее количество осадков (диаграмме 1.2) было характерно для 3 и 4-ой недели наблюдений (конец июля – начало августа).

	1	2	3	4	5	6	7	8
За неделю	63	65	0	23	65	58	65	27
За день	2	0	0	17	5	6	18	18
День после	5	0	0	18	4	17	5	15

Диаграмма 1.1 Климатическая характеристика района исследования, осадки, мм

Температура

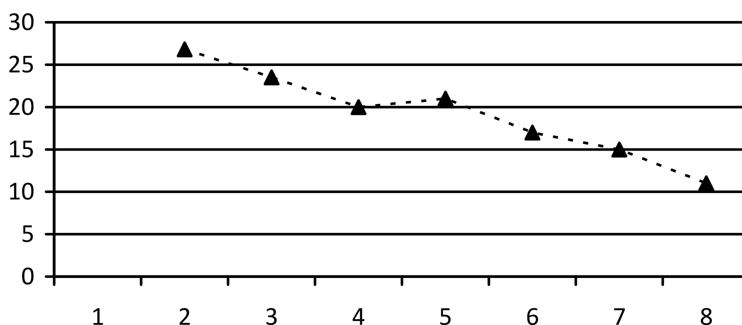
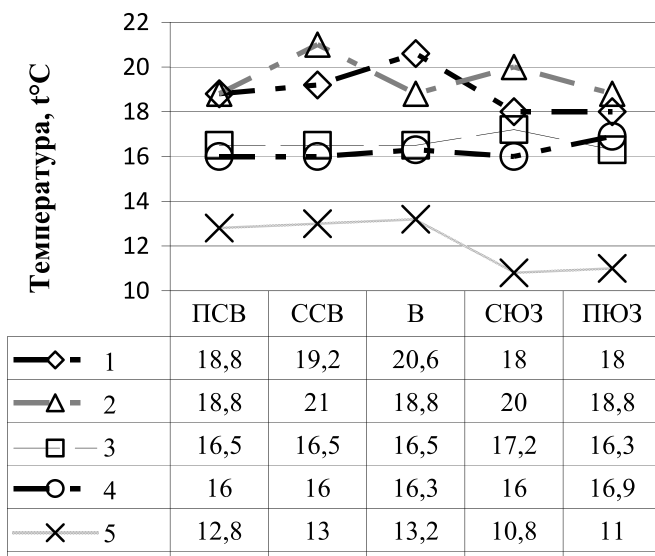

Диаграмма 1.2 Климатическая характеристика района исследования, температура, °С

	ПСВ	ССВ	В	СЮЗ	ПЮЗ
1	18,8	19,2	20,6	18	18
2	18,8	21	18,8	20	18,8
3	16,5	16,5	16,5	17,2	16,3
4	16	16	16,3	16	16,9
5	12,8	13	13,2	10,8	11

Диаграмма 1.3 Динамика температуры почвы ключевых участков ЛОД

По результатам наблюдений за температурой почвы, можно сделать вывод, что исследуемые участки слабо варьируют по этому признаку (диаграмма 1.3). Сильнее почва прогревается на вершине холма (В), где средняя температура за сезон составляет 16,3° С. Одной из микроклиматических особенностей данного объекта является более характерная для северо-восточного прямого склона несколько более высокая температура почвы (15,6° С подошва и 15,9° С склон) – по сравнению с более влажным слабовогнутым склоном юго-западной экспозиции (15,3° С и 15,6° С). Усредненные данные по почвенному дыханию ЛОД показывают наличие выраженной сезонной динамики этого параметра.

В начале сезона измерений происходит постепенное увеличение дыхания, а затем снижение. Снижение может быть обусловлено засушливыми условиями (3-4-я неделя наблюдений). Затем снова происходит повышение, и далее эмиссия постепенно снижается.

В конце сезона наблюдается постепенное повышение корневого дыхания, обусловленное активным развитием напочвенной растительности, которое происходит в конце сезона. Вклад дыхания корней в общее дыхание изменяется от 7 % в начале сезона до 47 % в конце, в остальное время колеблется от 17 до 26 %.

Кроме сезонной динамики, почвенное дыхание обладает значительной пространственной неоднородностью. Его причиной являются различия, как по почвенным характеристикам, так и по доминирующему растительному покрову. Кроме того, исследуемые участки располагаются на разных элементах рельефа, что также оказывает влияние на характерные для них процессы.

Проведенные исследования показали, что наибольшими значениями эмиссии CO_2 (общее почвенное дыхание, диаграмма 1.5) характеризуются почвы северо-восточного склона (ССВ), средний поток за сезон 2,6 μмоль CO_2 $*м^{-2}$ $с^{-1}$, наименьшими – почвы юго-западного склона (СЮЗ) со средней величиной потока за сезон 1,6 μмоль CO_2 $*м^{-2}$ $с^{-1}$. Для остальных ключевых участков средняя величина потока колеблется от 1,7 до 1,9 μмоль CO_2 $*м^{-2}$ $с^{-1}$.

Результаты наблюдений за дыханием корней (автотрофное дыхание) и почвенных микроорганизмов (гетеротрофное дыхание) приведены в графиках диаграмма 1.6, 1.7.

Данные по корневому дыханию показывают ярко выраженную неоднородность, что свидетельствует о высокой чувствительности корневого дыхания к факторам окружающей среды (диаграмма 1.6).

Дыхание микроорганизмов (гетеротрофное дыхание) характеризуется теми же качествами, что и общее почвенное дыхание: повышение эмиссии в начале сезона – скачкообразное снижение – выравнивание и постепенное снижение дыхания в конце сезона. Наиболее интенсивно эмиссия идет в почвах юго-западного склона 0,91 μмоль CO_2 *$м^{-2}$ $с^{-1}$.

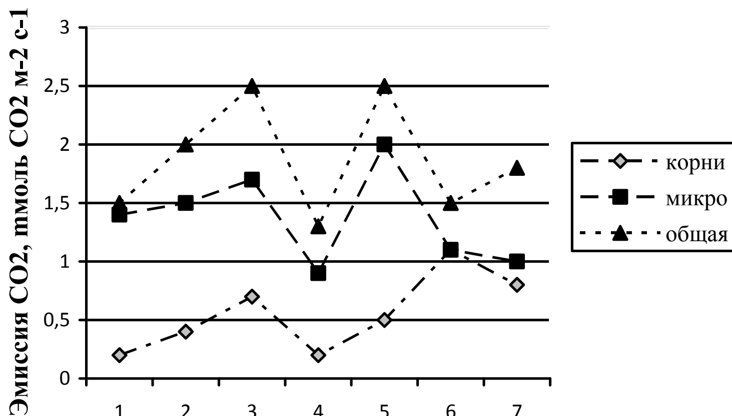

Диаграмма 1.4 Динамика эмиссии CO_2 почвами ЛОД (средние значения по ключевым участкам)

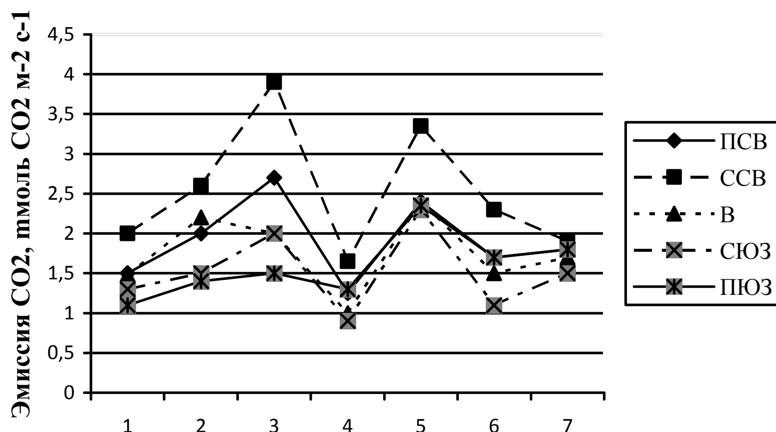

Диаграмма 1.5 Динамика эмиссии CO_2 почвами основных ключевых участков ЛОД, общее дыхание

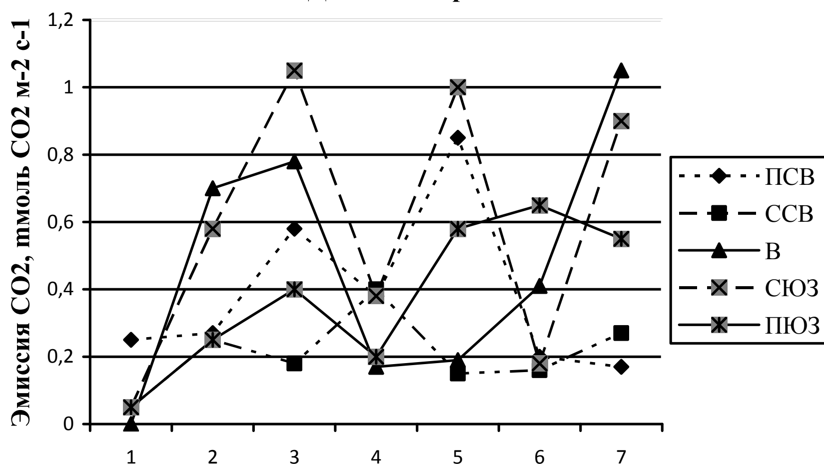

Диаграмма 1.6 Динамика эмиссии CO_2 почвами основных ключевых участков ЛОД, дыхание корней

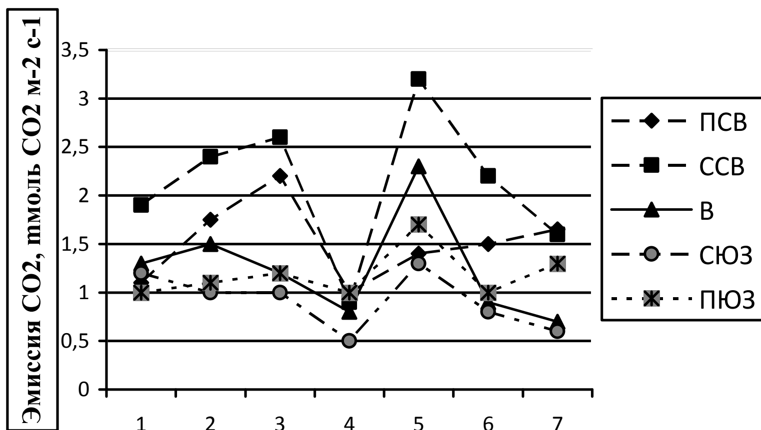

Диаграмма 1.7 Динамика эмиссии CO_2 почвами основных ключевых участков ЛОД, дыхание микроорганизмов

Лесная Опытная Дача имени К.А. Тимирязева является особо охраняемой природной территорией в городе Москва, так, полученные данные можно использовать в качестве контроля при оценке антропогенного воздействия на экосистему.

ЛИТЕРАТУРА

Васенев И.И., Наумов В.Д., Раскатова Т.В. 2007. Структурно-функциональная организация почвенно-экологического мониторинга Лесной опытной дачи РГАУ–МСХА. - Известия ТСХА. No 4: 29-44.

Ганжара Н.Ф. 2001. Почвоведение. М.: Агроконсалт.

Герасимова М.И., Строганова М.Н., Н.В. Можарова, Т.В. 2003. Прокофьева Антропогенные почвы, генезис, география, рекультивация. Смоленск: Ойкумена.

Кудряшова С.Я. 2003. Контролируемые показатели почвенно-экологического мониторинга.Новосибирск.

Нестеров Н.С. 1935. Лесная опытная дача в Петровском-разумовском под Москвой. Изд: государственное издательство колхозной и совхозной литературы, Москва.

Тимофеев В.П. 1965. Природа и насаждения Лесной опытной дачи ТСХА за 100 лет. М.: Изд-во лесная промышленность.

Черников В.А. 2000. Агроэкология. М.: Колос.

Получена / Received: 10.01.2014
Принята / Accepted: 06.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 139-146

Анализ подходов к лечению больных с осложненными формами воспалительных заболеваний гениталий

С.Б. Казаковцева

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации
125009, г. Москва, Романов пер., д. 2/6
Federal State Institution "Hospital and Polyclinic" Office of the President of the Russian Federation
Romanov s.-str. 2/6, Moscow 125009 Russia; e-mail: kazakovtseva@mail.ru

Ключевые слова: способы лечения, воспалительные процессы, оперативная гинекология, консервативная терапия, гинекологическая практика.
Key words: ways to treat inflammatory processes, operative gynecology, conservative therapy, gynecological practice.
Резюме: Статья посвящена проблемам лечения воспалительных процессов гениталий. Показано, что лапароскопический доступ позволяет более щадяще провести оперативное вмешательство при гнойно-воспалительных заболеваниях придатков матки с сохранением менструальной и фертильной функций. С точки зрения автора статьи, оптимальным является дифференцированный подход, основанный на диагностических критериях, что позволяет выделить группы пациенток, нуждающихся в строго определенной методике лечения.
Abstract: The article is devoted to the treatment of inflammatory processes of the genitals. It is shown that the laparoscopic approach allows more gently hold surgery of chronic inflammatory diseases of the uterus with preservation of menstrual function and fertility. From the viewpoint of the author, it is optimal differentiated approach based on diagnostic criteria, which allows to identify groups of patients needing a strictly defined method of treatment.
[**Kazakovtseva S.B.** Analysis of approaches to the treatment of patients with complicated forms of inflammatory diseases of the genitals]

Способы лечения осложненных воспалительных процессов гениталий можно условно разделить на этапы, которые отражают наиболее яркие и существенные события в развитии медицинской науке за последние десятилетия. К ним можно отнести открытие антибиотиков (40-е годы прошлого столетия), внедрение в хирургическую практику лапароскопической техники, и, наконец, использование и совершенствование пункционных методов лечения.

Длительное время оперативное лечение, предполагающее

максимально радикальный объем, а именно экстирпация матки с придатками оставалось приоритетным (Айламазян, Рябцева, 2003). Данная установка была продиктована тем, что восходящий путь инфицирования, безусловно, вовлекает в процесс все органы и ткани, которые находятся на его пути, и которые представляют угрозу продолжающегося воспаления. Причем операция, выполненная нерадикально, является провоцирующим фактором для усугубления тяжести процесса.

Эта установка существовала достаточно длительное время и до сих пор не опровергнута окончательно и имеет своих приверженцев.

Оперативная гинекология всегда находится на стыке двух сверхзадач. С одной стороны максимально снизить риски рецидивов заболеваний, с другой - предпринять все возможное для сохранения эндокринной, репродуктивной функции женщины. Зачастую данные задачи становятся взаимоисключающими. Хирургическая кастрация, произведенная в любом возрасте, крайне негативно сказывается на качестве жизни пациентки, а потеря матки, обрекающая молодую женщину на бесплодие, может стать полной трагедией. Поэтому на сегодняшний день при наличии больших возможностей консервативной противовоспалительной терапии операции в объеме экстирпации матки с придатками являются, скорее, исключением и должны выполнятся только при наличии очень серьезных показании, как то: объективные признаки гнойного эндомиометрита, и панметрита, наличия сопутствующего процесса гениталий (миомы и аденомиоза).

При сформировавшемся пиосальпинксе считается целесообразным удалять маточную трубу или трубы, при пиоваре, как правило, проводится оварэктомия, а при табоовариальном абсцессе - аднексэктомию.

Иными словами, подход к лечению тубоовариальных абсцессов должен соответствовать общехирургическим принципам - гнойный очаг должен быть удален.

Ранний репродуктивный возраст пациентки и невыполненная ею репродуктивная функция могут поставить оперирующего хирурга перед необходимостью пойти на огромный риск и даже в этих условиях пойти на

органосохраняющую операцию. В.И. Краснопольский называет это «ситуациями и операциями осознанного риска» (Краснопольский, Буянова, Щукина, 2001).

Сейчас проведены работы, позволяющие определить и оценить факторы, влияющие на выбор объема оперативного лечения. Оптимальный объем операции у женщин репродуктивного возраста считается удаление гнойного очага и широкое дренирование с сохранением матки. Авторами современной концепции диагностики и лечения гнойных заболеваний гениталий являются В.И. Краснопольский и С.Н. Буянова, которые считают, что тактика ведения больных с гнойными воспалительными заболевания во многом определяется своевременностью и точностью диагностики характера процесса, степени его распространения и оценкой реального риска развития гнойных осложнений (Краснопольский, Буянова, 1990). Принципиальным, по мнению авторов, является клинический подход и конечная цель – своевременная и полная ликвидация данного процесса, а так же профилактика осложнений и рецидивов. В данной концепции авторы указывают на следующее:

1. Определение точной локализации поражения, выявление генитальных и экстрагенитальных очагов поражения.
2. Выявление степени повреждения органа или органов для решения вопроса об обратимости процесса
3. Выявление формы гнойного процесса (острое, подострое, хроническое и фазы хронического гнойного процесса) обострение, ремиссия для выбора оптимального момента хирургического вмешательства и определения объема и характера консервативной терапии в ходе предоперационной подготовки
4. Определение степени тяжести интоксикации и общих нарушений, что напрямую коррелирует с характером и тяжестью повреждений.

Любой практикующий гинеколог знает, что оперативное лечение по поводу тубоовариальных образований, является самым сложным видом гинекологических операций и представляет высокий риск интра- и послеоперационных осложнений.

Каждая операция в условиях гнойно-воспалительного процесса атипична и требует широкой общехирургической и урологической подготовки. Наиболее частыми интраоперационными осложнениями являются ранения кишечника, мочеточников. К послеоперационным осложнениям - нагноение послеоперационных швов передней брюшной стенки, послеоперационные инфильтраты и абсцессы малого таза, брюшностеночно-кишечные и ректовагинальные свищи, послеоперационные тромбофлебиты, пневмония, перитонит.

В гинекологической практике достаточно часто приходится сталкиваться с неоправданно длительным консервативным ведением больных с тубоовариальными образованиями. В острой стадии воспаления традиционно применяется комплексная противовоспалительная терапия (антибактериальная, дезинтоксикационная, десенсибилизирующая, общеукрепляющая), основным компонентом которой является антибиотикотерапия (Стрижаков, Подзолкова, 1996). Однако длительная и интенсивная антрибактериальная терапия нередко вызывает сенсибилизацию организма, приводит к развитию кандидоза и дисбактериоза, что при сохранении гнойно-деструктивного очага только усугубляет тяжесть состояния больной. Причиной такой неоправданной терапии чаще всего является ошибка в постановке диагноза, а именно отсутствие возможности провести дифференциальную диагностику между тубоовариальным абсцессом и тубоовариальным инфильтратом.

Лапоротомный доступ и максимально экстренное проведение операции оправдан и не требует сомнения в том случае, если речь идет о развитии перитонита на фоне тубоовариальных образований.

В последнее время появляются публикации о применении у больных с тяжелой формой перитонита лапаростомии с программированной санацией брюшной полости. Критерием эффективности программных санаций брюшной полости и хорошим прогностическим признаком может быть смена в микробной ассоциации основного возбудителя после каждой санации. Это явление, определяемое антагонистическими отношениями микроорганизмов в ассоциации, не позволяет

развиться суперинфекции.

Лапаростомия, как и любой метод лечения, кроме положительных сторон имеет недостатки, приводящие к осложнениям. К внебрюшным осложнениям наиболее часто встречаются пневмонии. Среди внутрибрюшных осложнений первое место занимают кишечные свищи.

Следующим по частоте внутрибрюшным осложнением было нагноение лапаротомной раны и возникшая в связи с этим эвентерация органов брюшной полости.

В послеоперационном периоде всем больным необходимо проводить интенсивную терапию, которая включает инфузию солевых растворов, обеспечивающих изоосмолярное состояние водных секторов. Наряду с инфузионной терапией, направленной на обеспечение адекватной тканевой перфузии (кристаллоидные, коллоидные растворы), проводить мощнейшую дезинтоксикационную терапию. При изменении коагуляционного потенциала крови необходимо использовать введение, как высокомолекулярного гепарина, так и его низкомолекулярных фракций (фраксипарин). Кроме того, этим больным для профилактики полиорганной недостаточности необходима органоспецифическая поддержка, включающая введение гепатотропных препаратов, кардиотоников и вентиляционная поддержку.

Антибактериальная терапия проводится в два этапа: 1-й этап - эмпирическое назначение комбинаций антибиотиков широкого спектра действия с антианаэробной терапией, 2-й этап - смена режима антибиотикотерапии с учетом чувствительности микрофлоры.

Как правило, на первом этапе назначают фторхинолоны в сочетании с метронидозолом; цефалоспорины 2-го и 3-го поколения в сочетании с аминогликозидами и метронидозолом, либо карбапенемы (тиенам, меронем) при крайнем тяжелом течении острого перитонита.

Следует подчеркнуть, что около 75% микроорганизмов устойчивы к 10 и более видам антибактериальным препаратам. Суточная доза антибиотиков зависит от распространенности и тяжести острого перитонита.

Лапароскопические операции показаны при давности

заболевания не более 3 недель, когда нет грубого спаечного процесса в малом тазу (Савельева, Федорова, 2000). Лапароскопические манипуляции при инфильтративном процессе чрезвычайно опасны, так как могут привести к ранениям кишечника, мочевого пузыря, мочеточника, резко возрастает риск интраоперационных кровотечений. Противопоказанием для лапароскопических операций является так же спаечный процесс, как исход ранее перенесенных полостных операций, особенно по поводу перитонита, тяжелое состояние больной, сопровождающееся нарушением гемодинамических показателей и ряд соматических патологий (Стрижаков, Давыдов, Курбанова, 2002).

Современные исследования доказывают, что лапароскопический доступ позволяет более щадяще провести оперативное вмешательство при гнойно-воспалительных заболеваниях придатков матки с сохранением менструальной и фертильной функций (Стрижаков и др., 2002; Muzii et. al., 1995; Somigliana et. al., 2003). Общим недостатком и традиционных операций и эндохирургических вмешательств является возможное негативное влияние наркоза. Необходимо учитывать и неблагоприятные отдаленные последствия органоуносящих операций, связанных с формированием синдрома удаленных яичников и остеопороза.

В связи с вышеизложенным, особую актуальность приобретают вопросы органосохраняющего лечения этих больных.

Вопрос о целесообразности и эффективности пункционного дренирования гнойных придатковых образований дискутируется на протяжении многих лет. Аспирация содержимого и санация воспалительных образований малого таза в гинекологической практике использовалась задолго до появления метода ультразвуковой диагностики.

Многие авторы на сегодняшний день считают пункционный метод лечения гнойно-воспалительных образований (неосложненных пельвиоперитонитом, перфорацией и параметритом) оптимальным.

Оппоненты аспирационного лечения гнойных образований придатков матки считают, что нельзя добиться

полной эвакуации содержимого гнойных образований ввиду наличия в них многочисленных гнойных полостей различного диаметра. Кроме того, по их мнению, внутреннее расположение микробов и необратимые деструктивные процессы в тканях создают предпосылки к развитию очередного рецидива.

Данные авторы указывают, что непрерывное орошение гнойной полости антибиотиками может, во-первых, способствовать возрастанию резистентности микробной флоры. А во-вторых, может быть неэффективно, т.к. пиогенная капсула абсцесса не позволяет воздействовать на окружающие воспалительные ткани, точнее на микроорганизмы, поддерживающие воспалительный процесс. В исследовательских работах упоминается также о возможности формирования придатково-влагалищных свищей в результате применения аспирационного метода. В.И. Краснопольский и С.Н. Буянова допускают применение пункционных методик однократно, в рамках обследования и подготовки к операции (Краснопольский, Буянова, 1990).

Большая часть больных с диагнозом «тубоовариальное образование» являются пациентами городских, в том числе скоропомощных, больниц. В условиях ургентного стационара, крайне важным является наличие единого алгоритма действий в той или иной ситуации. Именно разработка этого алгоритма, который позволяет успешно комбинировать консервативные, оперативные, эндоскопические и пункционные методы лечения гнойных тубоовариальных образований, является на сегодняшний день предметом пристального внимания исследователей.

На наш взгляд, четко не сформулированы критерии излеченности. Так же не существует единого мнения по поводу оптимального доступа для проведения пункционных манипуляций, не изучены особенности клинического течения тубоовариальных образований у больных разных возрастных групп с учетом соматического статуса пациенток.

Таким образом, на сегодняшний день можно зафиксировать наличие самых разнообразных подходов к лечению тубоовариальных образований. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и достоинства. С нашей

точки зрения, оптимальным является дифференцированный подход, основанный на диагностических критериях, что позволяет выделить группы пациенток, нуждающихся в строго определенной методике лечения.

ЛИТЕРАТУРА

Айламазян Э.К., Рябцева И.Т. 2003. Неотложная помощь при экстремальных состояниях в гинекологии. М.: Медицинская книга, Изд. 2-е, доп.

Краснопольский В.И., Буянова С.Н. 1990. О диагностике, тактике ведения и профилактике гнойно-воспалительных заболеваний придатков матки. - Акушерство и гинекология. No 5: 71-76.

Краснопольский В.И., Буянова С.Н., Щукина Н.А. 2001. Гнойная гинекология. М.: Медпресс.

Ландеховская О.П., Медведев М.В. 2000. Пункции и дренирование патологических очагов органов малого таза у женщин поиск продолжается. - Ультразвуковая диагностика в акушерстве, гинекологии и педиатрии. No 4: 318-322.

Савельева Г.М., Федорова И.В. 2000. Лапароскопия в гинекологии. М.: ГЭОТАР Медицина.

Стрижаков А.Н., Давыдов А.И., Курбанова Д.Ф. 2002. Малоинвазивная хирургия в диагностике и лечении гнойных воспалительных заболеваний придатков матки в репродуктивном периоде. - Акушерство и гинекология. No 2: 60-62.

Стрижаков А.Н., Подзолкова Н.М. 1996. Гнойные воспалительные заболевания придатков матки. М.: Медицина.

Muzii L., Marana R., Caruana P., Catalano G.F., Mancuso S. 1995. Laparoscopic findings after transvaginal ultrasound-guided aspiration of ovarian endometriomas. - Human Reproduction. V. 10(11): 2902-2903.

Somigliana E., Ragni G., Benedetti F., Borroni R., Vegetti W., Crosignani P.G. 2003. Does laparoscopic excision of endometriotic ovarian cysts significantly affect ovarian reserve? Insights from IVF cycles - Human Reproduction. V. 18(11): 2450-2453.

Получена / Received: 10.01.2014
Принята / Accepted: 26.01.2014

Humanity space *International almanac* VOL. 3, No 1, 2014: 147-154

Ранняя диагностика урогенитальных инфекций как способ профилактики осложнённых гнойно-септических заболеваний гениталий у женщин

С.Б. Казаковцева

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации
125009, г. Москва, Романов пер., д. 2/6
Federal State Institution "Hospital and Polyclinic" Office of the President of the Russian Federation
Romanov s.-str. 2/6, Moscow 125009 Russia; e-mail: kazakovtseva@mail.ru

Ключевые слова: профилактика гинекологической патологии, инфекционно-воспалительные заболевания половых органов, осложнения заболеваний, лабораторная диагностика
Key words: prevention of gynecological pathology, infectious and inflammatory diseases of the genital organs, complications of disease, laboratory diagnosis
Резюме: Статья посвящена проблемам профилактики осложненных гнойно-септических заболеваний органов малого таза. Авторы показывают, что своевременное выявление, грамотно прочтенные лабораторные анализы и лечение ранних стадий заболеваний являются основным путем решения проблемы лечения. Особое внимание авторы обращают на проблему гипердиагностики. В статье дается описание различных форм нарушения влагалищной биоты, при отсутствии коррекции которых повышается риск развития гнойно-септических осложнений.
Abstract: The article is devoted to the prevention of septic diseases of the pelvic organs complications. The authors show that the timely identification, read competently laboratory tests and treatment of early stages of the disease are the main way of the treatment. The authors paid special attention to the problem of overdiagnosis. This article describes the various forms of vaginal biota violation, in the absence of correction which increases the risk of septic complications.
[**Kazakovtseva S.B.** Early Diagnosis of urogenital infections as the way of the prevent complications the pyoseptic genital diseases in women]

Традиционной задачей медицины в целом, и гинекологической службы – в частности, является профилактика болезней и осложнений существующих заболеваний. Анализируя структуру гинекологической патологии, мы пришли к выводу, что воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ) прямо или опосредованно являются причиной большинства акушерско-гинекологических болезней.

Инфекционно-воспалительные заболевания половых органов занимают ведущее место в структуре гинекологической заболеваемости (60-65%).

Скачкообразный рост воспалительных заболеваний гениталий в России в последнее время связан с увеличением миграции населения, изменением полового воспитания молодежи, урбанизацией, проведением синдромальной терапии без этиологической диагностики, самолечением (Стрижаков, 1996).

По данным зарубежных и отечественных авторов от 3,3 до 11,2% случаев воспаления гениталий носят осложненный характер и сопровождается развитием пельвиоперитонитов, перитонитов и формированием гнойных тубоовариальных опухолей (Sexually Transmitted and other reproductive tract infections. A guide to essential practice., 2005).

В целом же, осложнения, связанные с инфекционными процессами половых органов, многочисленны и разнообразны. К ним относятся: бесплодие, фоновые и предраковые заболевания шейки матки, внематочная беременность, тазовая боль, невынашивание и угроза прерывания беременности, внутриутробное инфицирования плода, повышение заболеваемости и смертности новорожденных. Хронические воспалительные процессы гениталий перечисляются в комплексе этиологических факторов таких заболеваний как истинные опухоли и опухолевидные заболевания яичников, гиперпластических процессов эндометрия, эндометриоз, миома матки, так как провоцируют

По мнению ряда исследователей, хроническое воспаление вызывает нарушение процессов пролиферации и секреторной трансформации (Клиническая интерпретация результатов микроскопического метода диагностики урогенитальных инфекций, 2008). Именно хронический воспалительный процесс может создавать оптимальные предпосылки не только для формирования пролиферативных процессов, но и для дальнейшей их атипической трансформации.

Совершенно очевидно, что лечение, так называемых, малых форм ВЗОМТ, таких как вульвовагиниты, цервициты, выявление бактериальноговагиноза и заболеваний,

передающихся половым путем на доклиническом этапе, гораздо более эффективно и экономически оправдано.

Вместе с тем, все чаще встает вопрос о необоснованном лечении вымышленных патологических состояний на основе лабораторной гипердиагностики. Подобная тактика демонстрирует непрофессионализм врача, компрометирует медицину, невротизирует пациентку, но что самое главное, достигает ровно противоположный результат: нарушение биоты влагалища посредством грубого влияния антибактериальных препаратов системного и местного действия приводит к необходимости длительного, не всегда эффективного и материально-затратного восстановления.

На основании всего вышесказанного свою задачу мы видим в проведении такого обследования и последующего лечения, которое своевременно позволит предупредить развитие осложненных форм ВЗОМТ, будет наиболее информативным и позволит назначить адекватное и максимально безопасное лечение.

Таким образом, первостепенным является определение понятие нормы.

Женщина, по определению проф. В.Е. Радзинского, может считаться здоровой, если «при условии отсутствия клинических симптомов и бактериоскопически подтверждённого гноетечения, присутствие колониеобразующих единиц (КОЕ) условно-патогенных организмов не превышает 10^5, а аналогичный показатель лактобактерий составляет более 10^7, причём отсутствуют клинические признаки воспаления» (Радзинский, 2011). Такая ситуация не требует дополнительного обследования и тем более лечения.

По нашему убеждению, наличие патологического состояния определяется наличием определенных жалоб, а в основе правильно поставленного диагноза лежит адекватно собранный анамнез и оценка клинической картины. Лабораторная диагностика подтверждает, уточняет или опровергает уже сложившееся у врача представление о наличии той или иной патологии. В условиях доказательной медицины невозможно обходится без анализов, но руководствуясь только

ими можно прийти к слишком упрощенной и бездумной схеме «лечения анализов».

Особого внимания заслуживает тот факт, что концепция нормы не базируется на определении количества лейкоцитов при исследовании влагалищного мазка, поскольку этот показатель зависит от индивидуальных особенностей организма, фазы менструального цикла, половой активности. Гораздо более важным является соотношение лейкоцитов к клеткам эпителия. Увеличение этого показателя более, чем 1:1 (2:1, 3:1) указывает на необходимость поиска патологических агентов.

На момент обращения пациентка может не предъявлять жалоб, но в процессе общения и осмотра, выясняется, например, что:

1. В течение длительного времени пациентка постоянно пользуется ежедневными прокладками, потому что имеются выделения, которые она считает «нормальными».

2. Периодически во время менструации пациентка отмечаетпоявление неприятного « рыбного» запаха.

3. Пациентка не пользуется барьерной контрацепцией или пользуется периодически, только с целью предупреждения беременности, при этом указывает на наличие нескольких половых партнеров.

4. Периодически, как правило, по каким-то«объяснимым причинам»: длительный перелет, посещение плавательного бассейна, смена климата, появление нового полового партнера появляются патологические выделения из половых путей

5. В анамнезе пациентки имеются аборты, консервативное лечения «эрозий шейки матки», длительное с использованием системной антибактериальной терапии лечение «уреаплазмоза», «микоплазмоза».

Отдельную группу представляют пациентки, обратившиеся с проблемой бесплодия и невынашивания.

С современных позиций нормальную микрофлору влагалища рассматривают как совокупность микробиоценозов, занимающих свои экологические ниши его слизистой (Доброхотова, 2007).

Микроорганизмы, составляющие нормальную микрофлору, состоят между собой в разнообразных

взаимоотношениях: нейтрализма, конкуренции, мутуализма, комменсализма, синергизма, паразитизма, синтрофии и др. Изменение численности того или иного вида микроорганизмов в определённом биотопе или возникновение не свойственного данному месту обитания вида служит сигналом для адаптационных или необратимых изменений в соответствующем звене микроэкологической системы. Особенность нормальной микрофлоры половых путей женщин – многообразие её видового состава, представленное в течение всей жизни облигатными и факультативными анаэробами и, в значительно меньшей степени, аэробными и микроаэрофильными микроорганизмами.

Профессор Е.Ф. Кира (1996) предложил микроскопическую характеристику биоценоза влагалища в норме и при патологии, выделив следующие группы:

- Нормоценоз.
- Промежуточный тип микроценоза.
- Дисбиоз влагалища –бактериальный вагиноз.
- Вагинит.

1. Состояние **нормоценоза** влагалища у женщин характеризуется наличием неизмененных клеток плоского эпителия соответственно фазе менструального цикла. Допускается обнаружение небольшого количества лейкоцитов в поле зрения и наличие Грам (+) палочек (морфотиплактобацилл). При этом отсутствует Грам (-) флора, споры, мицелий, псевдогифы

Состояние нормоценоза характерно для здоровой женщины репродуктивного типа.

Совершенно очевидно, что данная ситуация не требует какого-либо медицинского вмешательства.

2.У женщин репродуктивного возраста чаще встречается **промежуточный тип микроценоза**, характеризующийся наличием неизмененных клеток плоского эпителия, умеренного или незначительно сниженного количества лактобабактерий обнаружением небольшого количества лейкоцитов поле зрения, наличием Грам (+) и Грам (-) палочек, Грам (+) кокков.

Промежуточный тип микроценоза часто наблюдается у здоровых женщин, редко сопровождается субъективными

жалобами и клиническими проявлениями.

3.Одним из самых распространенных вагинальных заболеваний является **бактериальный вагиноз** (БВ), который представляет собой дисбиоз влагалищного биотопа, сопровождающийся наличием чрезмерно высокой концентрацией условно-патогенной флоры, облигатно и факультативно анаэробной (обильная полиморфная Грам-вариабельная или Грам (-) палочковая и кокковая микрофлора), и резким снижением или полным отсутствием лактобактерий. В мазке наблюдается наличие «ключевых» клеток. Количество лейкоцитов вариабельно.

Диагностические критерии бактериального вагиноза (критерии Amsel-Amsel):

- pH влагалищных выделений больше 4,5;
- характер патологических вагинальных выделений (жидкие беловато-серые гомогенные выделения, иногда пенистые);
- положительный аминный тест («рыбный запах»);
- наличие в мазках «ключевых» клеток – клеток плоского эпителия, покрытых (усыпанных) Грам-вариабельной или Грам (-) палочковой или коккобациллярной флорой. Эта флора представлена условнопатогенными анаэробными микроорганизмами, такими как гарднереллы, микоплазмы, мобилункус, бактероиды, фузобактерии, пептококки и др.

Отмечаем, что необходимо наличие не менее трех критериев.

Хотя БВ не несет прямой угрозы для жизни больных, длительное сохранение высокого уровня (концентрации) условно-патогенных микроорганизмов является фактором риска развития эрозий шейки матки, инициирующим фактором в генезе рака шейки матки, хронических метроэндометрита, сальпингоофорита, в период беременности БВ опасен развитием хориоамнионитов, обострением хронического пиелонефрита, преждевременными родами, послеродовыми инфекционными осложнениями.

Чувствительности микроскопического метода диагностики БВ – 93%, специфичность – 70%.

Для выявления видовой принадлежности микрофлоры и определения концентрации возбудителей, вызывающих развитие бактериального вагиноза используют метод генодиагностики – ПЦР, который позволяет проводить количественное определение ДНК микроорганизмов в исследуемой пробе и оценивать уровень микробной обсемененности. Так как гарднереллы (наиболее частые возбудители бактериального вагиноза) обнаруживаются у 50% женщин без клинических проявлений и у 30 % девственниц, тесты, показывающие лишь наличие или отсутствие микроорганизма, без определения концентрации заведомо имеют низкую специфичность.

В норме концентрация гарднереллывагиналис составляет 10^3-10^5коп/мл вагинального отделяемого. При развитии бактериального вагинозагарднереллы определяются в концентрациях 10^8-10^{10} коп/мл.

Ключевым моментом в развитие бактериального вагиноза является снижение лактобактерий, которые в норме присутствуют в концентрациях 10^8-10^{10} коп/мл, а при бактериальном вагинозе вообще не выявляются или определяются в низких концентрациях 10^3-10^5коп/мл.

Важно помнить, что пациентки с установленным диагнозом бактериального вагиноза подлежат обследованию на ИППП (гонорею, трихомониаз, хламидиоз, сифилис, а так же гепатит В, С, ВИЧ).

Лечение полового партнёра не требуется, но при наличии у них клинических проявлений урогенитальной инфекции рекомендуется обследование.

4. **Вагинит**. При обнаружении в мазках большого количества лейкоцитов, макрофагов, выраженного фагоцитоза и отсутствии специфических возбудителей диагностируется неспецифический бактериальный вагинит.

При обнаружении гонококков, трихомонад, хламидий, мицелия, псевдогифов, спор грибов – выставляется соответствующий диагноз: гонорея, трихомониаз, хламидиоз,микотический вагинит.

По нашим наблюдениям, основанном на обследовании и лечении 800 пациенток ФГБУ «Больница с поликлиникой» УДП

РФ на протяжении 2,5 лет, ежегодно лечение получает от 246 до 272 пациенток с впервые или повторно выявленными диагнозами «Вульвовагинит», «Цервицит», «Бактериальный вагиноз».

Своевременная диагностика данной патологии позволяет нам отметить, что за вышеозначенный период не было пациентки с впервые выявленным воспалительным процессом матки, придатков и, как следствие - осложненных гнойно-септических заболеваний гениталий.

В заключении можно сделать несколько выводы:

- Своевременная оценка дисбиоза влагалища и воспалительных процессов влагалища и шейки матки на доклиническом этапе является адекватной профилактикой гнойно-инфекционных процессов гениталий и их осложнений.
- Гипердиагностика несуществующих «половых инфекций» с последующим лечением таковых наносит значительный вред здоровью.
- Результативность диагностики повышается при наличии активного взаимодействия лабораторной и клинической служб медицинского учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

Доброхотова Ю.Э., 2007. Затикян Н.Г. Микробиоценоз влагалища. Аспекты гормональной регуляции. М.: РГМУ.

Кира Е.Ф., Цвелев Ю.В., Кочеровец В.И., Бондарев Н.Э. 1996. Диагностика и лечение сексуально-трансмиссионных заболеваний в гинекологической практике: методическое пособие. – СПб: Яблочко СО.

Клиническая интерпретация результатов микроскопического метода диагностики урогенитальных инфекций. – СПб.: Издательство Н-Л, 2008.

Радзинский В.Е. 2011. Акушерская агрессия. М.: Изд.: Медиабюро Статус презенс.

Стрижаков А.Н. 1996. Гнойные воспалительные заболевания придатков матки. - М., «Медицина».

Sexually Transmitted and other reproductive tract infections. A guide to essential practice. – Geneva: WHO, 2005.

Получена / Received: 23.01.2014
Принята / Accepted: 26.01.2014

О ЖУРНАЛЕ

Журнал “Гуманитарное пространство” международный альманах (Journal “Humanity space” international almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Нашими партнерами являются: институты Российской Академии Образования (ФГНУ «Институт художественного образования», ФГНУ «Институт культурологии образования»), разные кафедры университетов (Московский Педагогический Государственный Институт, Российский Государственный Социальный Университет) и др.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Thomson Reuters Master Journal List, Zoological Record, Genamics JournalSeek, Scirus, Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. No 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Российская книжная палата». Один экземпляр, остается в ФГБУН «РКП», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических

указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. No 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Национальное фондохранилище отечественных печатных изданий Российской книжной палаты:

- Российская государственная библиотека (Москва)
- Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
- Дальневосточная государственная научная библиотека (Хабаровск)
- Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- Парламентская библиотека Государственной Думы и Федерального собрания
- Администрация Президента Российской Федерации Библиотека (Москва)
- Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Государственная публичная научно-техническая библиотека (Москва)
- Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева
- Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Москва)
- Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва)
- Библиотека по естественным наукам Российской академии наук, Москва
- Государственная публичная историческая библиотека, Москва
- Всероссийский Институт научной и технической информации

Российской академии наук, Москва
- Государственная общественно-политическая библиотека, Москва
- Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук (Москва)
- Политехнический музей, Центральная политехническая библиотека (Москва)
- Центральная научная медицинская библиотека Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, Москва
- Другие библиотеки

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал “Гуманитарное пространство” международный альманах (Journal “Humanity space” international almanac) публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

В случае несоответствия статьи настоящим правилам и требованиям рукопись возвращается без регистрации.

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.

Авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации

Статья присылается одним файлом, названным фамилией автора или первого автора (соавторов). Пример: Ivanov_2011.doc

<u>Оформление рукописи должно соответствовать следующим требованиям:</u>

– статья должна быть ясно и логично структурирована
– название (на английском и русском языках)
– фамилия, имя, отчество [полностью] (на английском и русском языках)
– звание, степень, должность (на английском и русском языках)
– место работы [полностью, включая индекс, e-mail] (на английском и русском языках)
– ключевые слова (на английском и русском языках)
– резюме (на английском и русском языках)
– краткое введение с постановкой задачи и проблемой исследования
– материал и методы
– описание и анализ результатов
– обсуждение и заключение
– благодарности и ссылки на номера грантов

– список литературы
– таблицы черно-белые без графики и полутанов (каждая на отдельной странице)

объем присланного материала не должен превышать 10000 знаков включая пробелы (6 машинописных страниц)
размер листа: А4
редактор: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
формат: *.doc
шрифт: Times New Roman
кегль: 14 обычный – без уплотнения
текст без переносов
междустрочный интервал - полуторный (компьютерный)
выравнивание по ширине
поля: верхнее, нижнее, правое, левое - не менее 2 см
номера страниц внизу по центру
абзацный отступ 1,2 см
сноски отсутствуют
ссылки на литературу приводятся по тексту в круглых скобках
список литературы располагается в конце текста (входит в общий объем статьи)

Рукописи не должны содержать диаграмм, схем, фотографий, рисунков

Авторы получают оттиск своей статьи в виде PDF-файлов.

Образец оформление статьи:

Иванова Екатерина Павловна
доктор философских наук, профессор философского факультета
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Методологические аспекты перехода от парадигм обучения к парадигме самообразования

Е.П. Иванова

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
Moscow State Pedagogical University

Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia; e-mail: info@info.com
Ключевые слова: виды парадигм, парадигма обучения, парадигма самообразования, особенности парадигмы профессионального самообразования в вузе, дидактический комплекс самообразования.
Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Резюме: В статье обосновывается парадигма самообразования в сопоставлении с частными и локальными педагогическими парадигмами. В качестве методологических основ парадигмы самообразования рассматриваются ее историческая преемственность, информационная направленность и реализация в атрибутах обучения.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.
[Ivanova E.P. Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms**]**

[Текст статьи]

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л.М. 1989. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 272 с.
Лихачев Д.С. 1969. Внутренний мир художественного произведения. - Вопросы литературы. 8: 29-33.
Лотман Ю.М. 1992. Культура и взрыв. М.: Гнозис. 272 с.
Лурье С., 1994. Антропологи ищут национальный характер // Знание-сила. 3: 48-56.
Хайдеггер М. 1993. Время картины мира. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. 447 с.
Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.
Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

ABOUT THE JOURNAL

Journal “Humanity space” international almanac has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Our partners are: the institutions of the Russian Academy of Education (Federal State Research Institution “Institute of Art Education”, Federal State Research Institution “Institute of Culturological Education”), various departments of the Universities (Moscow State Pedagogical Institute, Russian State Social University), etc.

Almanac is presented in many databases and directories: Thomson Reuters Master Journal List, Zoological Record, Genamics JournalSeek, Scirus, Russian Science Citation Index (RSCI) etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 N 77-FZ “On Obligatory Copy of Documents”, copies shall be in the Federal State Institution of Science “Russian Book Chamber”. One copy remains in Federal State Budget Educational Research Institution "Russian Book Chamber" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow N 675 “On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents”.

National Storage Facility local publications by the Russian Book Chamber:

- Russian State Library (Moscow)
- National Library of Russia (Saint Petersburg)
- State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the

RAS (Novosibirsk)
- Far Eastern State Research Library (Khabarovsk)
- Library of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)
- Parliamentary Library of the State Duma and Federal Assembly
- Library of President's Administration of Russian Federation (Moscow)
- Scientific Library of the Moscow State University named after MV Lomonosov
- Russian National Public Library for Science and Technology (Moscow)
- S.I. Taneev Scientific Music Library of the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory
- M.I.Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature (Moscow)
- Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Public Historical Library (Moscow)
- All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Socio-Political Library (Moscow)
- Russian Agricultural Sciences Academy Central Scientific Agricultural Library (Moscow)
- Polytechnical Museum. Central Polytechnical Library (Moscow)
- Central Scientific Library of Medicine. I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
- Other Libraries

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

Journal “Humanity space” international almanac publishes research articles. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, reviews, analysis and conceptual manuscripts on the specific problems of the humanities, natural and medical sciences.

The decision for publishing is accepted by the journal’s editorial board.

The editorial staff reserves the right to make reduction and edits manuscripts.

In the case of non-compliance with these Regulations and Article requirements manuscript will send back without registration.
The editorial is not responsible for the completeness and accuracy of the manuscripts’ information content.

Authors take personal responsibility for the content, accuracy of the translation, annotation citation and bibliographic information.

Article had to be sent in one file, called the author's name or the first author (coauthors). Example: Ivanov_2011.doc

The manuscript had to be corresponded to the following requirements:
- Article had to be clearly and logically structured
- Name (in English and Russian)
- Surname, first name [full] (in English and Russian)
- The title, degree, position (in English and Russian)
- Place of work [including a full index, e-mail] (in English and Russian)
- Key words (in English and Russian)
- Abstract (in English and Russian)
- A brief introduction to the issue’s problem
- Methods
- Description and analysis of research results
- Discussion and conclusion
- Gratitudes and links to the numbers of grants
- A list of references
- A table in black and white with no graphics and semitones (each on separate page)
- Manuscript’s volume should not exceed 10 000 characters including spaces (6 pages)
- Paper size: A4
- Editor: Microsoft Word [Word for Windows 2003]

- Format: *. Doc
- Font: Times New Roman a size 14 regular
- Seal text without hyphenation Line spacing - one and a half (computer)
- Full justification margins: top, bottom, right, left - at least 2 cm
- Page numbers at the bottom of the center
- Indent 1.2 cm
- There are no footnotes
- References are given in the text in parentheses
-references located at the end of the text (included in the total amount of the article)

Manuscripts should not contain charts, diagrams, photographs, drawings

Authors will receive a reprint of his article as a PDF-file.

The sample design of the article:

Ivanova Ekaterina Pavlovna
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms

E.P. Ivanova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.

[Text of article]

REFERENCES

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ
PEDAGOGY AND EDUCATION

Алексеева Л.Л. Методическое обеспечение уроков музыки в современной школе
Alekseeva L.L. Methodological supply of Music lessons in modern school…….. 5

Бойко И.Н. Межведомственное взаимодействие служб системы профилактики по адаптации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением (на примере Электростальского муниципального района Московской области)
Boyko I.N. Interdepartmental interaction of the services of the system of preventive maintenance on the adaptation of minor with the deflecting behavior (based on the example of the elektrostalskogo municipal region of Moscow region)………………………………….. 14

Вылева Б.В. Перемена пластического кода визуальных искусств как возможность обучения в ВУЗ
Vyleva B.V. Transformation of the plastic code in visual arts as a university teaching process……………………………………………. 19

Ершова Т.Б. Особенности обеспечения компьютерной безопасности в высших учебных заведениях
Ershova T.B. Higher education computer security's features………... 25

Кабкова Е.П. Самопрезентация педагога искусства в контексте компетентностного подхода
Kabkova E.P. The Art teacher's self-presentation in the context of the competence-based approach………………………………………. 35

Курбатова Н.В. Концептуальные подходы к преподаванию изобразительного искусства во второй половине XX в.: историко-педагогический анализ
Kurbatova N.V. Conceptual approaches to teaching fine arts in the second half of the twentieth century: historical- pedagogical analysis... 42

Lykova I.A., Perry O.I., Shipunova V.A. Shadow theater in art pedagogics
Лыкова И.А., Перри О.И. Шипунова В.А. Теневой театр в педагогике искусства.…………………………………………….... 52

Savenkova L.G. Humanization of education as the condition of the modern school's development
Савенкова Л.Г. Гуманитаризация образования – условие развития современной школы…………………………………….. 62

Трацевская Е.Ю. О специфике экспериментальной деятельности в Колледже музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской города Москвы
Tratsevskaya E.Yu. The specificity of experimental activities in the G.P. Vishnevskaya College of Music and Theatre Art of Moscow…… 73

Цовьянова А.Н. Использование технологии дидактической игры на уроках математики в начальной школе в процессе обучения детей с диагнозом ранний детский аутизм
Tsovyanova A.N. The use of techniques of educational games in mathematics lessons with elementary school children with a diagnosis of early infantile autism ………………………………………………. 79

ПСИХОЛОГИЯ / PSYCHOLOGY

Ершова Т.Б. Психологические аспекты обеспечения информационной безопасности в современном обществе
Ershova T.B. Psychological aspects of information security on modern society…………………………………………………… 85

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / PHILOLOGY

Иванова Э.И. Перевод в системе межкультурной коммуникации
Ivanova E.I. Translation in The Intercultural Communication System. 96

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА / MODERN LITERATURE

Leshchev Yu.M. Fear and Trepidation
Лещев Ю.М. Страх и трепет…………………………………...… 123

ЭКОЛОГИЯ / ECOLOGY

Юдушкина З.В. Оценка антропогенного воздействия на экосистему (изучение эмиссии углекислого газа на примере Лесной опытной дачи РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева)
Yudushkina Z.V. Anthropogenic impacts on the ecosystem's evaluation (the study of carbon dioxide emissions on the example of Forest Experiment cottage at the Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named K.T. Timirjazev)…………….. 127

МЕДИЦИНА / MEDICINE

Казаковцева С.Б. Анализ подходов к лечению больных с осложненными формами воспалительных заболеваний гениталий
Kazakovtseva S.B. Analysis of approaches to the treatment of patients with complicated forms of inflammatory diseases of the genitals………………………………………………………… 139

Казаковцева С.Б. Ранняя диагностика урогенитальных инфекций как способ профилактики осложнённых гнойно-септических заболеваний гениталий у женщин
Kazakovtseva S.B. Early Diagnosis of urogenital infections as the way of the prevent complications the pyoseptic genital diseases in women.. 147

О ЖУРНАЛЕ…………………………………………………………. 155
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ……………………………………... 158
ABOUT THE JOURNAL……………………………………………….. 161
INSTRUCTIONS TO AUTHORS……………………………………... 163